

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет
Южно-Уральский научный центр
Российской академии образования (РАО)

Г. С. Иваненко

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ:
ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ
ГРАМОТНОСТИ

Учебно-методическое пособие

Челябинск
2022

УДК 4: 801.1
ББК 81.83.001
И18

Рецензенты:

д-р филол. наук. П.А. Катышев
д-р филол. наук Л.П. Юздова

Иваненко, Галина Сергеевна

И18 Художественный текст: формирование читательской грамотности : учебно-методическое пособие / Г. С. Иваненко; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – [Челябинск] : Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. – 167 с.
ISBN 978-5-907538-68-9

Учебно-методическое пособие «Художественный текст: формирование читательской грамотности» содержат материалы к занятиям по анализу текста на уроках русского языка в средней школе, а также на предмете «Филологический анализ текста» в педагогическом вузе. Пособие адресовано студентам-филологам, учителям-словесникам и старшеклассникам. Предлагается методика работы с художественным текстом, нацеленная на формирование читательской грамотности, уровень которой проверяется сочинением на ЕГЭ.

УДК 4 : 801.1
ББК 81.83.001

SBN ISBN 978-5-907538-68-9

© Иваненко Г.С., 2022
© Оформление. Южно-Уральский научный центр
РАО, 2022

Содержание

Пояснительная записка	5
.....
1 Первый этап анализа текста	16
.....
1.1 Фактуальная сетка.....	16
.....
1.2 Задание №1. Создание фактуальной сетки.....	24
.....
1.3 Пример выполнения задания №1 по теме «Создание фактуальной сетки».....	26
.....
2 Второй этап анализа текста	39
.....
2.1 Определение оценок автора.....	39
.....
2.2 Задание №2. Определение оценок автора.....	49
.....
2.3 Пример выполнения задания №2 по теме «Определение оценок автора».....	49
.....
3 Третий этап анализа текста	111
.....
3.1 Раскрытие подтекста.....	111
.....
3.2 Задание № 3. Раскрытие подтекста.....	115
.....

3.3 Пример выполнения задания №3 по теме «Вскрытие подтекста».	115
.....
4 Четвертый этап анализа текста	121
.....
4.1 Включение содержания текста в ситуативный, социально-политический, культурно-исторический контекст	121
.....
4.2 Задание №4. Роль фоновых знаний при интерпретации текста.....	129
.....
4.3 Пример выполнения задания №4 по теме «Роль фоновых знаний при интерпретации текста».....	130
.....
5 Пятый этап анализа текста	137
.....
5.1 Типологическое обобщение	137
.....
5.2 Задание №5. Декодировка позиции автора. Обобщение.....	143
.....
5.3 Пример выполнения задания №5 по теме «Декодировка позиции автора. Обобщение».....	146
.....
Заключение	159
.....
Список литературы	160
.....

Пояснительная записка

Функциональная речевая грамотность. Современные образовательные концепции имеют очевидный функциональный уклон, то есть ориентированы на формирование у учеников компетенций, востребованных в жизни. Функциональная речевая грамотность в системе знаний, умений и навыков современного человека имеет приоритетное значение, поскольку является базовой для устной и письменной коммуникации во всех сферах жизни. Речевая грамотность включает четыре вида деятельности, находящиеся в парных коррелятивных отношениях: связанные с устной деятельностью (говорение и слушание) и с письменной (письмо и чтение); два вида деятельности по передаче информации (говорение, письмо), и два – по получению информации (чтение и слушание). Функционально грамотный человек владеет всеми четырьмя видами речевой деятельности в личной, профессиональной, социальной сферах жизни: умеет слушать и понимать, что ему сказали; умеет говорить, внятно и недвусмысленно выражая просьбы, приказы, инструкции, давая объяснение; умеет в письменной форме передать информацию в стиле, соответствующем задачам сообщения и ситуации; умеет читать и извлекать из прочитанного все компоненты смысла. Для формирования функциональной речевой грамотности в условиях ослабления живой коммуникации и читательской культуры современных детей требуются методики, которые, с одной стороны, дают ученику и учителю инструментарий становления навыка, что предполагает структуризацию и

формализацию процесса, с другой стороны, актуализируют аналитические процедуры анализа и синтеза в структуре когнитивной деятельности ученика.

Читательская грамотность. Чтение – один из видов речевой деятельности, направленный на извлечение информации из письменного текста. Умение читать, которому обучали в начальной школе, ранее считалось достаточным для получения информации из текста. Сегодня представления о процессе чтения предполагают совокупность навыков, развивающихся в течение всей жизни. Читательская грамотность помогает человеку критически относиться к полученным знаниям, легче ориентироваться в политических и финансовых институтах, эффективно заниматься самообразованием и решать психологические проблемы, обогащать свой внутренний мир. Традиционно под грамотностью понимают степень овладения навыками чтения и письма. Термин «читательская грамотность» появился в российской педагогике в начале 2000 гг. Тогда отечественные образовательные учреждения впервые приняли участие в международных программах по оценке достижений учащихся PISA (Programme for International Student Assessment) и PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study). В настоящее время под этим понятием подразумевается прикладное умение оперировать текстовой информацией. Читательская грамотность – это не синоним начитанности или хорошей техники чтения, а способность понимать, использовать и анализировать прочитанное. Те сведения, которые человек получает из текста, должны расширять его знания и возможности в жизни. У развитого читателя сформированы 2 большие группы навыков: способность получать из

текста информацию и строить на ее основе суждения; умение построения логических выводов и оценки на основе личных знаний. Последний навык предполагает большую самостоятельность мышления и воображения. Составляющие элементы читательской грамотности: беглое чтение; толкование текста в буквальном смысле; оценка языка и формы сообщения; поиск информации и ее извлечение; преобразование данных от частных явлений к обобщенным; формулирование основных идей и выводов; общее понимание текста; размышления о содержании и оценка, соотнесение с внетекстовой информацией.

Читательская грамотность – способность получать текстовую информацию, понимать ее смысл в содержательном и стилистическом аспектах и включать в систему знаний о мире и в ситуативный контекст.

Цели формирования функциональной речевой грамотности служит работа с произведениями речи различных стилей, поскольку именно целостный текст (бытовой, научный, официально-деловой, публицистический, художественный) является полноценной коммуникативной единицей. Предложение выполняет коммуникативную функцию, однако его смысл может быть трансформирован (расширен, сужен, опровергнут, оценен критично, иронично, др.) контекстом. Сложная интеллектуальная работа по соединению компонентов текста, установлению между ними иерархической связи, осуществлению анализа и синтеза с целью определения смысла в целом и выделению конкретных смысловых аспектов – необходимый вид деятельности, применение которого на

уроках русского языка и литературы формирует читательскую грамотность ученика.

Настоящее пособие посвящено работе со стилем, воспринимаемым многими как максимально отдаленный от реальной жизни и потому минимально связанный с функциональной грамотностью – художественный. Да, фикциональность – одно из свойств художественного стиля. Выдуманные персонажи, однако, отражают реальные идеи автора, которые и должен научиться извлекать читатель. Работа с художественным стилем формирует у ученика навык работы со сложными видами композиции, с намеками, аллегориями, подтекстом, имплицитными оценками – всем тем арсеналом текстовых средств, которые присутствуют и других сферах жизни как способы передачи информации.

Формирование навыка чтения художественного текста в школьном курсе русского языка. В школьном курсе русского языка формирование навыка чтения художественного текста занимает одно из главных мест, в педагогическом вузе подготовка к нему осуществляется на многих предметах, но максимально предметно – в курсе дисциплины «Филологический анализ текста». В сфере работы с текстом основные усилия учителя русского языка и литературы направлены на решение проблемы формирования у ученика метапредметного коммуникативного навыка по извлечению из текста смысла. Уровень и качество сформированности этого навыка проверяется на едином государственном экзамене по русскому языку сочинением по прочитанному тексту.

В рамках изучаемой темы рассматривается аспект декодировки смысла, который в структуре ЕГЭ обозначен как критерий

«определение позиции автора». Независимо от изменяющихся форм итогового контроля и критериев оценки, одним из базовых умений, сформированных в курсе русского языка, является способность выпускника средней школы понять смысл текста, определить выражаемую всей структурой произведения идею в комплексе ее рациональных и эмотивных компонентов. Будущий учитель-словесник должен сам уметь определить этот ключевой смысл и прийти в школу с пониманием, какими методами будет достигать формирования этого коммуникативного и – шире – когнитивного навыка у детей.

В структуре государственного экзамена по всем предметам особое место занимает задание повышенного уровня сложности (именно так оно характеризуется в нормативных документах) [ФГБНУ ФИПИ 2018: 6]. На экзамене по русскому языку в течение всех лет существования ЕГЭ это сочинение по прочитанному тексту. Требования к работе и критерии ее оценки с течением времени корректировались, но неизменной оставалась сущность: выпускник должен прочитать текст, понять его, определить одну из проблем, прокомментировать ее, определить позицию автора и выразить свое отношение к ней. Сочинение позволяет ученику продемонстрировать, а комиссии проверить сформированность самого главного навыка по результатам изучения курса русского языка – коммуникативного. Способность к коммуникации при помощи естественного языка понимается здесь широко: как умение понять переданный смысл чужого текста, структурировав информационные блоки и выделив главное, и умение передать средствами языка самостоятельно смоделированную информацию.

Критерии оценки работы заставляют ученика показать две стороны коммуникации: декодировку и кодировку информации средствами языка. Способность к интерпретации отражена в части работы, посвященной анализу первичного текста, а способность к самостоятельному выражению смыслов и формированию аргументированного высказывания – в части, посвященной выражению своего мнения по проблеме. Изменения в требованиях, внесенные к началу 2018-2019 учебного года, делают приоритетным первый аспект, почти исключая второй, ранее не менее значимый. Итак, формирование навыка извлечения смысла из художественного (или близкого ему публицистического эссеистического типа) текста – одна из ключевых задач обучения на дисциплинах филологического цикла, и уровень сформированности этого навыка проверяется на итоговом выпускном экзамене несколькими тестовыми заданиями и заданием с развернутым ответом – сочинением. .

Проверка усвоения темы студентами – будущими учителями-словесниками – осуществляется в двух работах: по итогам изучения темы пишут сочинение в формате ЕГЭ, а в конце курса «Филологический анализ текста» выполняют целостный анализ небольшого произведения.

Настоящий материал посвящен тому этапу работы с текстом, который является смысловым центром и основой осмысления всего сочинения – определению позиции автора. Почему именно этот этап лежит в основе сочинения, а не постановка проблемы? Потому что понимание выраженной в тексте основной идеи – это главный результат осмысления произведения речи. Любой законченный текст выражает какую-либо идею, и эта идея при сформированном навыке

чтения как извлечения концептуальной информации должна быть понята учеником. А постановка проблемы – искусственный конструкт, который логически моделируется. Если идея текста: «Настоящий интеллигент всю жизнь занимается духовным и интеллектуальным поиском», то проблема: «Кого можно назвать настоящим интеллигентом?». Идея некоторых текстов заключается собственно в постановке перед читателями проблемных вопросов. Значит, автор считает именно эти, выделенные им, вопросы значимыми в определённых обстоятельствах. Соответственно, проблема, например: «На какие вопросы должен ответить себе выпускник школы, выбирая профессию?» или «На какие вопросы рано или поздно ответит самой своей жизнью каждый человек?» Понимание текста проявляется прежде всего в умении определить позицию автора.

По описанным причинам рекомендуем начинать работать над сочинением с определения той мысли, которую ученик выделяет как главную, над которой он будет размышлять в работе. Поскольку в тексте, как правило, не одна проблема и идея, ученику придется выбирать. В центре наиболее полного и глубокого сочинения ученики ставят те идеи, которые имеют аккумулятивный характер, то есть включают другие, частные аспекты. В результате технической работы с сочинением расположение частей изменится: после вступления будет поставлена проблема, затем комментарий и только потом позиция автора, но ключ к сочинению – именно позиция автора. Итак: в ходе работы над сочинением по заданному тексту (по модели ЕГЭ) в первую очередь следует определить позицию автора. При создании текста сочинения эта часть займет своё место в структуре сочинения.

Напомним, что ход работы и получившийся по ее результатам текст – не тождественные понятия.

Обзор литературы по теме. В ходе истории своего развития различные направления филологии, кроме формально-грамматических, так или иначе подходили к проблеме установления связи между комплексом языковых единиц, организованных в текст, и выражаемым этим целостным произведением смыслом. Еще в первой трети прошлого века предпринимается попытка вскрыть психологические механизмы интерпретации текста [Выготский 1998]. Эти работы включаются в контекст нового знания о «технологиях» порождения смыслов [Лихачев 1999] Ю.С. Степанов проследил истории логико-философских концепций языка [Степанов 1986], исследующих природу человеческого интеллекта, находящего отражение в языке и его продукте – тексте. Научное познание процессов порождения и извлечения информации не прекращается [Алефиренко 2013, Огнева 2013]. Оно значимо не только в нишах искусства и образования, но и в правовой, законотворческой [Иваненко 2014, 2022].

Однако в практике обучения школьников востребованы работы, предлагающие конкретные пути формирования навыков извлечения смыслов из текстов [Адаева 2021, 2022]. Обучение ребенка тем видам речевой деятельности, которые будут проверены на итоговом экзамене в 11 классе, начинается еще в дошкольный период. Юный читатель сначала с родителями, воспитателями, потом с учителем, затем и самостоятельно учится определять смысл сказки, рассказа, притчи, повести, романа [Эльконин 1976]. Чем крупнее произведение, чем больше в нем сюжетных линий и поднятых проблем, тем

сложнее интерпретация. Идеи по разным аспектам темы, взаимодействуя и порождая новые смыслы, образуют авторскую концепцию. На ЕГЭ выпускнику предлагают небольшой монотематический (но не монопроблемный) текст. Однако далеко не всегда ученики успешно справляются с задачей определения основной идеи текста. Согласно методическим рекомендациям, «остаются недостаточно усвоенными разделы речеведения, связанные с интерпретацией содержания текста [Цыбулько 2017: 14].

Методики извлечения смысла из текста в результате работы с различными уровнями языка, с подтекстом, интертекстом и другими составляющими художественного пространства произведения предлагаются научно-педагогическим сообществом [Цупикова 2010; Бабенко, Казарин 2004, Николина 2007]. Однако большая часть работ ориентирована преимущественно на зрелого ученого или студента-филолога, а не на школьника. Мы, педагоги, все еще не добились в практике обучения желаемых результатов, а потому не следует останавливаться в поиске путей в обозначенном направлении. Также следует осознавать, что современное клиповое мышление детей требует схематизированной работы даже в гуманитарных областях.

Предлагаем методику осмысления текста, включающую несколько этапов. Поэтапное осмысление произведения речи способствует структуризации аналитических процессов, организации процедур анализа и синтеза как интеллектуальных универсалий применительно к процессу интерпретации произведения речи. Подчеркнем: план хода работы не тождественен плану самой готовой работы как произведения письменной речи ученика. Осмысление прочитанного текста – это интеллектуальная деятельность, которая

осуществляется в ходе подготовки сочинения. О конкретных средствах вербализации итогов этого процесса в настоящем материале речь не идет.

Пошаговая методика прочтения художественного текста.

Предлагается методика работы с учениками по формированию навыка интерпретации текста. Методика включает пять этапов, вычленение которых структурирует сложный когнитивный процесс декодировки смысла и помогает организовать как школьный урок, так и самостоятельную работу ученика.

Первый этап – извлечение из текста фактуальной информации с подключением фоновых знаний: определение времени, места действия, возрастных, социальных и иных характеристик персонажей.

Второй этап – определение авторских оценочных установок.

Третий этап – раскрытие подтекста в результате анализа антитез, аллегорий, метафор, парадоксов, других металогических средств передачи информации.

Четвертый этап – включение содержания текста в ситуативный, социально-политический и культурный контекст, установление аллюзий, реминисценций.

Пятый этап – обобщение, выход с частного случая на типологически значимую модель, формирование концепции и формулирование идеи текста (позиции автора). Для осуществления этой, самой сложной по сравнению со всеми предыдущими, задачи ученик должен соединить информацию, полученную в результате работы на всех предыдущих этапах, и наложить на общекультурный фон: учесть знаковую систему эпохи, законы художественного языка автора, направления, жанра.

1 Первый этап анализа текста

1.1 Фактуальная сетка

Первый этап анализа текста – установление фактов. Часто ученик ошибочно трактует произведение, имея неверные фактуальные отправные точки. Поэтому сначала нужно ответить на вопросы: кто? где? когда? Если в тексте содержится какая-либо информация фактического характера, необходимо ее извлечь:

- кто действующий персонаж (пол, возраст, социальный статус, профессия),
- что с ним происходит (кто что именно совершает),
- где происходит действие (страна, местность, город/ деревня, непосредственное место события),
- каков временной период, охваченный в тексте (эпоха, время года, время суток, период относительно жизни персонажа),
- каковы причины поступка, события (болезнь, нехватка денег, страх, любовь и т.д.).

На этом этапе речь еще не идет об интерпретации. Необходимо только внимательно прочитать текст [Антонова 2010], обращая внимание на все показатели фактических обстоятельств, помогающие создать «фактуальную сетку» произведения. Методика медленного осмысленного чтения предполагает работу с семантикой слов и фразеологизмов, соотнесение тематически перекликающихся высказываний и, как следствие, выявление большего объема

информации. Реализация приема медленного чтения может проходить в двух вариантах.

1) Учитель с детьми читают небольшой текст, останавливаясь на значимых словах и делая выводы по принципу: «А что из этого следует?» Этот путь внешне проще, но таит опасность утонуть в частных потенциально возможных семантических следствиях, возможно, не участвующих в формировании основного смысла.

2) Учитель задает детям вопросы, ответы на которые требуют внимания к деталям. Оба пути заставляют обращаться к тем текстовым фактам, которые помогут понять как минимум фактические обстоятельства, описанные в тексте: социальный статус героев, возраст, родственные отношения и другие, могущие сыграть роль при определении концепции автора на дальнейших этапах осмысления текста.

А.С. Пушкин «Ворон к ворону летит». Для отработки навыка осмысленного чтения желательно взять тексты, понимание которых искажается при невнимании к фактическим данным. Предлагаем обратить внимание, например, на стихотворение А.С. Пушкина «Ворон к ворону летит».

Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
«Ворон! Где б нам отобедать?
Как бы нам о том проведать?»

Ворон ворону в ответ:
«Знаю, будет нам обед;
В чистом поле под ракитой
Богатырь лежит убитый.

Кем убит и отчего,
Знает сокол лишь его,
Да кобылка вороная,
Да хозяйка молодая».

Сокол в рощу улетел,
На кобылку недруг сел,
А хозяйка ждет милога,
Не убитого, живого.

1828 г.

Многочисленные исполнения романса, сопровождаемые видеорядом, которые можно найти в сети Интернет и желательно продемонстрировать на уроке, отражают непонимание создателями клипов содержания текста. Так же и ученики после первого, поверхностного, чтения говорят о верной жене, потерявшей любимого мужа на войне. Традиционные образы («богатырь лежит убитый», «а хозяйка ждет милого, неубитого, живого») провоцируют читателей поддаться стереотипам мышления. И только после внимательного прочтения и системы вопросов делается открытие: жена в сговоре с убийцей мужа. («Кем убит и отчего, знает сокол лишь его, да кобылка вороная, да хозяйка молодая»). Помочь детям отказаться от первоначальной версии помогает внимание к деталям, косвенно указывающим на реальные обстоятельства. Например, после беглого прочтения ученики утверждают, что богатырь погиб в бою. Однако зададимся вопросами:

Следует ли из текста, что богатырь лежит на поле брани?

Видит ли читатель рядом с персонажем других погибших?

«В чистом поле под ракитой Богатырь лежит убитый», – внимательное прочтение помогает понять, что богатырь убит не на поле битвы, поскольку убит он один.

Куда направлялся богатырь? Для ответа на вопрос требуются фоновые знания: сокол – дорогая, ценная птица, которую брали на охоту. Значит, богатырь отправился на охоту.

Что же случилось с богатырем? Для ответа на вопрос проанализируем: *кто что знал, по словам автора, о событии?* Ответ был прямой и однозначный, но почему-то его многие не видят:

Кем убит и отчего,
Знает сокол лишь его,
Да кобылка вороная,
Да хозяйка молодая.

Хозяйка молодая знала, кем и отчего убит богатырь. И при этом она «Ждет милого, не убитого, живого», то есть, следуя логике, понимаем, что она ждет не того, о чьей смерти ей хорошо известно. Извлечение объективно заложенной фактуальной информации помогает избежать принципиально неверной интерпретации стихотворения.

А.С. Пушкин «Зимнее утро». В старших классах можно обратить пристальное внимание на стихотворение А.С. Пушкина «Зимнее утро». Согласно сформированным с начальной школы стандартам прочтения, в этом произведении видят «гимн природе». Но мало кто видит ту реальную жизнь, которая стоит за хорошо знакомым текстом.

Откуда ведется описание? Из комнаты («Веселым треском трещит затопленная печь», «посмотри в окно»).

Каково функциональное назначение комнаты?

Как она выглядит?

Кто рядом с рассказчиком? Первый ответ: «друг милый», притом многие даже не задумывались ранее, кто скрывается за этим словосочетанием. Называют друзей-товарищей (друг милый), няню. Формальное прочтение знакомого с детства стихотворения – отражение, к сожалению, психологической податливости чужому информационному влиянию, отсутствие навыка самостоятельного чтения и честной, объективной интерпретации фактов. Для удобства процитируем всю первую строфу:

Мороз и солнце; день чудесный!

Еще ты дремлешь, друг прелестный —

Пора, красавица, проснись:

Открой сомкнуты негой взоры

Навстречу северной Авроры,

Звездю севера явись!

Друг прелестный – естественно ли назвать так товарища-мужчину или старушку-няню? Друг прелестный дремлет рядом с повествователем. Притом «еще дремлет».

Определите значение глагола «дремать»\.

Какую роль для понимания смысла текста играет наречие «еще»?

«Друг милый» не случайно на минуту задремал, а провел здесь ночь и еще не вполне проснулся, находясь в блаженном состоянии полусна. Слово «красавица» позволяет окончательно вычеркнуть варианты «товарищ» и «няня».

Кто такая Аврора? Богиня утренней зари в римской мифологии, прекрасная женщина, изображаемая обычно полуобнаженной (можно показать изображение Авроры). И ей навстречу явится другая звезда – «звезда севера». Характерное для поэзии того периода обращение к античным образам является комплиментом прекрасной женщине и в то же время вносит в текст игру: при внешней благопристойности (отсылке к классическим образцам) обнаженная Аврора вносит дух эротичности, который способен воспринять только осведомленный в символике читатель.

Женщина проснулась, но пока не встала с постели: «Открой сомкнуты негой взоры» (*Что такое нега?*) Вчера она тоже была здесь: «Вечор, ты помнишь...». Фактические обстоятельства, описанные в тексте, подводят к очевидной мысли, что между мужчиной и женщиной близкие отношения.

Описание природы, выдвинутое во многих анализах на первый план как квинтэссенция содержания, – это отражение внутреннего состояния лирического героя. Если не увидеть, где и с кем рядом герой в «Зимнем утре», все красоты природы не передадут жизненной философии, заложенной в стихотворении.

Вечер / утро, вьюга / солнце, печальная / веселый – пронизывающая стихотворения антитеза, выраженная рядами антонимов, представляет жизнь переменчивой и непредсказуемой. Меняется природа: «поля пустые, леса, недавно столь густые», непостоянны эмоции человека: «И ты печальная сидела — А нынче... погляди в окно...». Выпишем в два столбца лексику, выражающую динамику состояния, по принципу «вчера» и «сегодня». Картины природы организуют, поддерживают и символически выражают идею

вечного противоборства сил в природе, изменчивости всего сущего, дающей надежду на завтра с его «голубыми небесами» и «великолепными коврами» после вчерашней вьюги, мглы, бледного пятна луны.

Статичен или динамичен текст? Назовите языковые показатели этих состояний. Рядом прелесть статики: «Приятно думать у лежанки», – и очарование движения: во времени: вчера – сегодня, недавно – ныне (леса, недавно столь густые), в пространстве («А знаешь, не велеть ли в санки кобылку бурую запречь?»), в душевном состоянии.

И все-таки жизнь прекрасна: «Друг милый, предадимся бегу нетерпеливого коня!». Этой жизни, как бегу коня, нужно предаваться с радостью, наслаждаясь сегодняшним чудесным днем.

Именно фактуальная основа текста без изъятия семантически значимых компонентов позволяет выйти на гедонистическое восприятие жизни автором, на отрицание самим его творчеством лицемерных запретов на земное, осязаемое и зримое, хотя, возможно, и непостоянное, счастье. Счастье одного зимнего утра с затопленной в доме печью и зеленеющей за окном сквозь иней елью.

Нередко для установления фактуальной основы текста ученик должен обладать определенными фоновыми знаниями. Продемонстрируем необходимость таких знаний из области истории и культуры на примере анализа рассказа *В. Шаламов «Детские картинки»* из цикла *«Колымские рассказы»*.

(1) Это была обыкновенная школьная тетрадка для рисования, найденная мною в куче мусора. (2) Все её страницы были разрисованы красками, прилежно, тщательно и трудолюбиво. (3) Я

перевёртывал хрупкую на морозе бумагу, заиндевелые яркие и холодные наивные листы.

(4) И я рисовал когда-то – давно это было, – примостясь у керосиновой лампы на обеденном столе. (5) От прикосновения волшебных кисточек оживал мёртвый богатырь сказки, как бы sprysнутый живой водой. (6) Акварельные краски, похожие на женские пуговицы, лежали в белой жестяной коробке. (7) Иван Царевич на Сером Волке скакал по еловому лесу. (8) Ёлки были меньше Серого Волка. (9) Иван Царевич сидел верхом на Волке так, как эвенки ездят на оленях, почти касаясь пятками мха. (10) Дым пружиной поднимался к небу, и птички, как отчёркнутые галочки, виднелись в синем звёздном небе.

(11) И чем сильнее я вспоминал своё детство, тем яснее понимал, что детство моё не повторится, что я не встречу и тени его в чужой ребяческой тетради.

(12) Это была грозная тетрадь – она поразила меня.

(13) Северный город был деревянным, заборы и стены домов красились светлой охрой, и кисточка юного художника честно повторила этот жёлтый цвет везде, где мальчик хотел говорить об уличных зданиях, об изделии рук человеческих.

(14) В тетрадке было много, очень много заборов. (15) Люди и дома почти на каждом рисунке были огорожены жёлтыми ровными заборами, обвитыми чёрными линиями колючей проволоки. (16) Железные нити казённого образца покрывали все заборы в детской тетрадке.

(17) Около забора стояли люди. (18) Они не были ни крестьянами, ни рабочими, ни охотниками – это были конвойные и

часовые с винтовками. (19) Дождевые будки-грибы, около которых юный художник разместил конвойных и часовых, стояли у подножья огромных караульных вышек, и на вышках ходили солдаты, блестели винтовочные стволы.

(20) Тетрадка была невелика, но мальчик успел нарисовать в ней все времена года своего родного города.

(21) Яркая земля, однотонно-зелёная, и синее-синее небо, свежее, чистое и ясное. (22) Закаты и восходы были добротны алыми, и это, конечно, не было детским неумением найти полутона, цветовые переходы, раскрыть секреты светотени.

(23) Сочетания красок в школьной тетради были правдивым изображением неба Дальнего Севера, краски которого необычайно чисты и ясны и не имеют полутонов.

(24) И в зимних рисунках ребёнок не отошёл от истины. (25) Зелень исчезла. (26) Деревья были чёрными и голыми. (27) Это были лиственницы, а не сосны и ёлки моего детства.

(28) Шла северная охота; зубастая немецкая овчарка натягивала поводок, который держал в руке Иван Царевич. (29) Он был в шапке-ушанке военного образца, в белом овчинном полушубке, в валенках и в глубоких рукавицах – крагах, как их называют на Дальнем Севере. (30) За плечами Ивана Царевича висел автомат. (31) Голые треугольные деревья были затыканы в снег.

(32) Ребёнок ничего не увидел, ничего не запомнил, кроме жёлтых домов, колючей проволоки, вышек, овчарок, конвоиров с автоматами и синего-синего неба. (33) Эта тетрадь для рисования отражала суровый внутренний мир юного художника.

(По В.Т. Шаламову)

Фоновые знания являются необходимым условием успешной декодировки текста.

Что вам известно об авторе текста? Назовите самое известное произведение В. Шаламова. Где происходит действие этого произведения?

В сочинениях по рассказу В. Шаламова «Детские картинки» многие ученики говорили о жестокости фашизма, поскольку не знали, даже в общих чертах, тематического поля и места действия рассказов писателя из цикла «Колымские рассказы».

Как одеты персонажи? Какую информация мы можем извлечь из сведений об их одежде?

Ученики не замечают знаков, которые содержатся в тексте. А текстовых фактов, несущих информацию о русском севере, где не было немецких лагерей, и об этнокультурной принадлежности персонажей, достаточно для идентификации реалий, например: *«Он был в шапке-ушанке военного образца, в белом овчинном полушубке, в валенках и в глубоких рукавицах — крагах, как их называют на Дальнем Севере. За плечами Ивана Царевича висел автомат».*

Итак, на первом этапе осмысления текста мы определяем фактические данные: кто? что? где? когда?

1.2 Задание №1. Создание фактуальной сетки

- 1) Подберите текст, для интерпретации которого необходимо понять базовые фактальные характеристики происходящего.
- 2) Определите и зафиксируйте по пунктам, как знания фактических обстоятельств влияют на декодировку позиции автора.
- 3) Выделите те языковые средства, которые помогают извлечь необходимую фактуальную информацию.
- 3) Составьте вопросы, выводящие учеников на понимание тех фактов, которые увидели Вы.

1.3 Пример выполнения задания №1 по теме «Создание фактуальной сетки»

Солодянникова Света

Александр Иванович Куприн

ALLEZ!* [отрывок]

*Вперед, марш! (*франц.*)

Ей только что минуло шестнадцать лет, и она была очень хороша собою, когда однажды во время представления *она сорвалась с воздушного турника* и, пролетев мимо сетки, упала на песок

манежа. Ее тотчас же, бесчувственную, унесли за кулисы и там, по древнему обычаю цирков, стали изо всех сил трясти за плечи, чтобы привести в себя. Она очнулась и застонала от боли, которую ей причинила вывихнутая рука. *«Публика волнуется и начинает расходиться, — говорили вокруг нее, — идите и покажитесь публике!..»* Она послушно сложила губы в привычную улыбку, улыбку «грациозной наездницы», но, сделав два шага, закричала и зашаталась от невыносимого страдания. *Тогда десятки рук подхватили ее и насильно вытолкнули за занавески входа, к публике.*

— Allez!..

В этот сезон в цирке «работал» в качестве гастролера клоун Менотти, — не простой, дешевый бедняга-клоун, валяющийся по песку, получающий пощечины и умеющий, ничего не евши со вчерашнего дня, смешить публику целый вечер неистощимыми шутками, — а клоун-знаменитость, первый соло-клоун и подражатель в свете, всемирно известный дрессировщик, получивший почетные призы и так далее и так далее. Он носил на груди тяжелую цепь из золотых медалей, брал по двести рублей за выход, гордился тем, что вот уже пять лет не надевает других костюмов, кроме муаровых, неизбежно чувствовал себя после вечеров «разбитым» и с приподнятой горечью говорил про себя: «Да! Мы — шуты, мы должны смешить сытую публику!» На арене он фальшиво и претенциозно пел старые куплеты, или декламировал стихи своего сочинения, или продергивал думу и канализацию, что, в общем, производило на публику, привлеченную в цирк бесшабашной рекламой, впечатление напыщенного, скучного и неуместного кривлянья. В жизни же он имел вид томно-покровительственный и

любил с таинственным, небрежным видом намекать на свои связи с необыкновенно красивыми, страшно богатыми, но совершенно наскучившими ему графинями.

Когда, *излечившись от вывиха руки*, Нора впервые показалась в цирк, на утреннюю репетицию, Менотти задержал, здороваясь, ее руку в своей, *сделал усталовлажные глаза и расслабленным голосом спросил ее о здоровье. Она смутилась, покраснела и отняла свою руку. Этот момент решил ее участь.*

Через неделю, провожая Нору с большого вечернего представления, Менотти попросил ее зайти с ним поужинать в ресторан той великолепной гостиницы, где всемирно знаменитый, первый соло-клоун всегда останавливался.

Отдельные кабинеты помещались в верхнем этаже, и, взойдя наверх, *Нора на минуту остановилась — частью от усталости, частью от волнения и последней целомудренной нерешимости. Но Менотти крепко сжал ее локоть. В его голосе прозвучала звериная страсть и жестокое приказание бывшего акробата, когда он прошептал:*

— Allez!..

И она пошла... *Она видела в нем необычайное, верховное существо, почти бога... Она пошла бы в огонь, если бы ему вздумалось приказать.*

В течение года она ездила за ним из города в город. Она стерегла брильянты и медали Менотти во время его выходов, надевала на него и снимала трико, следила за его гардеробом, помогала ему дрессировать крыс и свиней, *растирала на его физиономии* кольдкрем и — что всего важнее — *верила с пылом*

идолопоклонника в его мировое величие. Когда они оставались одни, он не находил о чем с ней говорить и принимал ее страстные ласки с преувеличенно скучающим видом человека пресыщенного, но милостиво позволяющего обожать себя.

Через год она ему надоела. Его расслабленный взор обратился на одну из сестер Вильсон, совершавших «воздушные полеты». Теперь он совершенно не стеснялся с Норой и нередко в уборной, перед глазами артистов и конюхов, *колотил ее по щекам за непришитую пуговицу. Она переносила это с тем же смирением, с каким принимает побои от своего хозяина старая, умная и преданная собака.*

Наконец однажды, ночью, после представления, на котором первый в свете дрессировщик был освистан за то, что чересчур сильно ударил хлыстом собаку, Менотти прямо сказал Норе, чтобы она немедленно убиралась от него ко всем чертям. Она послушалась, *но у самой двери номера остановилась и обернулась назад с умоляющим взглядом.* Тогда Менотти быстро подбежал к двери, бешеным толчком ноги распахнул ее и закричал:

— Allez!..

Но через два дня ее, *как побитую и выгнанную собаку, опять потянуло к хозяину.* У нее потемнело в глазах, когда лакей гостиницы с наглой усмешкой сказал ей: «К ним нельзя-с, они в кабинете, заняты с барышней-с».

Нора вошла наверх и безошибочно остановилась перед дверью того самого кабинета, где год тому назад она была с Менотти. Да, он был там: она узнала его *томный голос переутомившейся*

знаменитости, изредка прерываемый счастливым смехом рыжей англичанки. Она быстро отворила дверь.

Малиновые с золотом обои, яркий свет двух канделябров, блеск хрусталя, гора фруктов и бутылки в серебряных вазах, *Менотти, лежащий без сюртука на диване, и Вильсон с растянутым корсажем, запах духов, вина, сигары, пудры, — все это сначала ошеломило ее; потом она кинулась на Вильсон и несколько раз ударила ее кулаком в лицо. Та завизжала, — и началась свалка...*

Когда Менотти удалось с трудом растащить обеих женщин, Нора стремительно бросилась перед ним на колени и, осыпая поцелуями его сапоги, умоляла возвратиться к ней, Менотти с трудом оттолкнул ее от себя и, крепко сдавив ее за шею сильными пальцами, сказал:

— Если ты сейчас не уйдешь, дрянь, то я прикажу лакеям вытащить тебя отсюда!

Она встала, задыхаясь, и зашептала:

— А-а! В таком случае... в таком случае...

Взгляд ее упал на открытое окно. *Быстро и легко, как привычная гимнастка, она очутилась на подоконнике и наклонилась вперед, держась руками за обе наружные рамы.*

Глубоко внизу на мостовой грохотали экипажи, казавшиеся сверху маленькими и *странными животными*, тротуары блестели после дождя, и в лужах колебались отражения уличных фонарей.

Пальцы Норы похолодели, и сердце перестало биться от минутного ужаса... Тогда, закрыв глаза и глубоко переведя дыхание, она подняла руки над головой и, поборов привычным усилием свою слабость, крикнула, точно в цирке:

— Allez!..

Вопросы к тексту

1. Чем занимается героиня рассказа? (Воздушная гимнастка, выступает в цирке)

По каким словам вы сделали такой вывод? (она сорвалась с воздушного турника, по древнему обычаю цирков)

2. Почему героиню просили выйти к публике с травмой? (*«...по древнему обычаю цирков», «Публика волнуется и начинает расходиться...»* Публика начала расходиться, это могло сказаться на репутации цирка и дальнейшей прибыли циркачей)

3. Что важнее в этом цирке: человеческая жизнь и здоровье или репутация и заработок? (*«сделав два шага, закричала и зашаталась от невыносимого страдания. Тогда десятки рук подхватили ее и насильно вытолкнули за занавески входа, к публике»* Важнее то, что подумает о выступлении публика, с каким настроением выйдет после выступления, что расскажет о цирке, придет ли в следующий раз. Все это влияет на прибыль цирка)

4. Почему автор выделяет Менотти из ряда других клоунов? (Большинство клоунов автор характеризует как *«простой, дешевый бедняга-клоун, валяющийся по песку, получающий пощечины и умеющий, ничего не евши со вчерашнего дня, смешить публику целый вечер неистощимыми шутками»*. Менотти выделяется из этого ряда клоунов-беднягов: *«клоун-знаменитость, первый соло-клоун и раздражитель в свете, всемирно известный дрессировщик, получивший почетные призы и так далее и так далее»*).

5. Какую функцию в ряде перечислений заслуг Менотти выполняет выражение «и так далее и так далее»? (Это выражение авторской иронии. «Заслуг» у Менотти так много, что их все и не перечислить, иначе можно заскучать)

6. Чем гордился Менотти? (*«Гордился тем, что вот уже пять лет не надевает других костюмов, кроме муаровых»*).

Что такое *муар*? (Плотная шёлковая или полупелюшковая гладкокрашенная ткань с рубчатой поверхностью тиснёного муарового узора. Муар шел на пошив женских вечерних платьев, украшавших платья отделочных лент, нарядных головных уборов, изготовление орденских лент, отделку мужских костюмов и на подкладку).

7. Чем он занимался на арене? (*«На арене он фальшиво и претенциозно пел старые куплеты, или декламировал стихи своего сочинения, или продергивал думу и канализацию, что, в общем, производило на публику, привлеченную в цирк бесшабашной рекламой, впечатление напыщенного, скучного и неуместного кривлянья»*)

Как его оценивает публика? (Зрители не ценят его так, как он сам о себе думает. Несмотря на все его заслуги, медали, публике скучны выступления клоуна, он кажется напыщенным, а его фальшивые песни, стихи и шутки кажутся неуместным кривлянием. За его внешним пафосом, напыщенностью ничего не стоит. Он не обладает ярким талантом, не способен произвести впечатление на зрителей).

Тогда почему на выступления Менотти приходит много людей? (Публика привлекается амбициозной рекламой. Зрители собираются не из-за таланта и заслуг Менотти).

8. Каким Менноти был в жизни? (*«В жизни же он имел вид томно-покровительственный и любил с таинственным, небрежным видом намекать на свои связи с необыкновенно красивыми, страшно богатыми, но совершенно наскучившими ему графинями»*). В действительности он не был столь талантливым и, возможно, популярным, но создавал себе такой образ и старался его поддерживать, хотел казаться как будто уставшим от своей популярности).

9. Когда Нора впервые видит Менотти? (На утренней репетиции)

Как ведет себя клоун? (Задержал ее руку в своей, *«сделал усталовлажные глаза и расслабленным голосом спросил ее о здоровье»*). Он опять играет, будто на сцене. Создает образ: усталовлажные глаза, расслабленный голос).

Как на это отреагировала героиня? (*«Она смутилась, покраснела и отняла свою руку»*.)

Исходя из каких слов мы можем предполагать трагичный финал рассказа? (*«Этот момент решил ее участь»*.)

10. Когда происходит следующая встреча Менотти с Норой? (Через неделю, когда он провожает ее после выступления)

Куда приглашает героиню Менотти? (В ресторан гостиницы, где когда-то останавливался)

Как реагирует на это Нора? (*«Нора на минуту остановилась — частью от усталости, частью от волнения и последней целомудренной нерешимости»*). Она засомневалась).

Что предпринимает Менотти? (*«Но Менотти крепко сжал ее локоть. В его голосе прозвучала звериная страсть и жестокое приказание бывшего акробата, когда он прошептал:*

— Allez!..»)

Как эта фраза воздействует на Нору? (*«И она пошла... Она видела в нем необычайное, верховное существо, почти бога... Она пошла бы в огонь, если бы ему вздумалось приказать»*).

11. В течение какого времени далее развивались отношения Норы и Менотти? (В течение года)

Как Нора проявляла свою заботу? (*«...она ездила за ним из города в город. Она стерегла брильянты и медали Менотти во время его выходов, надевала на него и снимала трико, следила за его гардеробом, помогала ему дрессировать крыс и свиней, растирала на его физиономии кольдкрем и — что всего важнее — верила с пылом идолопоклонника в его мировое величие»*).

Как реагировал на это Менотти? (*«Когда они оставались одни, он не находил о чем с ней говорить и принимал ее страстные ласки с преувеличенно скучающим видом человека пресыщенного, но милостиво позволяющего обожать себя»*).

Что мы можем сказать об их чувствах? (Нора боготворит Менотти, она видит его образ, который создал клоун, но не его настоящую сущность. Она наивна, образ Менотти в ее глазах идеализирован. Сам Менотти не дорожит Норой. Он принимает ее ласки, но без особого энтузиазма, тем более - чувств. Он не испытывает любви к героини, ему приятно ощущать себя обожаемым.)

12. Как меняется отношение Менотти к Норе через год? (*«Через год она ему надоела. Его расслабленный взор обратился на одну из сестер Вильсон, совершавших «воздушные полеты». «Теперь он совершенно не стеснялся с Норой и нередко в уборной, перед глазами артистов и конюхов, колотил ее по щекам за непришитую пуговицу»*). Как ведет себя в это время Нора? (*«Она переносила это с тем же смирением, с каким принимает побои от своего хозяина старая, умная и преданная собака»*).

13. В какой момент Нора перестает терпеть такое отношение? (Когда застаёт Менотти с Вильсон).

Что произошло в кабинете? По каким словам можно сделать такой вывод? (Менотти изменил Норе с Вильсон. Автор не говорит об этом прямо. Мы это понимаем по словам лакея, который *«с наглой усмешкой сказал ей: «К ним нельзя-с, они в кабинете, заняты с барышней-с»*»). Также это можно понять по той описанию обстановке, которую видит Нора: *«Менотти, лежащий без сюртука на диване, и Вильсон с растянутым корсажем, запах духов, вина, сигары, пудры»*).

14. Как реагирует на это Нора? (Сначала увиденное ошеломляет героиню, потом она набрасывается на Вильсон. Начинается драка).

Какие чувства испытывает в это время Нора? (Она ревнует, испытывает злость, ей обидно, что Менотти променял ее на Вильсон).

15. Как ведет себя Менотти в этой ситуации? (Сначала разнимает героиню, а потом говорит Норе: *«Если ты сейчас не уйдешь, дрянь, то я прикажу лакеям вытащить тебя отсюда!»*)

16. Какое воздействие эти слова производят на Нору? (*«Быстро и легко, как привычная гимнастка, она очутилась на подоконнике и*

наклонилась вперед, держась руками за обе наружные рамы». В итоге она со словами «Allize!» прыгает вниз, кончая жизнь самоубийством).

17. Как вы думаете, почему Нора произносит последним именно это слово? (Каждый раз, когда героиня сомневается над действием или боится делать трюк, каждый раз звучит это слово. Холодное, короткое «Allize!» созвучно миру равнодушия и жестокости, в котором приходится жить Норе. Вся жизнь похожа на цирк, даже экипажи внизу кажутся Норе животными из цирка: «грохотали экипажи, казавшиеся сверху маленькими и странными животными»).

18. Кто виноват в смерти Норы? И виноват ли кто-то? (По этому опросу могут быть высказаны разные точки зрения, автор не дает прямого ответа на этот вопрос. С одной стороны, к трагедии подтолкнуло предательство ничтожного, эгоистичного, неблагодарного и бесчувственного Менотти. С другой стороны, трагичен тот жизненный вектор, который избран Норой сознательно или неосознанно: она не ценит себя, готова служить клоуну, подчиняет свою жизнь чужому (««Allez»»).

Рассказ «Allez» Куприна относится к киевскому периоду творчества автора. Он создан в традициях реализма. Его отличительные особенности – тонкий психологизм в изображении главных героев, лаконичность.

В произведении «Allez» достигает высокого трагедийного накала столкновение духовной красоты и грубого, животного начала (воплощенного в образе заезжего клоуна Менотти). А.И.Куприн поднимает сложные философские вопросы: размышляет о слабости и

силе характера личности, воле к жизни и отчаянии, одиночестве человека среди других людей.

Слово «Allez» выполняет важную композиционную роль. Именно словом «Allez» начинается и заканчивается произведение. Оно придает рассказу целостность и замкнутость. Холодное, короткое слово созвучно миру равнодушия и жестокости, в котором приходится жить главной героине Норе.

В основе сюжетной схемы лежит история первой любви юной циркачки Норы. 16-летняя девушка влюбляется в заезжего клоуна Менотти – первого в ее жизни человека, который обратил на нее внимание. Трагичность судьбы Норы в том, что Менотти – ее первая, доверчивая и искренняя любовь. В приведенном отрывке этого нет, но в начале рассказа мы узнаем, что Нора – сирота. Сироте-циркачке, не знавшей, что такое любовь вообще, любовь была необходима, как воздух. Нора возводит Менотти на пьедестал, видя в нем «почти бога». Менотти же через год пресыщается Норой и сходится с другой актрисой цирка. Не представляя своей жизни без Менотти, отвергнутая и обманутая возлюбленным, Нора решается на отчаянный шаг.

А.И.Куприн сумел поднять традиционный сюжет «любовного треугольника» от уровня обычной мелодрамы до глубоко реалистичной трагедии. Писатель оставляет открытым вопрос о том, кто виноват в трагической развязке. Менотти, амбициозный, но пустой и никчемный человек, который приручил Нору, принимая ее преданность, а потом оттолкнул, или сама Нора, принявшая банальность за талант, не отличившая потребительское отношение от любви, не научившаяся жить самостоятельно, без дрессуры и команд.

2 Второй этап анализа текста.

2.1 Определение оценок автора.

Второй этап анализа текста – определение оценок автора: положительных, отрицательных, неоднозначных. Как автор относится к персонажам? К их поступкам? К явлениям, событиям действительности? На этом этапе ученики выполняют отбор текстового материала, выражающего авторское отношение к кому-чему-либо.

Легче всего выявляют лексику, коннотация которой практически совпадает с денотатом, поскольку номинативная сущность таких слов заключается в расположении характеристики на шкале хороший / плохой: *прекрасный, отличный, отвратительный, мерзкий, приемлемый*. Такие откровенные характеристики практикуются преимущественно в публицистике и не свойственны художественным текстам. Поэтому ищем не только очевидные, но и скрытые оценки, заложенные в коннотативной периферии лексем с неоценочным денотатом.

Предлагаем для осмысления описанного этапа поработать с текстами, в которых отношение автора к персонажам и событиям нужно извлекать из различных компонентов текста. Также необходимо научить дифференцировать оценки, выраженные персонажами, и собственно авторские.

Например, описание «толстых» и «тонких» чиновников на балу у губернатора глазами Чичикова в «Мертвых душах» [Гоголь. Текст ЕГЭ].

(1) Вошедши в зал, Чичиков должен был на минуту зажмурить глаза, потому что блеск от свечей, ламп и дамских платьев был страшный. (2) Всё было залито светом... (3) Чёрные фраки мелькали и носились врозь и кучами там и там, как носятся мухи на белом сияющем рафинаде в пору жаркого июльского лета. (4) Мужчины здесь, как и везде, были двух родов: одни тоненькие, которые всё увивались возле дам: некоторые из них были такого рода, что с трудом можно было отличить их от петербургских, имели так же весьма обдуманно и со вкусом зачёсанные бакенбарды или просто благовидные, весьма гладко выбритые овалы лиц, так же небрежно подседали к дамам, так же говорили по-французски и смешили дам так же, как в Петербурге. (5) Другой род мужчин составляли толстые или такие же, как Чичиков, то есть не так чтобы слишком толстые, однако ж и не тонкие. (6) Эти, напротив того, косились и пяtilись от дам и посматривали по сторонам, не расставил ли где губернаторский слуга зелёного стола для виста. (7) Лица у них были полные и круглые, ... волос они на голове не носили ни хохлами, ни буклями, ни на манер «чёрт меня побери», как говорят французы, — волосы у них были или низко подстрижены, или прилизаны, а черты лица больше закруглённые и крепкие. (8) Это были почтенные чиновники в городе. (9) Увы! толстые умеют лучше обделывать дела свои, нежели тоненькие. (10) Тоненькие служат больше по особенным поручениям или только числятся и виляют туда и сюда; их существование как-то слишком легко, воздушно и ненадёжно. (11)

Толстые же никогда не занимают косвенных мест, а всё прямые, и уж если сядут где, то сядут крепко и надёжно, так что скорей место затрещит и угнётся под ними, а уж они не слетят. (12) Наружного блеска они не любят; у них фрак не так ловко скроен, как у тоненьких, зато в шкатулках благодать Божия. (13) У тоненького в три года не останется ни одной души, не заложенной в ломбард; у толстого спокойно, глядь — и явился где-нибудь в конце города дом, купленный на имя жены, потом в другом конце другой дом, потом близ города деревенька, потом и село со всеми угожьями. (14) Наконец толстый, прослуживший Богу и государю, заслуживши всеобщее уважение, оставляет службу, перебирается и делается помещиком, славным русским барином, хлебосолом, и живёт, и хорошо живёт. (15) А после него опять тоненькие наследники спускают, по русскому обычаю, на курьерских всё отцовское добро. (16) Нельзя утаить, что почти такого рода размышления занимали Чичикова в то время, когда он рассматривал общество, и следствие этого было то, что он наконец присоединился к толстым. (Н.В. Гоголь) [Гоголь. Текст ЕГЭ].

Опишите чиновников. Как, на ваш взгляд, автор относится к ним?

Какие языковые средства выражают авторскую оценку?

Ученики видят противопоставление двух типов чиновников, но не сразу замечают равно ироничного отношения к ним автора, представленного читателю через призму взгляда сатирически изображенного героя. Некоторые ученики поддаются соблазну отождествить оценки автора и персонажа – Чичикова. Результатом отсутствия дифференциации этих двух значимых категорий

становится солидаризация ученика с характеристиками, которые дает главный герой поэмы: «тонкие» чиновники несерьезны, а вот «толстые» надежны и основательны. Конечно, Чичикову ближе вторые, поскольку они добились заметных результатов на ниве приобретения и приращения земных благ. Но если не заметить на настоящем этапе авторской иронии, то ученик так и не определит основной мысли представленного для анализа фрагмента: автор сатирически высмеивает низменность стремлений и примитивизм целей российских чиновников, с горькой усмешкой говорит о предсказуемости их карьер и типичности судеб. К пониманию равно негативного отношения к «толстым» и «тонким» приведет заполнение таблицы, содержащей характеристики персонажей (Таблица №1):

Таблица №1 – Макет таблицы «Характеристика персонажей» в начале анализа

	«Толстые»	«Тонкие»
Внешность		
Поведение		
Отношение к женщинам		
Успехи на службе		
Материальное положение		
Нравственно- этические качества		

Последняя графа может вызвать у учеников недоумение: информация этого рода как будто не представлена в тексте. Однако,

во-первых, имплицитно, но все же представлена: толстые записывают имущество на имя жены, что свидетельствует о страхе быть уличенными во взяточничестве или получении других незаконных доходов; тонкие «спускают на почтовых» родительское наследство, то есть в погоне за собственными удовольствиями проматывают накопленное предыдущими поколениями – и то, и другое не лучшим образом характеризует персонажей. Во-вторых, даже без учета названных факторов все предшествующее описание настолько иронично, настолько лишено намека на духовные, нравственно-этические, патриотические, гуманистические порывы и «толстых», и «тонких», что такая нулевая представленность читается как отрицание факта наличия. Ученику нужно научиться видеть скрытую оценку не только через описанные признаки, но и через умолчание, и через стилистику: Н.В. Гоголь скептически смотрит на современное чиновничество, заботящееся либо о накоплении денег, приобретенных с использованием своего положения, либо о трате их на развлечения. Упрощенное двутипное деление не позволяет увидеть в этом обществе людей, заботящихся о стране, имеющих «души высокие порывы» или хоть сколько-нибудь оригинальных, не попадающих под классификацию психологически зоркого скупщика человеческих душ. Печальный взгляд ироничного Н.В. Гоголя не совпадает с прагматичным выбором Чичикова.

Для решения обозначенной проблемы – формирования у учеников навыка извлекать авторскую оценку – обратимся к рассказу Чехова «Баран и барышня» в сокращении [Чехов. Текст ЕГЭ]:

(1) На сытой, лоснящейся физиономии милостивого государя была написана смертельнейшая скука. (2) Он только что вышел из

объятий послеобеденного Морфея и не знал, что ему делать. (3) Не хотелось ни думать, ни зевать... (4) Читать надоело ещё в незапамятные времена, в театр ещё рано, кататься лень ехать... (5) Что делать? (6) Чем бы развлечься?

— (7) Барышня какая-то пришла! — доложил Егор.

— (8) Вас спрашивает!

— (9) Барышня? Гм... (10) Кто же это?

(11) В кабинет тихо вошла хорошенькая брюнетка, одетая просто... даже очень просто. (12) Она вошла и поклонилась.

— (13) Извините, — начала она дрожащим дискантом.

— (14) Я, знаете ли... (15) Мне сказали, что вас... вас можно застать только в шесть часов...

(16) Я... я... дочь надворного советника Пальцева...

— (17) Очень приятно! (18) Чем могу быть полезен?

(19) Садитесь, не стесняйтесь!

— (20) Я пришла к вам с просьбой... — продолжала барышня, неловко садясь и теребя дрожащими руками свои пуговицы. — (21) Я пришла... попросить у вас билет для бесплатного проезда на родину.

(22) Вы, я слышала, даёте... (23) Я хочу ехать, а у меня... я небогата... (24) Мне от Петербурга до Курска...

— Гм... (25) Так-с... (26) А для чего вам в Курск ехать? (27) Здесь нешто не нравится?

— (28) Нет, здесь нравится. (29) Я к родителям. (30) Давно уж у них не была... (31) Мама, пишут, больна...

— Гм... (32) Вы здесь служите или учитесь?

(33) И барышня рассказала, где и у кого она служила, сколько получала жалованья, много ли было работы...

— (34) Служили... (35) Да-с, нельзя сказать, чтоб ваше жалованье было велико...

(36) Негуманно было бы не давать вам бесплатного билета... Гм... (37) Ну, а небось в Курске и амурчик есть, а? (38) Амурашка... (39) Женишок? (40) Покраснели? (41) Ну, что ж! (42) Дело хорошее. (43) Езжайте себе. (44) Вам уж пора замуж... (45) А кто он?

— (46) В чиновниках.

— (47) Дело хорошее. (48) Езжайте в Курск... (49) Говорят, что уже в ста вёрстах от Курска пахнет щами и ползают тараканы... (50) Небось скука в этом Курске? (51) Да вы скидайте шляпу! (52) Егор, дай нам чаю!

(53) Барышня, не ожидавшая такого ласкового приёма, просияла и описала милостивому государю все курские развлечения... (54) Она рассказала, что у неё есть брат-чиновник, кузены-гимназисты... (55) Егор подал чай.

(56) Барышня робко потянулась за стаканом и, боясь чамкать, начала бесшумно глотать...

(57) Милостивый государь глядел на неё и ухмылялся... (58) Он уже не чувствовал скуки... — (59) Ваш жених хорош собой? — спросил он. — (60) А как вы с ним сошлись?

(61) Барышня конфузливо ответила на оба вопроса. (62) Она доверчиво подвинулась к милостивому государю и, улыбаясь, рассказала, как здесь, в Питере, сватались к ней женихи и как она им отказала... (63) Кончила тем, что вынула из кармана письмо от родителей и прочла его милостивому государю. (64) Пробыло восемь часов.

— (65) А у вашего отца неплохой почерк... (66) С какими он закорючками пишет! (67) Хе-хе...(68) Но, однако, мне пора... (69) В театре уж началось... (70) Прощайте, Марья Ефимовна!

— (71) Так я могу надеяться? — спросила барышня, поднимаясь.

—(72) На что-с?

— (73) На то, что вы мне дадите бесплатный билет...

— (74) Билет?.. (75) Гм... (76) У меня нет билетов! (77) Вы, должно быть, ошиблись, сударыня...(78) Хе-хе-хе... (79) Вы не туда попали, не на тот подъезд... рядом со мной, подлинно, живёт какой-то железнодорожник, а я в банке служу-с! (80) Егор, вели заложить! (81) Прощайте, Марья Семёновна! (82) Очень рад... рад очень...

(83) Барышня оделась и вышла... (84) У другого подъезда ей сказали, что он уехал в половине восьмого в Москву. (По А.П. Чехову)

После выяснения фактуальной структуры текста становится понятно: девушка пришла к «железнодорожному» чиновнику просить бесплатный билет для поездки к родителям из-за болезни матери. Ошиблась подъездом. Но другой «милостивый государь», к которому попала просительница, желая развеять скуку, задержал барышню довольно бестактной беседой о ее личной жизни и, скоротав время до поездки в театр, «раскрыл карты». Проблема посетительницы, усугубившаяся из-за потраченного времени, этого человека нисколько не волновала. На втором этапе ищем средства выражения оценочных установок автора. Средством выражения отношения автора к персонажам является не только название рассказа: «Баран и барышня» (*Как эти слова характеризуют каждого персонажа?*).

Характеризующими, а следовательно, выражающими отношение автора к персонажам являются различные средства создания их образов. Так, дети выявляют признаки сатирического изображения чиновника: неграмотная речь (*небось, ежжайте, скидайте, женишок*), контрастирующая со значимым социальным статусом, стилистически эклектичное описание, создающее комический эффект (*физиономия милостивого государя, не хотелось ни думать, ни зевать*), физиологизм внешнего описания (*сытая, лоснящаяся физиономия*), а также бестактное поведение по отношению к просительнице (*Ну, а небось в Курске и амурчик есть, а? Амурашка... Женишок? Покраснели?*).

Создадим таблицу, помогающую систематизировать средства выражения авторского отношения к персонажам (Таблица №2):

Таблица №2 – Средства выражение отношения автора к персонажам

	Чиновник	Девушка
Какими словами называет персонажей? Какую оценку они выражают?		
Внешние признаки персонажей		
Речь персонажей		
Поведение персонажей		

На фоне очевидной пошлости мужского образа «барышня» остается сначала на периферии внимания учеников. Ее жаль, поскольку ее использовали и оставили ни с чем. Однако наводящий вопрос об отношении автора к героине (*Найдите языковые средства, характеризующие поведение, внешний облик, действия героини*) помогает увидеть стилистическую окраску описывающих ее слов: (56) Барышня робко потянулась за стаканом и, боясь **чамкать**, начала бесшумно глотать... (61) *Барышня **конфузливо** ответила на оба вопроса.* В речи и поведении барышни отражается ее угодливое подобострастие, которое, конечно, можно объяснить, но которому сложно симпатизировать, поскольку его убогость не стал романтизировать А. П. Чехов. Без этапа выявления оценок и отношения автора невозможно определение авторской позиции в ее полноте: уродливо не только чиновное равнодушие, но и поощряющее его подобострастие, обусловленное зависимостью и желанием получить некие блага.

Итак, на втором этапе отвечаем на вопрос: как автор оценивает кого и что? Какое отношение выражает к кому и чему-либо? Не подменяем оценки автора оценками персонажей.

2.2 Задание №2. Определение оценок автора

1) Подобрать текст или фрагмент из произведения для выявления оценочных установок автора.

2) Выделить средства выражения оценки.

3) Кратко, по пунктам описать

а) какие именно даны оценки (языковое средство – его роль и смысл в контексте)

б) от кого исходят оценки,

в) как соотносятся с авторскими.

Создать череду вопросов, помогающих ученикам вскрыть систему оценочных средств в тексте и определить их роль в формировании позиции автора.

2.3 Пример выполнения задания №2 по теме «Определение оценок автора»

Солодянникова Светлана

Иван Алексеевич Бунин

Дурочка

Дьяконов сын, семинарист, приехавший в село к родителям на каникулы, проснулся однажды в темную жаркую ночь от жестокого

телесного возбуждения и, полежав, распалил себя еще больше воображением: днем, перед обедом, подсматривал из прибрежного лозняка над заводью речки, как приходили туда с работы девки и, сбрасывая с потных белых тел через голову рубашки, с шумом и хохотом, задирая лица, выгибая спины, кидались в горячо блестящую воду; потом, не владея собой, встал, прокрался в темноте через сенцы в кухню, где было черно и жарко, как в топленной печи, нашарил, протягивая вперед руки, нары, на которых спала кухарка, нищая, безродная девка, слывшая дурочкой, и она, от страха, даже не крикнула. Жил он с ней с тех пор все лето и прижил мальчика, который и стал расти при матери в кухне. Дьякон, дьяконица, сам батюшка и весь его дом, вся семья лавочника и урядник с женой, все знали, от кого этот мальчик, и семинарист, приезжая на каникулы, видеть не мог его от злобного стыда за свое прошлое: жил с дурочкой!

Когда он кончил курс, — «блестяще!», как всем рассказывал дьякон, — и опять приехал к родителям на лето перед поступлением в академию, они в первый же праздник назвали к чаю гостей, чтобы погордиться перед ними будущим академиком. Гости тоже говорили о его блестящей будущности, пили чай, ели разные варенья, и счастливый дьякон завел среди их оживленной беседы зашипевший и потом громко закричавший граммофон. Все смолкли и с улыбками удовольствия стали слушать подмывающие звуки «По улице мостовой», как вдруг в комнату влетел и неловко, не в лад заплясал, затопал кухаркин мальчик, которому мать, думая всех умиливать им, сдуру шепнула: «Беги попляши, деточка». Все растерялись от неожиданности, а дьяконов сын, побагровев, кинулся на него подобно

тигру и с такой силой швырнул вон из комнаты, что мальчик кубарем покатился в прихожую.

На другой день дьякон и дьяконица, по его требованию, кухарку прогнали. Они были люди добрые и жалостливые, очень привыкли к ней, полюбили ее за ее безответность, послушание и всячески просили сына смириться. Но он остался непреклонен, и его не посмели послушаться. К вечеру кухарка, тихо плача и держа в одной руке свой узелок, а в другой ручку мальчика, ушла со двора.

Все лето после того она ходила с ним по деревням и селам, побираясь Христа ради. Она обносилась, обтрепалась, спеклась на ветру и на солнце, исхудала до костей и кожи, но была неутомима. Она шла босая, с дерюжной сумой через плечо, подпираясь высокой палкой, и в деревнях и селах молча кланялась перед каждой избой. Мальчик шел за ней сзади, тоже с мешком через плечико, в старых башмаках ее, разбитых и затвердевших, как те опорки, что валяются где-нибудь в овраге.

Он был урод. У него было большое, плоское темя в кабаньей красной шерстке, носик расплющенный, с широкими ноздрями, глазки ореховые и очень блестящие. Но когда он улыбался, он был очень мил.

28 сентября 1940

1). Назовем главных персонажей рассказа (дьяконов сын, «дурочка», мальчик). Мы охарактеризуем основных героев рассказа, в ходе занятия заполним сравнительную таблицу. Это поможет нам понять авторскую позицию и главную идею рассказа.

2). На сколько композиционно-смысловых частей можно разделить рассказ? (На 3: 1 - экспозиция, развитие действия до праздника в честь окончания семинарии, 2 - кульминация, сам праздник, на котором случается происшествие, 3 - развязка, события после происшествия на празднике). Проследим развитие характеристик персонажей по ходу действия (таблица №3).

Таблица №3 – Характеристика персонажей в разных частях рассказа

Аспекты сравнения	Дьяконов сын	Дурочка	Мальчик
Экспозиция, развитие действия			
Социальное положение			
Описание поведения			
Характеристика от других героев			
Кульминация			
Описание поведения			
Характеристика от других героев			
Развязка			
Социальное положение			
Описание поведения			
Внешность			

3). Что вы можете сказать о положении героев в 1-й части (Таблица №4)?

Таблица №4 – Характеристика социального положения персонажей в 1-ой части рассказа «Дурочка» И.А. Буника

Аспекты сравнения	Дьяков сын	Дурочка	Мальчик
Экспозиция, развитие действия			
Социальное положение	<i>Дьяконов сын, семинарист, будущий академик</i>	<i>Кухарка, нищая, безродная девка, слывшая дурочкой</i>	<i>Сын дьяконова сына и дурочки</i>

Какое значение имеет слово «слыть»? Что значит характеристика «*слывшая дурочкой*» для понимания образа героини?

Кто такой дьякон?

Диáкон (лит. форма; разг. дья́кон; др.-греч. Διάκονος — служитель) — лицо, проходящее церковное служение на первой, низшей степени священства. Ниже их по чину иподьяконы, которые не относятся к священству. Диаконы помогают священникам и епископам при совершении богослужений, но самостоятельно ни служить, ни совершать таинства не могут. Служение диакона украшает службу, но не является обязательным — священник может служить и один.

Кто такой семинарист?

Семина́рия (лат. seminarium — «рассадник; семясеяние» от semen — «семя, семена») — учебное заведение для подготовки христианского духовенства.

Почему родители видят в сыне будущего академика?

После семинарии можно поступить в духовную академию.

Духо́вная акаде́мия — закрытое конфессиональное учебное заведение (как правило православное), дающие высшее духовное образование, для служения Церкви в виде пастырской, преподавательской и научно-богословской деятельности.

То есть дьякон – это низший чин церковнослужителя, в то время как после обучения в семинарии сын дьякона получит более высокий сан, тем более если окончит духовную академию.

4). Как ведут себя персонажи в 1-й части (таблица №1)?

Таблица №5 – Характеристика поведения персонажей в 1-ой части рассказа И.А. Буника «Дурочка»

Аспекты сравнения	Дьяконов сын	Дурочка	Мальчик
Экспозиция, развитие действия			
Описание поведения	Не мог скрывать «жестокое телесного возбуждения» «не владея собой» «видеть не мог его (сына) от злобного стыда за свое прошлое»	«от страха даже не крикнула»	-

Найдите восходящую градацию в самом начале в описании поведения дьяконова сына (проснулся, полежал, распалил; подсматривал, не владея собой, встал, прокрался, нашарил, протягивая вперед руки).

Найдите нисходящую градацию в описании социального положения дурочки (кухарка, нищая, безродная девка, дурочка).

5). Что мы узнаем о героях из характеристик других персонажей? Обратите внимание на вторую часть (после случившегося на празднике). Мы узнаем отношение жителей дома к дурочке («полюбили ее за ее безответность, послушание»).

Как называет сына дурочка, когда отправляет поплясать? (Деточка). Зафиксируем найденные характеристики (Таблица №6).

Таблица №6 – Характеристика другими персонажами главных действующих лиц рассказа И.А. Бунина «Дурочка»

Аспекты сравнения	Дьяконов сын	Дурочка	Мальчик
Экспозиция, развитие действия			
Характеристика от других героев	Окончил курс: «блестяще!», как всем рассказывал дьякон «Гости тоже говорили о его блестящей будущности»	Дьяконов сын: «жил с дурочкой!» Весь дом: «полюбили ее за ее безответность, послушание»	Мать: «деточка» Отец: ««видеть не мог его»»

Обратите внимание, что в этой части автор не дает нам описания внешности героев и не вводит действия от лица мальчика, при этом мы видим яркую антитезу в отношении отца и матери к сыну.

б). Из-за чего происходит скандал на празднике? (Мальчик выходит поплясать, оказываясь в центре всеобщего внимания, что неприятно семинаристу).

А) Как автор характеризует действия дурочки? («думая всех умилишь им (сыном), сдуру шепнула»)

Мать без злого умысла хотела умилишь гостей пляской сына. Авторская характеристика «сдуру» уже дает нам представление, чем все закончится, настраивает на негативный финал.

Б). Как описывает автор действия мальчика? («влетел и неловко, не в лад заплясал, затопал») Каким мы видим ребенка? (обычным

ребенком, немного неуклюжим, нерасторопным, наивным, как все дети).

В). Как меняется поведение дьяконова сына, когда мальчик выходит поплясать? (*«побагровев, кинулся на него подобно тигру и с такой силой швырнул вон из комнаты, что мальчик кубарем покатился в прихожую»*).

Как вы думаете, почему отец мальчика так реагирует? (Он дьяк, окончил семинарию, поступает в духовную академию, а мальчик – плод греха, напоминание герою о грехе? Или еще важнее, что ребенок – напоминание о том, что он *«жил с дурочкой»*?). Зафиксируем в таблице языковые формулировки, выражающие отношение дьяка, матери мальчика и автора к ребенку в кульминационной части (Таблица №7).

Таблица №7 – Отношение к мальчику в кульминации рассказа И.А. Бунина «Дурочка»

Кульминация			
	Дьяконов сын	Дурочка	Автор
Описание поведения	«побагровев, кинулся на него подобно тигру и с такой силой швырнул вон из комнаты, что мальчик кубарем покатился в прихожую»	«думая всех умилишь им (сыном), сдуру шепнула»	«влетел и неловко, не в лад заплясал, затопал»

7). Как реагируют на пляску мальчика гости и родители? (*«Все растерялись от неожиданности»*)

Заметьте, в поведении присутствующих нет негативных реакций, как у отца мальчика. Но при этом нет и позитивных, нет умиления, на которое рассчитывала мать. Возможно, оно и могло бы возникнуть, если бы не отношение сына дьякона – отца ребенка.

Как реагируют родители на желание сына выставить из дома кухарку и своего же сына? (*«всячески просили сына смилостивиться... его не посмели послушаться»*). Какой вывод из этого мы можем сделать о личности недавнего семинариста? (Его боятся послушаться даже собственные родители, в доме которых он живет). Заметьте: нам нигде не дается характеристика этого героя как сепарированного от родителей. Он всегда «дьяконов сын». Отец не прекословит своему сыну, по-видимому, признавая его авторитет или боясь его гнева. Дополняем таблицу, содержащую характеристику ребенка (Таблица №8).

Таблица №8 – Характеристика мальчика в кульминационной части рассказа И.А. Бунина «Дурочка»

Кульминация			
	Дьяк	Мать	Мальчик
Описание поведения	«побагровев, кинулся на него подобно тигру и с такой силой швырнул вон из комнаты, что мальчик кубарем покатился в прихожую»	«думая всех умилить им (сыном), сдуру шепнула»	«влетел и неловко, не в лад заплясал, затопал»
Характеристика от других героев	Родители: «всячески просили сына смилостивиться...	«Все растерялись от неожиданности»	

	его не посмели ослушаться»	
--	-------------------------------	--

8). Поддался ли дьяков сын на уговоры родителей? (Нет, «он остался непреклонен»). Отметим это в таблице.

А). К чему приводит такое решение дьяконова сына? Какое описание действий мы видим в отношении уже бывшей кухарки? («...*тихо* плача... ушла со двора», «в деревнях и селах *молча* кланялась перед каждой избой»). Даже в этих обстоятельствах она не стала прекословить воле сына дьякона, как и всегда, в ее поведении подчеркнута безропотность.

Б). Что делает мальчик? («*Мальчик шел за ней сзади*»). Ему ничего не остается, как уйти вслед за матерью и стать скитальцем.

В). Если раньше дурочка была кухаркой в доме дьякона, то каким теперь стало ее социальное положение и положение ее сына, соответственно? («Они оба стали нищим, бездомными: «*ходила с ним по деревням и селам, собираясь Христа ради*»).

Г). Автор не говорит прямо о социальном положении дьяконова сына, но мы помним, что он окончил семинарию и собирается поступать в академию (по-видимому, духовную академию). Какую социальную характеристику он в итоге имеет? (Окончил семинарию, будущий священнослужитель высокого уровня или преподаватель духовного учебного заведения, теософ, как его видят родители, «академик»).

Если в начале рассказа дьяконов сын – обычный семинарист, то к финалу он становится будущим академиком, как об этом говорят родители. «Дурочка», наоборот, в начале рассказа была кухаркой, а в финале вынуждена странствовать и побираться, нищенствуя. То есть

в социальном плане семинарист прогрессирует, а «дурочка» деградирует (Таблица №9).

Таблица №9 – Характеристика персонажей в развязке рассказа И.А. Бунина «Дурочка»

Развязка			
	Дьяконов сын	Дурочка	Мальчик
Социальное положение	Окончил семинарию, будущий академик	«ходила с ним по деревням и селам, побираясь Христа ради» Нищая, бездомная	Нищий, бездомный
Описание поведения	«он остался непреклонен»	«тихо плача... ушла со двора». «в деревнях и селах молча кланялась перед каждой избой»	«Мальчик шел за ней сзади»

9). Вы помните, что в начале рассказа описания внешности героев не было. Найдите, как в финале автор описывает дурочку? Какое описание дает мальчику? Обобщим найденные характеристики (Таблица № 10).

Таблица №10 – Описание персонажей в развязке рассказа

И. А. Бунин «Дурочка»

Развязка			
	Дьяконов сын	Дурочка	Мальчик
Социальное положение	Окончил семинарию, будущий академик	«ходила с ним по деревням и селам, побираясь Христа ради»	Нищий, бездомный

		Нищая, бездомная	
Описание поведения	«он остался непреклонен»	«тихо плача... ушла со двора». «в деревнях и селах молча кланялась перед каждой избой»	«Мальчик шел за ней сзади»
Внешность	-	«обносились, обтрепалась, спеклась на ветру и на солнце, исхудала до костей и кожи, но была неутомима» «Она шла босая, с дерюжной сумой через плечо, подпираясь высокой палкой»	«тоже с мешком через плечико, в старых башмаках ее, разбитых и затвердевших, как те опорки, что валяются где-нибудь в овраге» «урод», «большое, плоское темя в кабаньей красной шерстке, носик расплющенный, с широкими ноздрями, глазки ореховые и очень блестящие. Но когда он улыбался, он был очень мил».

Несмотря на социальный успех, духовно семинарист деградировал, не проявив милосердия по отношению к женщине, перед которой виноват, и сыну. «Дурочка» же проявляет высоту духа,

благородно, по-христиански смиренно переносит тяготы своего нищенского положения.

А). Найдите нисходящую градацию в описании внешности дурочки (обносилась, обтрепалась, спеклась на ветру и на солнце, исхудала до костей и кожи).

Б). Какой еще прием использует автор? (Антитезу: внешнее истощение противопоставлено внутренней силе: «но была неутомима»).

В). Найдите антитезу в образе мальчика (урод – когда улыбался, был очень мил).

Внешние качества и социальное положение автор противопоставил внутренним, нравственным качествам: умению не сдаваться, быть добрым к людям, сохранять свет в душе, несмотря на произошедшее. Заметьте: когда дьяков сын столкнулся с трудностями (рождение сына в незаконном браке от кухарки), то не смог совладать с собой, потерял человеческие, нравственные, качества. В этом плане интересно, как автор использует христианские мотивы. Дьяконов сын, который избрал тот же путь, что и отец, не соблюдает христианских догм: сначала он насилует кухарку, поддавшись греху, а потом и применяют физическую силу в отношении собственного сына, поддавшись греху гнева из-за еще одного порока – гордыни, в финале же и вовсе выставляет его из дома вместе с матерью мальчика, не проявляя милосердия. При описании действий дурочки автор использует фразу: «*побираясь Христа ради*». То есть героиня уповает на милость Божию. И при этом не вымещает злобу на сыне за вынужденное странничество. Она, как образец нравственности и

кротости, молчит, когда уходит, смиренно принимая выпавшую ей долю. Обобщим полученные в ходе анализа сведения (Таблица №11).

Таблица 11 – Обобщение характеристик персонажей рассказа И.А. Бунина «Дурочка» во всех композиционных частях

Аспекты сравнения	Дьяконов сын	Дурочка	Мальчик
Экспозиция, развитие действия			
Социальное положение	Дьяконов сын, семинарист, будущий академик	«Кухарка, нищая, безродная девка, слывшая дурочкой»	Сын дьяконова сына и дурочки «все знали, от кого этот мальчик»
Описание поведения	Не мог скрывать «жестокого телесного возбуждения» «не владея собой» «видеть не мог его (сына) от злобного стыда за свое прошлое»	«от страха, даже не крикнула»	-
Характеристика от других героев	Окончил курс: «блестяще!», как всем рассказывал дьякон «Гости тоже говорили о его блестящей будущности»	Дьяков сын: «жил с дурочкой!» Весь дом: «полюбили ее за ее безответность, послушание»	Мать: «деточка» Отец: ««видеть не мог его»
Кульминация			
Описание поведения	«побагровев, кинулся на него подобно тигру и с такой силой швырнул вон из	«думая всех умиливать им (сыном), сдуру шепнула»	«влетел и неловко, не в лад заплясал, затопал»

	комнаты, что мальчик кубарем покатился в прихожую»		
Характеристика от других героев	Родители: «всячески просили сына смилостивиться... его не посмели послушаться»	«Все растерялись от неожиданности»	
Развязка			
Социальное положение	Окончил семинарию, будущий академик	«ходила с ним по деревням и селам, побираясь Христа ради» Нищая, бездомная	Нищий, бездомный
Описание поведения	«он остался непреклонен»	«тихо плача... ушла со двора». «в деревнях и селах молча кланялась перед каждой избой»	«Мальчик шел за ней сзади»
Внешность	-	«обносились, обтрепалась, спеклась на ветру и на солнце, исхудала до костей и кожи, но была неутомима» «Она шла	«тоже с мешком через плечико, в старых башмаках ее, разбитых и затвердевших, как те опорки, что валяются где-нибудь в овраге»

		босая, с дерюжной сумой через плечо, подпираясь высокой палкой»	«урод», «большое, плоское темя в кабаньей красной шерстке, носик расплющенный, с широкими ноздрями, глазки ореховые и очень блестящие. Но когда он улыбался, он был очень мил».
--	--	---	---

Финальный вопрос: Почему Бунин назвал рассказ не «Дьяконов сын», а именно «Дурочка»?

Дурочка – это характеристика со стороны (воплощение общественного мнения). При этом в рассказе мы видим, что именно эта героиня воплощает собой кротость, нравственность и следование христианским законам, чего нельзя сказать о сыне дьякона, который не задумывается о моральных координатах своих поступков, нарушая тем самым заповеди.

Сазонова Анастасия

Антон Павлович Чехов

Толстый и тонкий

На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий. Толстый только что

пообедал на вокзале, и губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни. Пахло от него хересом и флер-д'оранжем. Тонкий же только что вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками. Пахло от него ветчиной и кофейной гущей. Из-за его спины выглядывала худенькая женщина с длинным подбородком — его жена, и высокий гимназист с прищуренным глазом — его сын.

— Порфирий! — воскликнул толстый, увидев тонкого.— Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!

— Батюшки! — изумился тонкий.— Миша! Друг детства! Откуда ты взялся?

Прятели троекратно облобызались и устремили друг на друга глаза, полные слез. Оба были приятно ошеломлены.

— Милый мой! — начал тонкий после лобызания.— Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну, да погляди же на меня хорошенько! Такой же красавец, как и был! Такой же душонок и щеголь! Ах ты, господи! Ну, что же ты? Богат? Женат? Я уже женат, как видишь... Это вот моя жена, Луиза, урожденная Ванценбах... лютеранка... А это сын мой, Нафанаил, ученик III класса. Это, Нафаня, друг моего детства! В гимназии вместе учились!

Нафанаил немного подумал и снял шапку.

— В гимназии вместе учились! — продолжал тонкий.— Помнишь, как тебя дразнили? Тебя дразнили Геростратом за то, что ты казенную книжку папироской прожег, а меня Эфиальтом за то, что я ябедничать любил. Хо-хо... Детьми были! Не бойся, Нафаня! Подойди к нему поближе... А это моя жена, урожденная Ванценбах... лютеранка.

Нафанаил немного подумал и спрятался за спину отца.

— Ну, как живешь, друг? — спросил толстый, восторженно глядя на друга.— Служишь где? Дослужился?

— Служу, милый мой! Коллежским ассессором уже второй год и Станислава имею. Жалованье плохое... ну, да бог с ним! Жена уроки музыки дает, я портсигары приватно из дерева делаю. Отличные портсигары! По рублю за штуку продаю. Если кто берет десять штук и более, тому, понимаешь, уступка. Пробавляемся кое-как. Служил, знаешь, в департаменте, а теперь сюда переведен столоначальником по тому же ведомству... Здесь буду служить. Ну, а ты как? Небось, уже статский? А?

— Нет, милый мой, поднимай повыше,— сказал толстый.— Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею.

Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры. Сам он съежился, сгорбился, сузился... Его чемоданы, узлы и картонки съежились, поморщились... Длинный подбородок жены стал еще длиннее; Нафанаил вытянулся во фронт и застегнул все пуговицы своего мундира...

— Я, ваше превосходительство... Очень приятно-с! Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможи-с! Хи-хи-с.

— Ну, полно! — поморщился толстый.— Для чего этот тон? Мы с тобой друзья детства — и к чему тут это чинопочитание!

— Помилуйте... Что вы-с...— захихикал тонкий, еще более съезживаясь.— Милостивое внимание вашего превосходительства... вроде как бы живительной влаги... Это вот, ваше превосходительство, сын мой Нафанаил... жена Луиза, лютеранка, некоторым образом...

Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у тонкого было написано столько благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного советника стошнило. Он отвернулся от тонкого и подал ему на прощанье руку.

Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем и захихикал, как китаец: «хи-хи-хи». Жена улыбнулась. Нафанаил шаркнул ногой и уронил фуражку. Все трое были приятно ошеломлены.

Рассмотрим характеристики двух главных персонажей (Таблица №12)

Таблица №12 – Выявление авторских оценок в рассказе А.П. Чехова «Толстый и тонкий»

Выражение отношения автора	Толстый (Михаил)	Тонкий (Порфирий)
Внешность	«Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни. Пахло от него хересом и флер-д'оранжем»	«Тонкий же только что вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками. Пахло от него ветчиной и кофейной гущей. Из-за его спины выглядывала худенькая женщина с длинным подбородком — его жена, и высокий гимназист с прищуренным глазом — его сын»

<p>Поведение</p>	<p>Толстый на протяжении всего рассказа рад встрече с тонким. Говоря о своём положении, он не хвастается им. И ему неприятна такая реакция тонкого: сначала он морщится, потом понимает, что просить перестать бывшего друга невозможно, в итоге его тошнит, он отворачивается от тонкого и наскоро прощается. Стоит заметить, что на должность тонкого он реагировал положительно, не сравнивал его с собой и своим чином.</p>	<p>Изначально тонкий искренне рад встрече с толстым, он много рассказывает о себе, представляет свою семью, которой гордится. Но его реакция в корне меняется после осознания статуса бывшего друга: «Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры. Сам он съежился, сгорбился, сузился... Его чемоданы, узлы и картонки съежились, поморщились... Длинный подбородок жены стал еще длиннее; Нафанаил вытянулся во фронт и застегнул все пуговицы своего мундира...»</p> <p>Тонкий начинает вести себя как типичный слуга, раболепствуя и заискивая. Он не реагирует на просьбы толстого прекратить, он буквально не может остановиться.</p>
------------------	---	--

<p>Поступки героя</p>	<p>Толстого в детстве называли Геростратом за то, что он прожег казенную книжку.</p> <p>Толстый не смог долго терпеть заискивания тонкого, причём даже физически, и поспешил уйти как можно быстрее. Он не говорит ничего на прощание, не желает всего хорошего, не повторяет, что рад был увидеть старого друга. Он понял, что возражать тонкому бесполезно.</p>	<p>Если говорить о детстве героя, то он был ябедой, за что его и прозвали Эфиальтом, то есть дословно предателем, изменником.</p> <p>Во взрослой жизни он приватно (частным образом, неофициально) делает портсигары и продаёт их по рублю.</p> <p>Тонкий всем своим видом показывает разницу между ним и толстым. Он кланяется, хихикает, пожимает руку всего тремя пальцами.</p>
<p>Речевая самохарактеристика</p>	<p>Толстый на протяжении всего рассказа обращается к тонкому на «ты». На это влияет не чин тонкого, а дружеская связь с ним. Толстый, в основном, в своей речи использует простые предложения. Это говорит о том, что герой, несмотря на высокий чин, говорит как обыкновенный и простой человек.</p>	<p>Тонкий сначала обращается к толстому на «ты», называет его «Миша», вспоминает школьные годы и их детские прозвища. Но к концу рассказа он уже обращается на «вы», речью демонстрируя огромную разницу между ним и бывшим другом. В речи тонкого присутствует большое количество вопросов. Например, он спрашивает о богатстве, о семье, показывая, что для него самого это важно. Он также неоднократно представляет своего сына и жену, каждый раз уменьшая их характеристику.</p>

Чем именно пахло от толстого? Что такое «херес», «флер-д'оранж»?

Херес – сорт крепкого испанского вина.

Флер-д'Оранж – напиток/настой/духи из цветков апельсина.

То есть мы понимаем, что толстый может себе позволить плотно отобедать на вокзале, причём не самыми дешевыми блюдами. Запах, исходящий от него, нам об этом говорит.

2) А чем пахло от тонкого?

Ветчиной и кофейной гущей, причём он только что вышел из вагона, значит, скорее всего, питался чем-то своим. Он не может себе позволить пахнуть вином и цветками апельсина.

3) Почему толстого прозвали Геростратом?

Герострат – житель древнегреческого города Эфеса, который сжёг храм Артемиды в своём родном городе летом 356 года до н.э. Герострат сознался во время пытки, что поджёг храм для того, чтобы его имя помнили потомки. Эфесцы приговорили его к казни и постановили никогда не упоминать его имя. Однако Феопомп, рассказавший о преступлении Герострата, сохранил таким образом его имя для потомков.

А.П. Чехов не только называет своего героя Геростратом, но и приписывает ему подобные действия (сжигание казенной книжки). Мы можем предположить, что толстый тоже признался в своём поступке, поэтому и заслужил такое прозвище. При этом мы понимаем, что Герострат совершил данный поступок не ради благих целей, а ради бессмертия своего имени. Он добился своей цели, хотя славу Герострата именуют позорной.

4) Почему тонкого прозвали Эфиальтом?

Эфиальт – малиец, изменнически указавший обход в ущелье через Каллидром, по которому часть персидского войска попала в тыл спартанцев, вследствие чего они погибли, окруженные с двух сторон неприятелем. Тонкий сам себя называет ябедой, так что прозвище оправдано. Также можно сказать о том, что тонкий уже с детства привык выслуживаться перед начальством, это же мы видим и во взрослой жизни.

5) Как вы думаете, зачем Чехов приводит и имена героев, и их детские прозвища?

Именно прозвища больше расскажут о характерах героев, об их отличительных чертах. Так, толстого можем назвать независимым, любящим нарушать правила. Тонкий же с детства был склонен к заискиванию перед старшими по возрасту или званию.

6) Каких чинов герои?

Коллежский ассессор – чин, соответствовавший 8 классу Табели о рангах. Это современный майор/капитан.

Тайный советник – чин, соответствовавший 4 классу Табели о рангах. Это современный генерал-лейтенант/вице-адмирал.

Таким образом, превосходство по статусу один герой существенно превосходит другого по чину и социальному статусу.

7) Почему Чехов изображает тонкого в окружении семьи, а толстого одного?

Требовалось большое количество усилий, чтобы дослужиться до тайного советника. Мы можем предположить, что именно карьера важнее всего для толстого. Тонкий не смог достичь таких же высот, зато завёл семью. Мы видим, как тонкий неоднократно подчеркивает вероисповедание своей жены, ее иностранные корни, образование

своего сына. Он пытается самоутвердиться на фоне толстого хотя бы таким способом. Тем более семья тонкого – его проекция, они реагируют на толстого так, как и он сам.

8) Почему тонкий так себя ведёт, несмотря на просьбы толстого?

Он с детства привык раболепствовать, поэтому просто не может поступить здесь иначе. Стиль его поведения с любыми людьми высокого статуса – это угодничество. И старая дружба в данном случае ничего не значит.

9) Почему толстый поскорее уходит от тонкого, хотя изначально ему рад?

Он видел в тонком именно друга по школе, а подобострашие и заискивание ему неприятны. Ему не важен был чин тонкого, сам он не хвастался своим статусом. Разговор между героями превратился из разговора друзей в формальный диалог чужих людей разного статуса.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что произведение построено на противопоставлении не только разного статуса, чина персонажей, но и разного отношения к своему и чужому положению. Толстый не кичится тем, что он тайный советник, не унижает тонкого за то, что тот ниже его на 4 чина. Зато тонкий ведёт себя с толстым так, как, по его мнению, нужно вести себя с высокопоставленными людьми, как он привык с детства. Мы видим раболепие, угодничество, хотя они и не оценены собеседником. Читателю неизвестны поступки и качества личности «толстого». Но именно он хорошо устроился в жизни. И при этом он не ждет от старого товарища почитания, настроен на диалог на равных, свободный от социальных условностей. В целом тип «толстых» (в

метафорическом смысле) людей подразумевает моральное здоровье, комфортные отношения с обществом, ведь то к ним благосклонно. «Тонких» людей можно назвать морально больными, потому что они неуспешны, слабы духом и могут взаимодействовать с обществом только через раболепие, унижая себя. Мне кажется, что основная идея рассказа — вызвать отвращение к угодничеству, чиновничеству, показать, как недостойно это выглядит, унижая всех участников ситуации. Каждый человек (=любого статуса) должен уважать себя и свои заслуги и относиться к окружающим вне официальных отношений согласно человеческим качествам.

Сафиулин Ильдар

Ивана Алексеевич Бунин

Красавица

Чиновник казенной палаты, вдовец, пожилой, женился на молоденькой, на красавице, дочери воинского начальника. Он был молчалив и скромн, а она знала себе цену. Он был худой, высокий, чахоточного сложения, носил очки цвета йода, говорил несколько сипло и, если хотел сказать что-нибудь погромче, срывался в фистулу. А она была невелика, отлично и крепко сложена, всегда хорошо одета, очень внимательна и хозяйственна по дому, взгляд имела зоркий. Он казался столь же неинтересен во всех отношениях, как множество губернских чиновников, но и первым браком был женат на красавице — и все только руками разводили: за что и почему шли за него такие?

И вот вторая красавица спокойно возненавидела его семилетнего мальчика от первой, сделала вид, что совершенно не

замечает его. Тогда и отец, от страха перед ней, тоже притворился, будто у него нет и никогда не было сына. И мальчик, от природы живой, ласковый, стал в их присутствии бояться слово сказать, а там и совсем затаился, сделался как бы несуществующим в доме.

Тотчас после свадьбы его перевели спать из отцовской спальни на диванчик в гостиную, небольшую комнату возле столовой, убранную синей бархатной мебелью. Но сон у него был беспокойный, он каждую ночь сбивал простыню и одеяло на пол. И вскоре красавица сказала горничной:

— Это безобразие, он весь бархат на диване изотрет. Стелите ему, Настя, на полу, на том тюфячке, который я велела вам спрятать в большой сундук покойной барыни в коридоре.

И мальчик, в своем круглом одиночестве на всем свете, зажил совершенно самостоятельной, совершенно обособленной от всего дома жизнью, — неслышной, незаметной, одинаковой изо дня в день: смиренно сидит себе в уголке гостиной, рисует на грифельной доске домики или шепотом читает по складам все одну и ту же книжечку с картинками, купленную еще при покойной маме, смотрит в окна... Спит он на полу между диваном и кадкой с пальмой. Он сам стелет себе постельку вечером и сам прилежно убирает, свертывает ее утром и уносит в коридор в мамин сундук. Там спрятано и все остальное добришко его.

28 сентября 1940

Назовите главных персонажей рассказа. (Чиновник, красавица, сын чиновника)

Охарактеризуйте чиновника и красавицу. В ходе обсуждения будем заполнять сравнительную таблицу.

Каково социальное положение героев? (Он – чиновник казённой палаты, а она – дочь воинского начальника)

Что вы можете сказать о возрасте героев? (Он – пожилой, а она – молоденькая)

Опишите внешность героев (Он был худой, высокий, чахоточного сложения, носил очки цвета йода, говорил несколько сипло и, если хотел сказать что-нибудь погромче, срывался в фистулу. А она была невелика, отлично и крепко сложена, всегда хорошо одета, очень внимательна и хозяйственна по дому, взгляд имела зоркий).

Что мы узнаём о семейном положении героев? (Он, вдовец, женился на красавице. От первого брака остался семилетний сын)

Найдите описание поведения героев. (Он был молчалив и скромн, а она знала себе цену).

Как отец и мачеха вели себя по отношению к мальчику? (И вот вторая красавица спокойно возненавидела его семилетнего мальчика от первой, сделала вид, что совершенно не замечает его. Тогда и отец, от страха перед ней, тоже притворился, будто у него нет и никогда не было сына).

Обобщим собранную информацию (таблица №13).

Таблица №13 – Характеристика персонажей рассказа А.П. Чехова «Красавица»

Аспекты сравнения	Чиновник	Красавица
Социальное положение	Чиновник казённой палаты	Дочь воинского начальника
Возраст	Пожилой	Молодая

Внешность	худой, высокий, чахоточного сложения носил очки цвета йода, говорил несколько сипло, срывался в фистулу	невелика, отлично и крепко сложена хорошо одета, очень внимательна и хозяйственна по дому, взгляд имела зоркий
Семейное положение	Вдовец Есть сын Женился на красавице	Вышла замуж за чиновника
Описание поведения	был молчалив и скромн игнорирование	знала себе цену спокойно возненавидела игнорирование

Какой основной приём использует И.А. Бунин при характеристике чиновника и красавицы? (Антитеза).

Опираясь на эту сравнительную таблицу, сделайте вывод о каждом из героев (Чиновник подобен больному, о чём свидетельствуют его худоба, «чахоточное телосложение» и сиплый голос. Он закрытый человек, что подчёркивают его скромность, молчаливость и такая деталь, как «очки цвета йода» – некая граница между миром внешним и миром внутренним. Красавица, несмотря на свою внешнюю красоту, внутри уродлива. То, что она «очень внимательна», «взгляд имела зоркий» и «знала себе цену», говорит нам о её тщеславии. Красавица оказала сильное влияние на чиновника. Он ведомый, а она – доминанта).

А теперь поговорим о мальчике. Как отношение чиновника и красавицы изменило мальчика? Найдите эту строку (Мальчик, от

природы живой, ласковый, стал в их присутствии бояться слово сказать, а там и совсем затаился, сделался как бы несуществующим в доме).

Какой приём в этом фрагменте использует Бунин? Обратите внимание на глаголы (Градация).

Нисходящая градация: стал бояться слово сказать √ затаился √ сделался как бы несуществующим.

Перечислите места, где спал мальчик (отцовская спальня, гостиная (диванчик), пол (тюфячок)).

Приём – ? (Нисходящая градация: *отцовская спальня √ гостиная (диван), √ пол (тюфяк)*).

Найдите ещё примеры нисходящей градации, выпишите слова, выражающие ее, соединив стрелками (*самостоятельная √ совершенно обособленная от всего дома √ неслышная √ незаметная √ одинаковая изо дня в день жизнь; прилежно убирает √ свёртывает √ уносит*).

Каким автор называет одиночество мальчика? (Круглым).

Что значит «круглое одиночество»? (То есть одиночество – это некий барьер, из которого мальчик не в состоянии выбраться).

Обратите внимание на то, как он сидит (Смиренно).

Что значит «смиренно»? Как вы это понимаете? (То есть он смирился с тем тяжёлым положением, в котором он оказался, с равнодушным к себе отношением со стороны отца и его новой супруги).

Где сидит мальчик? (В уголке гостиной).

Прокомментируйте, что такое уголок (Уголок – некая обособленность от внешнего мира и уход в себя, в свой внутренний мир).

Как читает мальчик? (Шёпотом).

Почему он читает шёпотом, как вы думаете? (Потому что он сильно напуган, погружён в свой внутренний мир и не хочет кого-то тревожить, вызывать раздражения внешнего мира).

Как мальчик относится к своей покойной маме? (Мальчик очень любит свою покойную маму, поскольку *«читает по складам всё одну и ту же книжечку с картинками, купленную ещё при покойной маме»*. *«Он сам стелет себе постельку вечером и сам прилежно убирает, свёртывает её утром и уносит в коридор в мамин сундук»*).

Что интересного можно отметить в тексте на морфемном уровне? (Употребление слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *мальчик, в уголке, книжечку, с картинками, постельку, добришко*).

С какой целью автор часто использует существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами? (Чтобы подчеркнуть ничтожность положения мальчика, показать душу маленького человека, маленького ребёнка в большом мире, полном равнодушия и безразличия, лишённом любви).

Прокомментируйте последние предложения рассказа (Добришко – это не только вещи мальчика, не только нечто материальное, но и нечто духовное. Мальчик прячет постельку в мамин сундук, подобно тому как он прячется от всего окружающего мира. Мамин сундук для ребёнка – единственное спасение, ведь в этой жизни мальчик ощутил любовь лишь со стороны матери).

Что общего между мальчиком и его отцом? (Они оба закрытые, погружённые в себя, обособленные от настоящей жизни и лишённые любви).

Почему рассказ назван «Красавица»? (Бунин разговаривает с читателями о феномене красоты, которая является истинной и глубокой только при гармонии внешнего и внутреннего. Внешняя красота при внутренней жестокости теряет свой статус, превращается в оболочку, ширму, декорации. Красота может стать инструментом достижения цели и причиной обезчеловечивания, если ее природа понята превратно и односторонне).

О каких важных вопросах разговаривает писатель с читателями в рассказе? (О внешней и внутренней красоте человека, о «футлярной жизни», о добре и зле и т.д.).

Какие проблемы поднимаются автором? (Проблема губительной силы красоты внешней, проблема душевной красоты человека, проблема равнодушного отношения к ближним, проблема погружённости человека в себя, свой внутренний мир и отстранённости от внешнего мира, проблема желания быть любимым и т.д.).

С какими произведениями литературы можно провести параллель? (Трилогия А.П. Чехова о «футлярной жизни»: рассказы «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» и др.)

Стрельникова Вероника

Иван Алексеевич Бунин

Руся

В одиннадцатом часу вечера скорый поезд Москва — Севастополь остановился на маленькой станции за Подольском, где

ему остановки не полагалось, и чего-то ждал на втором пути. В поезде, к опущенному окну вагона первого класса, подошли господин и дама. Через рельсы переходил кондуктор с красным фонарем в висящей руке, и *дама* спросила:

— Послушайте. Почему мы стоим?

Кондуктор ответил, что опаздывает встречный курьерский.

На станции было *темно и печально*. Давно наступили сумерки, но на западе, за станцией, за чернеющими лесистыми полями, все еще *мертвенно* светила долгая летняя московская заря. В окно сыро пахло болотом. В тишине слышен был откуда-то равномерный и как будто тоже сырой скрип дергача.

Он облокотился на окно, она на его плечо.

— Однажды я жил в этой местности на каникулах, — сказал он. — Был репетитором в одной дачной усадьбе, верстах в пяти отсюда. Скучная местность. Мелкий лес, сороки, комары и стрекозы. Вида нигде никакого. В усадьбе любоваться горизонтом можно было только с мезонина. Дом, конечно, в русском дачном стиле и очень запущенный, — хозяйева были люди обедневшие, — за домом некоторое подобие сада, за садом не то озеро, не то болото, заросшее кугой и кувшинками, и неизбежная плоскодонка возле топкого берега.

— И, конечно, скучающая дачная девица, которую ты катал по этому болоту.

— Да, все, как полагается. Только девица была совсем не скучающая. Катал я ее всего больше по ночам, и выходило даже поэтично. На западе небо всю ночь зеленоватое, прозрачное, и там, на горизонте, вот как сейчас, все что-то тлеет и тлеет... Весло нашлось

только одно и то вроде лопаты, и я греб им, как дикарь, — то направо, то налево. На противоположном берегу было темно от мелкого леса, но за ним всю ночь стоял этот странный полусвет. И везде невообразимая тишина — только комары ноют и стрекозы летают. Никогда не думал, что они летают по ночам, — оказалось, что зачем-то летают. Прямо страшно.

Зашумел наконец встречный поезд, налетел с грохотом и ветром, слившись в одну золотую полосу освещенных окон, и пронесся мимо. Вагон тотчас тронулся. Проводник вошел в купе, осветил его и стал готовить постели.

— Ну и что же у вас с этой девицей было? Настоящий роман? Ты почему-то никогда не рассказывал мне о ней. Какая она была?

— Худая, высокая. Носила желтый ситцевый сарафан и крестьянские чуньки на босу ногу, плетенные из какой-то разноцветной шерсти.

— Тоже, значит, в русском стиле?

— Думаю, что больше всего в стиле бедности. Не во что одеться, ну и сарафан. Кроме того, она была художница, училась в Строгановском училище живописи. Да она и сама была живописна, даже иконописна. Длинная черная коса на спине, смуглое лицо с маленькими темными родинками, узкий правильный нос, черные глаза, черные брови... Волосы сухие и жесткие, слегка курчавились. Все это, при желтом сарафане и белых кисейных рукавах сорочки, выделялось очень красиво. Лодыжки и начало ступни в чуньках — все сухое, с выступающими под тонкой смуглой кожей костями.

— Я знаю этот тип. У меня на курсах такая подруга была. Истеричка, должно быть.

— Возможно. Тем более что лицом была похожа на мать, а мать, родом какая-то княжна с восточной кровью, страдала чем-то вроде черной меланхолии. Выходила только к столу. Выйдет, сядет и молчит, покашливает, не поднимая глаз, и все перекладывает то нож, то вилку. Если же вдруг заговорит, то так неожиданно и громко, что вздрогнешь.

— А отец?

— Тоже молчаливый и сухой, высокий; отставной военный. Прост и мил был только их мальчик, которого я репетировал.

Проводник вышел из купе, сказал, что постели готовы, и пожелал спокойной ночи.

— А как ее звали?

— Руся.

— Это что же за имя?

— Очень простое — Маруся.

— Ну и что же, ты был очень влюблен в нее?

— Конечно, казалось, что ужасно.

— А она?

Он помолчал и сухо ответил:

— Вероятно, и ей так казалось. Но пойдем спать. Я ужасно устал за день.

— Очень мило! Только даром заинтересовал. Ну, расскажи хоть в двух словах, чем и как ваш роман кончился.

— Да ничем. Уехал, и делу конец.

— Почему же ты не женился на ней?

— Очевидно, предчувствовал, что встречу тебя.

— Нет, серьезно?

— Ну, потому, что я застрелился, а она закололась кинжалом...

И, умывшись и почистив зубы, они затворились в образовавшейся тесноте купе, разделись и с дорожной отрадой легли под свежее глянцевитое полотно простынь и на такие же подушки, все скользившие с приподнятого изголовья.

Сине-лиловый глазок над дверью тихо глядел в темноту. Она скоро заснула, он не спал, лежал, курил и мысленно смотрел в то лето...

На теле у нее тоже было много маленьких темных родинок — эта особенность была прелестна. Оттого, что она ходила в мягкой обуви, без каблуков, все тело ее волновалось под желтым сарафаном. Сарафан был широкий, легкий, и в нем так свободно было ее долгому девичьему телу. Однажды она промочила в дождь ноги, вбежала из сада в гостиную, он кинулся разувать и целовать ее мокрые узкие ступни — подобного счастья не было во всей его жизни. Свежий, пахучий дождь шумел все быстрее и гуще за открытыми на балкон дверями, в потемневшем доме все спали после обеда — и как страшно испугал его и ее какой-то черный с металлически-зеленым отливом петух в большой огненной короне, вдруг тоже вбежавший из сада со стуком коготков по полу в ту самую горячую минуту, когда они забыли всякую осторожность. Увидав, как они вскочили с дивана, он торопливо и согнувшись, точно из деликатности, побежал назад под дождь с опущенным блестящим хвостом...

Первое время она все приглядывалась к нему; когда он заговаривал с ней, темно краснела и отвечала насмешливым бормотанием; за столом часто задевала его, громко обращаясь к отцу:

— Не угощайте его, папа, напрасно. Он вареников не любит. Впрочем, он и окрошки не любит, и лапши не любит, и простоквашу презирает, и творог ненавидит.

По утрам он был занят с мальчиком, она по хозяйству — весь дом был на ней. Обедали в час, и после обеда она уходила к себе в мезонин или, если не было дождя, в сад, где стоял под березой ее мольберт, и, отмахиваясь от комаров, писала с натуры. Потом стала выходить на балкон, где он после обеда сидел с книгой в косом камышовом кресле, стояла, заложив руки за спину, и посматривала на него с неопределенной усмешкой:

— Можно узнать, какие премудрости вы изволите штудировать?

— Историю Французской революции.

— Ах, бог мой! Я и не знала, что у нас в доме оказался революционер.

— А что ж вы свою живопись забросили?

— Вот-вот и совсем заброшу. Убедилась в своей бездарности.

— А вы покажите мне что-нибудь из ваших писаний.

— А вы думаете, что вы что-нибудь смыслите в живописи?

— Вы страшно самолюбивы.

— Есть тот грех...

Наконец предложила ему однажды покататься по озеру, вдруг решительно сказала:

— Кажется, дождливый период наших тропических мест кончился. Давайте развлекаться. Душегубка наша, правда, довольно гнилая и с дырявым дном, но мы с Петей все дыры забили кугой...

День был жаркий, парило, прибрежные травы, испещренные желтыми цветочками куриной слепоты, были душно нагреты

влажным теплом, и над ними низко вились несметные бледно-зеленые мотыльки.

Он усвоил себе ее постоянный насмешливый тон и, подходя к лодке, сказал:

— Наконец-то вы снизошли до меня!

— Наконец-то вы собрались с мыслями ответить мне! — бойко ответила она и прыгнула на нос лодки, распугав лягушек, со всех сторон зашлепавших в воду, но вдруг дико взвизгнула и подхватила сарафан до самых колен, топая ногами:

— Уж! Уж!

Он мельком увидел блестящую смуглость ее голых ног, схватил с носа весло, стукнул им извивавшегося по дну лодки ужа и, поддев его, далеко отбросил в воду.

Она была бледна какой-то индусской бледностью, родинки на ее лице стали темней, чернота волос и глаз как будто еще чернее. Она облегченно передохнула:

— Ох, какая гадость! Недаром слово ужас происходит от ужа. Они у нас тут повсюду, и в саду, и под домом... И Петя, представьте, берет их в руки!

Впервые заговорила она с ним просто, и впервые взглянули они друг другу в глаза прямо.

— Но какой вы молодец! Как вы его здорово стукнули!

Она совсем пришла в себя, улыбнулась и, перебежав с носа на корму, весело села. В своем испуге она поразила его красотой, сейчас он с нежностью подумал: да она совсем еще девчонка! Но, сделав равнодушный вид, озабоченно перешагнул в лодку и, упирая веслом в студенистое дно, повернул ее вперед носом и потянул по спутанной

гуще подводных трав на зеленые щетки куги и цветущие кувшинки, все впереди покрывавшие сплошным слоем своей толстой, круглой листвы, вывел ее на воду и сел на лавочку посередине, гребя направо и налево.

— Правда хорошо? — крикнула она.

— Очень! — ответил он, снимая картуз, и обернулся к ней: — Будьте добры кинуть возле себя, а то я смахну его в это корыто, которое, извините, все-таки протекает и полно пьавок.

Она положила картуз к себе на колени.

— Да не беспокойтесь, киньте куда попало.

Она прижала картуз к груди:

— Нет, я его буду беречь!

У него опять нежно дрогнуло сердце, но он опять отвернулся и стал усиленно запускать весло в блестящую среди куги и кувшинок воду.

К лицу и рукам липли комары, кругом все слепило теплым серебром: парный воздух, зыбкий солнечный свет, курчавая белизна облаков, мягко сиявших в небе и в прогалинах воды среди островов из куги и кувшинок; везде было так мелко, что видно было дно с подводными травами, но оно как-то не мешало той бездонной глубине, в которую уходило отраженное небо с облаками. Вдруг она опять взвизгнула — и лодка повалилась набок: она сунула с кормы руку в воду и, поймав стебель кувшинки, так рванула его к себе, что завалилась вместе с лодкой — он едва успел вскочить и поймать ее под мышки. Она захохотала и, упав на корму спиной, брызнула с мокрой руки прямо ему в глаза. Тогда он опять схватил ее и, не

понимая, что делает, поцеловал в хохочущие губы. Она быстро обняла его за шею и неловко поцеловала в щеку...

С тех пор они стали плавать по ночам. На другой день она вызвала его после обеда в сад и спросила:

— Ты меня любишь?

Он горячо ответил, помня вчерашние поцелуи в лодке:

— С первого дня нашей встречи!

— И я, — сказала она. — Нет, сначала ненавидела — мне казалось, что ты совсем не замечаешь меня. Но, слава богу, все это уже прошлое. Нынче вечером, как все улягутся, ступай опять туда и жди меня. Только выйди из дому как можно осторожнее — мама за каждым шагом моим следит, ревнива до безумия.

Ночью она пришла на берег с пледом на руке. От радости он встретил ее растерянно, только спросил:

— А плед зачем?

— Какой глупый! Нам же будет холодно. Ну, скорей садись и гребни к тому берегу...

Всю дорогу они молчали. Когда подплыли к лесу на той стороне, она сказала:

— Ну вот. Теперь иди ко мне. Где плед? Ах, он подо мной. Прикрой меня, я озябла, и садись. Вот так... Нет, погоди, вчера мы целовались как-то бестолково, теперь я сначала сама поцелую тебя, только тихо, тихо. А ты обними меня... везде...

Под сарафаном у нее была только сорочка. Она нежно, едва касаясь, целовала его в края губ. Он, с помутившейся головой, кинул ее на корму. Она исступленно обняла его...

Полежав в изнеможении, она приподнялась и с улыбкой счастливой усталости и еще не утихшей боли сказала:

— Теперь мы муж с женой. Мама говорит, что она не переживет моего замужества, но я сейчас не хочу об этом думать... Знаешь, я хочу искупаться, страшно люблю по ночам...

Через голову она разделась, забелела в сумраке всем своим долгим телом и стала обвязывать голову косой, подняв руки, показывая темные мышки и поднявшиеся груди, не стыдясь своей наготы и темного мыска под животом. Обвязав, быстро поцеловала его, вскочила на ноги, плашмя упала в воду, закинув голову назад, и шумно заколотила ногами.

Потом он, спеша, помог ей одеться и закутаться в плед. В сумраке сказочно были видны ее черные глаза и черные волосы, обвязанные косой. Он больше не смел касаться ее, только целовал ее руки и молчал от нестерпимого счастья. Все казалось, что кто-то есть в темноте прибрежного леса, молча тлеющего кое-где светляками, — стоит и слушает. Иногда там что-то осторожно шуршало. Она поднимала голову:

— Постой, что это?

— Не бойся, это, верно, лягушка выползает на берег. Или еж в лесу...

— А если козерог?

— Какой козерог?

— Я не знаю. Но ты только подумай: выходит из лесу какой-то козерог, стоит и смотрит... Мне так хорошо, мне хочется болтать страшные глупости!

И он опять прижимал к губам ее руки, иногда как что-то священное целовал холодную грудь. Каким совсем новым существом стала она для него! И стоял и не гас за чернотой низкого леса зеленоватый полусвет, слабо отражавшийся в плоско белеющей воде вдали, резко, сельдереем, пахли росистые прибрежные растения, таинственно, просительно ныли невидимые комары — и летали, летали с тихим треском над лодкой и дальше, над этой по-ночному светящейся водой, страшные, бессонные стрекозы. И все где-то что-то шуршало, ползло, пробиралось...

Через неделю он был безобразно, с позором, ошеломленный ужасом совершенно внезапной разлуки, выгнан из дому.

Как-то после обеда они сидели в гостиной и, касаясь головами, смотрели картинку в старых номерах «Нивы».

— Ты меня еще не разлюбила? — тихо спрашивал он, делая вид, что внимательно смотрит.

— Глупый. Ужасно глупый! — шептала она.

Вдруг слышались мягко бегущие шаги — и на пороге встала в черном шелковом истрепанном халате и истертых сафьяновых туфлях ее полоумная мать. Черные глаза ее трагически сверкали. Она вбежала, как на сцену, и крикнула:

— Я все поняла! Я чувствовала, я следила! Негодяй, ей не быть твоею!

И, вскинув руку в длинном рукаве, оглушительно выстрелила из старинного пистолета, которым Петя пугал воробьев, заряжая его только порохом. Он, в дыму, бросился к ней, схватил ее цепкую руку. Она вырвалась, ударила его пистолетом в лоб, в кровь рассекла ему

бровь, швырнула им в него и, слыша, что по дому бегут на крик и выстрел, стала кричать с пеной на сизых губах еще театральнее:

— Только через мой труп перешагнет она к тебе! Если сбежит с тобой, в тот же день повешусь, брошусь с крыши! Негодяй, вон из моего дома! Марья Викторовна, выбирайте: мать или он!

Она прошептала:

— Вы, вы, мама...

Он очнулся, открыл глаза — все так же неуклонно, загадочно, могильно смотрел на него из черной темноты сине-лиловый глазок над дверью, и все с той же неуклонно рвущейся вперед быстротой неся, пружиня, качаясь, вагон. Уже далеко, далеко остался тот печальный полустанок. И уж целых двадцать лет тому назад было все это — перелески, сороки, болота, кувшинки, ужи, журавли... Да, ведь были еще журавли — как же он забыл о них! Все было странно в то удивительное лето, странна и пара каких-то журавлей, откуда-то прилетавших от времени до времени на побережье болота, и то, что они только ее одну подпускали к себе и, выгибая тонкие, длинные шеи, с очень строгим, но благосклонным любопытством смотрели на нее сверху, когда она, мягко и легко разбежавшись к ним в своих разноцветных чуньках, вдруг садилась перед ними на корточки, распутивши на влажной и теплой зелени побережья свой желтый сарафан, и с детским задором заглядывала в их прекрасные и грозные черные зрачки, узко схваченные кольцом темно-серого райка. Он смотрел на нее и на них издали, в бинокль, и четко видел их маленькие блестящие головки, — даже их костяные ноздри, скважины крепких, больших клювов, которыми они с одного удара убивали ужей. Кургузые туловища их с пушистыми пучками хвостов

были туго покрыты стальным опереньем, чешуйчатые трости ног не в меру длинны и тонки — у одного совсем черные, у другого зеленоватые. Иногда они оба целыми часами стояли на одной ноге в непонятной неподвижности, иногда ни с того ни с сего подпрыгивали, раскрывая огромные крылья; а не то важно прогуливались, выступали медленно, мерно, поднимали лапы, в комок сжимая три их пальца, а ставили разлато, раздвигая пальцы, как хищные когти, и все время качали головками... Впрочем, когда она подбегала к ним, он уже ни о чем не думал и ничего не видел — видел только ее распустившийся сарафан, смертной истомой содрогаясь при мысли о ее смуглом теле под ним, о темных родинках на нем. А в тот последний их день, в то последнее их сидение рядом в гостиной на диване, над томом старой «Нивы», она тоже держала в руках его картуз, прижимала его к груди, как тогда, в лодке, и говорила, блестя ему в глаза радостными черно-зеркальными глазами:

— А я так люблю тебя теперь, что мне нет ничего милее даже вот этого запаха внутри картуза, запаха твоей головы и твоего гадкого одеколона!

За Курском, в вагоне-ресторане, когда после завтрака он пил кофе с коньяком, жена сказала ему:

— Что это ты столько пьешь? Это уже, кажется, пятая рюмка. Все еще грустишь, вспоминаешь свою дачную девицу с костлявыми ступнями?

— Грущу, грущу, — ответил он, неприятно усмехаясь. — Дачная девица... *Amata nobis quantum amabitur nulla!* (Возлюбленная нами, как никакая другая возлюблена не будет!)

— Это по-латыни? Что это значит?

— Этого тебе не нужно знать.

— Как ты груб, — сказала она, небрежно вздохнув, и стала смотреть в солнечное окно.

27 сентября 1940

Раскроем ряд аспектов текста, сравнивая информацию по заданным вопросам по двум параметрам, отраженным в двух колонках (Таблица №14).

Таблица №14 – Характеристика персонажей рассказа И.А. Бунина «Руся»

<i>Как герой относится к пейзажу в настоящем и в прошлом?</i>	
<u>В настоящем:</u> Скучная местность. Мелкий лес, сороки, комары и стрекозы. Вида нигде никакого. В усадьбе любоваться горизонтом можно было только с мезонина. Дом, конечно, в русском дачном стиле и очень запущенный, – хозяева были люди обедневшие, – за домом некоторое подобие сада, за садом не то озеро, не то болото, заросшее кугой и кувшинками, и неизбежная плоскодонка возле топкого берега. <...> Катал я ее всего больше по ночам, и выходило даже поэтично.	<u>В прошлом:</u> К лицу и рукам липли комары, кругом все слепило теплым серебром: парный воздух, зыбкий солнечный свет, курчавая белизна облаков, мягко сиявших в небе и в прогалинах воды среди островов из куги и кувшинок; везде было так мелко, что видно было дно с подводными травами, но оно как-то не мешало той бездонной глубине, в которую уходило отраженное небо с облаками. <...> И стоял и не гас за

<p>На западе небо всю ночь зеленоватое, прозрачное, и там, на горизонте, вот как сейчас, все что-то тлеет и тлеет... <...> На противоположном берегу было темно от мелкого леса, но за ним всю ночь стоял этот странный полусвет. И везде невообразимая тишина – только комары ноют и стрекозы летают. Никогда не думал, что они летают по ночам, – оказалось, что зачем-то летают. Прямо страшно.</p>	<p>чернотой низкого леса зеленоватый полусвет, слабо отражавшийся в плоскобелеющей воде вдали, резко, сельдереем, пахли росистые прибрежные растения, таинственно, просительно ныли невидимые комары – и летали, летали с тихим треском над лодкой и дальше, над этой по-ночному светящейся водой, страшные, бессонные стрекозы. И все где-то что-то шуршало, ползло, пробиралось...</p>
<p>В настоящем герой описывает местность с неприязнью. Будто ему неприятно было жить там, видеть всё это. Возможно, он пытается создать такое впечатление для жены или пытается убедить себя в этом. Герой обращает внимание на дом, его бедность, запущенность</p>	<p>В воспоминаниях героя местность предстаёт таинственной и красивой. Много эпитетов и метафор в его описании пейзажа. Герой никак не комментирует убранство дома. Ему важна только природа и то время, которое он провёл, плавая с Марусей</p>
<p><i>Как отличается описание возлюбленной в воспоминаниях героя и в его рассказе жене?</i></p>	

В разговоре с женой:

— И, конечно, скучающая дачная девица, которую ты катал по этому болоту.

— Да, все, как полагается. Только девица была совсем не скучающая.

<...>

Худая, высокая. Носила желтый ситцевый сарафан и крестьянские чуньки на босу ногу, плетенные из какой-то разноцветной шерсти.

— Тоже, значит, в русском стиле?

— *Думаю, что больше всего в стиле бедности.* Не во что одеться, ну и сарафан. Кроме того, она была художница, училась в Строгановском училище живописи. *Да она и сама была живописна, даже иконописна.* Длинная черная коса на спине, смуглое лицо с маленькими темными родинками, узкий правильный нос, черные глаза, черные брови... Волосы сухие и жесткие, слегка курчавились. Все это, при желтом сарафане и белых кисейных рукавах сорочки, выделялось очень красиво. Лодыжки и начало ступни в чуньках —

В воспоминаниях

Не говорит прямо, что думает. Пытается скрыто сказать жене о своих чувствах

Герой коротко описывает её внешность, не углубляясь в детали. Пытается преуменьшить красоту девушки и её значимость для него.

Хотя и отмечает

Герой уклончиво отвечает на ревностные

все сухое, с выступающими под тонкой смуглой кожей костями.

— Я знаю этот тип. У меня на курсах такая подруга была. Истеричка, должно быть.

— **Возможно.** Тем более что лицом была похожа на мать, а мать, родом какая-то княжна с восточной кровью, страдала чем-то вроде черной меланхолии. <...>

— Ну и что же, ты был очень влюблен в нее?

— Конечно, казалось, что ужасно.

— А она?

Он помолчал и сухо ответил:

— Вероятно, и ей так казалось. Но пойдем спать. Я ужасно устал за день.

— Очень мило! Только даром заинтересовал. Ну, расскажи хоть в двух словах, чем и как ваш роман кончился.

— Да ничем. Уехал, и делу конец.

— Почему же ты не женился на ней?

— Очевидно, предчувствовал, что

предположения супруги о девушке

Герой обесценивает свои прошлые чувства, или хочет, чтобы жена думала, что это было чем-то несерьезным

Но затем мы видим, что ему неприятно, больно обсуждать это. Он спешит закончить разговор, сводит всё в шутку

<p>встречу тебя.</p> <p>— Нет, серьезно?</p> <p>— Ну, потому, что я застрелился, а она закололась кинжалом...</p>	
<p><u>В воспоминаниях:</u></p> <p>На теле у нее тоже было много маленьких темных родинок – эта особенность была прелестна. Оттого, что она ходила в мягкой обуви, без каблуков, все тело ее волновалось под желтым сарафаном. Сарафан был широкий, легкий, и в нем так свободно было ее долгому девичьему телу.</p> <p>Когда он заговаривал с ней, темно краснела и отвечала насмешливым бормотанием; за столом часто задевала его, громко обращаясь к отцу. <...></p> <p>Она была бледна какой-то индусской бледностью, родинки на ее лице стали темней, чернота волос и глаз как будто еще чернее. <...></p> <p>Он мельком увидал блестящую смуглость ее голых ног <...></p> <p>В своем испуге она поразила его красотой, сейчас он с нежностью</p>	<p><u>Комментарий</u></p> <p><u>воспоминаний</u></p> <p>В своих же мыслях герой подробно представляет каждую деталь внешности возлюбленной</p> <p>Герой отмечает и поведенческие особенности девушки, но, скорее всего, с точки зрения себя настоящего. Тогда это скрылось от его глаз</p>

<p>подумал: да она совсем еще девчонка!<...></p> <p>Впрочем, когда она подбегала к ним, он уже ни о чем не думал и ничего не видел – видел только ее распутившийся сарафан, смертной истомой содрогаясь при мысли о ее смуглом теле под ним, о темных родинках на нем.</p>	
<p><i>Как герой относится к Марусе?</i></p>	
<p>Однажды она промочила в дождь ноги, вбежала из сада в гостиную, он кинулся разувать и целовать ее мокрые узкие ступни – подобного счастья не было во всей его жизни.</p> <p>Он усвоил себе ее постоянный насмешливый тон и, подходя к лодке, сказал:</p> <p>— Наконец-то вы снизошли до меня! <...></p> <p>У него опять нежно дрогнуло сердце, но он опять отвернулся и стал усиленно запускать весло в блестящую среди куги и кувшинок воду. <...></p> <p>Тогда он опять схватил ее и, не</p>	<p>Рядом с Марусей герой чувствует себя по-особенному. Часто не может понять своих чувств</p> <p>Герой старается соответствовать её манере общения с ним</p> <p>Свои чувства герой пытается скрывать</p> <p>В то же время герой бросается громкими</p>

понимая, что делает, поцеловал в хохочущие губы. <...>

— Ты меня любишь?

Он горячо ответил, помня вчерашние поцелуи в лодке:

— С первого дня нашей встречи! <...>

Он, с помутившейся головой, кинул ее на корму. <...>

Он больше не смел касаться ее, только целовал ее руки и молчал от нестерпимого счастья. <...>

Каким совсем новым существом стала она для него! <...>

— Ты меня еще не разлюбила? — тихо спрашивал он <...>

Впрочем, когда она подбегала к ним, он уже ни о чем не думал и ничего не видел — видел только ее распутившийся сарафан, смертной истомой содрогаясь при мысли о ее смуглом теле под ним, о темных родинках на нем.

— Грущу, грущу, — ответил он, неприятно усмехаясь. — Дачная девица... *Возлюбленная нами, как*

словами о любви, хотя в действительности не особенно замечал девушку. Он выделял лишь её внешность, затем чувственные ощущения

В его памяти всё ещё живёт её образ, живут чувства к ней, хотя мы не можем говорить о глубокой любви, но влюбленность, симпатия у него явно была. И Маруся стала особенной для него, неповторимой, не такой, как все другие

<i>никакая другая возлюблена не будет!</i>	
<i>Как Маруся относится к герою?</i>	
<p>Первое время она все приглядывалась к нему; когда он заговаривал с ней, темно краснела и отвечала насмешливым бормотанием; за столом часто задевала его, громко обращаясь к отцу. <...></p> <p>Потом стала выходить на балкон, где он после обеда сидел с книгой в косом камышовом кресле, стояла, заложив руки за спину, и посматривала на него с неопределенной усмешкой <...></p> <p>Наконец предложила ему однажды покататься по озеру, вдруг решительно сказала:</p> <p>— Кажется, дождливый период наших тропических мест кончился. Давайте развлекаться. <...></p> <p>Впервые заговорила она с ним просто, и впервые взглянули они друг другу в глаза прямо.</p> <p>— Но какой вы молодец! Как вы его здорово стукнули! <...></p> <p>Она положила картуз к себе на колени. <...></p>	<p>Маруся сначала присматривается, возможно, побаивается героя. Она застенчива, как многие юные девушки. Но позже старается обратить его внимание на себя</p> <p>Постоянно девушка пытается высмеять героя, подшутить над ним, посмеяться</p> <p>Спустя время Маруся смелеет, начинает разговаривать с героем, сама зовёт его кататься на лодке и плавать ночью</p> <p>И тогда её насмешки над ним уходят. Наедине она говорит с ним просто, говорит то, что чувствует и думает</p> <p>Дважды Маруся выражает свою симпатию к герою</p>

Она прижала картуз к груди:

— Нет, я его буду беречь! <...>

Она быстро обняла его за шею и неловко поцеловала в щеку... <...>

На другой день она вызвала его после обеда в сад и спросила:

— Ты меня любишь?

Он горячо ответил, помня вчерашние поцелуи в лодке:

— С первого дня нашей встречи!

— И я, — сказала она. — Нет, сначала ненавидела — мне казалось, что ты совсем не замечаешь меня. Но, слава богу, все это уже прошлое. Нынче вечером, как все улягутся, ступай опять туда и жди меня. <...>

— Какой глупый! <...> — Глупый. Ужасно глупый! — шептала она. <...>

Теперь иди ко мне. Где плед? Ах, он подо мной. Прикрой меня, я озябла, и садись. Вот так... Нет, погоди, вчера мы целовались как-то бестолково, теперь я сначала сама поцелую тебя, только тихо, тихо. А ты обними меня... везде...<...>

через вещи. Она бережно держит его картуз: сначала в лодке, затем в доме. Оба раза картуз лежит у неё на коленях. Он является для неё частью возлюбленного

Героиня открывает герою свои чувства, рассказывает, как волновало её его отношение к ней

Дважды Маруся называет героя глупым. Конечно, это шутовское обращение. И оно вновь возвращает нас к её насмешкам над ним

Маруся хочет быть главной, если можно так сказать, она направляет героя, говорит, что ему делать

<p>— Теперь мы муж с женой. Мама говорит, что она не переживет моего замужества, но я сейчас не хочу об этом думать... Знаешь, я хочу искупаться, страшно люблю по ночам...<...></p> <p>Мне так хорошо, мне хочется болтать страшные глупости! <...></p> <p>А в тот последний их день, в то последнее их сидение рядом в гостиной на диване, над томом старой «Нивы», она тоже держала в руках его картуз, прижимала его к груди, как тогда, в лодке, и говорила, блестя ему в глаза радостными черно-зеркальными глазами:</p> <p>— А я так люблю тебя теперь, что мне нет ничего милее даже вот этого запаха внутри картуза, запаха твоей головы и твоего гадкого одеколona!</p>	<p>Рядом с героем девушка чувствует себя счастливой, а точнее, она чувствует себя так после их сближения</p> <p>Последнее высказывание Маруси можно расценить как очередную насмешку над героем (гадкий одеколон), но и как признание в её чувствах. Это минутный порыв, охвативший её</p>
---	--

В рассказе развивается мотив тайны, страха, подсматривания. Герои боятся, что всё откроется, Маруся волнуется о том, что мать может узнать о них, герой пугается звуков в лесу, боится, что кто-то наблюдает за ними:

«...и как страшно испугал его и ее какой-то черный с металлически-зеленым отливом петух в большой огненной короне,

вдруг тоже вбежавший из сада со стуком коготков по полу в ту самую горячую минуту, когда они забыли всякую осторожность. Увидав, как они вскочили с дивана, он торопливо и согнувшись, точно из деликатности, побежал назад под дождь с опущенным блестящим хвостом...»

«Только выйди из дому как можно осторожнее – мама за каждым шагом моим следит, ревнива до безумия».

«Мама говорит, что она не переживет моего замужества, но я сейчас не хочу об этом думать...»

«Все казалось, что кто-то есть в темноте прибрежного леса, молча тлеющего кое-где светляками, – стоит и слушает. Иногда там что-то осторожно шуршало».

«И все где-то что-то шуршало, ползло, пробиралось...»

И этот мотив не случайно возникает в рассказе. В конце концов всё открывается: мать Маруси узнаёт об их связи. Она в бешенстве и ставит девушку перед ужасным выбором: мать или он.

«Только через мой труп перешагнет она к тебе! Если сбежит с тобой, в тот же день повешусь, брошусь с крыши! Негодяй, вон из моего дома! Марья Викторовна, выбирайте: мать или он!»

Боясь трагических последствий своего увлечения, Маруся выбирает мать:

Она прошептала:

— Вы, вы, мама...

И она говорит это так легко, хотя буквально мгновение назад шептала герою: *«А я так люблю тебя теперь, что мне нет ничего милее даже вот этого запаха внутри картуза, запаха твоей головы и*

твоего гадкого одеколона!» Всё тайное станет явным, тайны и страхи оборачиваются отказом от любви.

Таким образом, можно сделать вывод, что это рассказ о любви, которая болью отдаётся в душе героя. Чувства прошли, но горечь от разрыва осталась. И всё это ещё живо в памяти рассказчика. Действительно ли это была очень сильная и глубокая любовь? Трудно сказать, так как в основном она передается через описание внешних проявлений чувства. Для девушки эта история была, наверное, первой влюблённостью, первым чувственным опытом. Она не относилась к этому серьёзно, а потому так легко отказалась от героя. Симпатии автора, по моему мнению, на стороне героя. Потому что история показана нам с его точки зрения, переданы его переживания и воспоминания. Автор погружён в его чувства, описывает нам воспоминания героя и его поступки чаще

(Мнение автора настоящего пособия может не совпадать с мнением автора интерпретации. Ценным является подбор языковых фактов, вскрывающих чувства персонажей, мотивы их поступков).

Сиротина Марина

Михаил Зощенко

Крестьянский самородок

Фамилию этого самородка и крестьянского поэта я в точности не запомнил.

Кажется — Овчинников. А имя у него было простое — Иван Филиппович.

Приходил Иван Филиппович ко мне три раза в неделю. Потом стал ходить ежедневно.

Дела у него были ко мне несложные. Он тихим, как у таракана, голосом читал свои крестьянские стишки и просил, по возможности скорей, пристроить их по знакомству в какой-нибудь журнал или газетку.

— Хотя бы одну штуковину напечатали,— говорил Иван Филиппович.— Охота посмотреть, как это выглядит в печати.

Иногда Иван Филиппович присаживался на кровать и говорил, вздыхая:

— К поэзии, дорогой товарищ, я имею склонность, прямо скажу, сыздетства. Сыздетства чувствую красоту и природу... Бывало, другие ребята хохочут, или рыбку удют, или в пяточок играют, а я увижу, например, бычка или тучку и переживаю... Очень я эту красоту сильно понимал. Тучку понимал, ветерок, бычка... Это все я, уважаемый товарищ, очень сильно понимал.

Несмотря на понимание бычков и тучек, стишки у Ивана Филипповича были весьма плохие. Надо бы хуже, да не бывает. Единственно подкупало в них полное отсутствие всяких рифм.

— С рифмами я стихотворения не пишу,— признавался Иван Филиппович.— Потому с рифмами с этими одна путаница выходит. И пишется меньше. А плата все равно — один черт, что с рифмой, что и без рифмы.

Первое время я честно ходил по редакциям и предлагал стишки, но после и ходить бросил— не брали...

Иван Филиппович приходил ко мне рано утром, садился на кровать и спрашивал:

— Ну как? Не берут?

— Не берут, Иван Филиппович.

— Чего же они говорят? Может, они, как бы сказать, в происхождении моем сомневаются? То пущай не сомневаются — чистый крестьянин. Можете редакторам так и сказать: от схи, дескать. Потому кругом крестьянин. И дед крестьянин, и отец, и которые прадеды были — все насквозь крестьяне. И женились Овчинниковы завсегда на крестьянках. Ей-богу. Бывало, даже смех кругом стоит: «Да чего вы, говорят, Овчинниковы, все на крестьянках женитесь? Женитесь, говорят, на дворянках...» — «Нету, говорим, знаем, что делаем». Ей-богу, уважаемый товарищ. Пущай не сомневаются...

— Да не в том дело, Иван Филиппович. Так не берут. Не созвучно, говорят, эпохе.

— Ну это уж они тово,— возмущался Иван Филиппович.— Это то не созвучные стихотворения? Ну, это они объелись... Как это не созвучные, раз я сыздетства природу чувствовал? И тучку понимал, бычка... За что же, уважаемый товарищ, не берут-то? Пущай скажут. Нельзя же голословно оскорблять личности! Пущай хотя одну штуковину возьмут.

Натиск поэта я стойко выдерживал два месяца.

Два месяца я, нервный и больной человек, отравленный газами в германскую войну, терпел нашествия Ивана Филипповича из уважения к его происхождению. Но через два месяца я стал сдавать.

И наконец, когда Иван Филиппович принес мне большую поэму или балладу, черт ее разберет, я окончательно сдал.

— Ага,— сказал я,— поэмку принесли?

— Поэмку принес,- добродушно подтвердил Иван Филиппович,— очень сильная поэмка вышла... Два дня писал... Как прорвало. Удержу нет...

— С чего бы это?

— Да уж не знаю, уважаемый товарищ. Творчество нашло. Пишешь и пишешь. Руку будто кто водит за локоть. Вдохновенье...

— Вдохновенье! — сказал я.— Стишки пишешь... Работать нужно, товарищ, вот что! Дать бы тебе камни на солнцепеке колоть, небось бы...

Иван Филиппович оживился и просиял:

— Дайте,— сказал он.— Если есть, дайте. Прошу и умоляю. Потому до крайности дошло. Второй год без работы пухну. Хотя бы какую работишку найти...

— То есть как? — удивился я.— А поэзия?

— Какая поэзия,— сказал Иван Филиппович тараканьим голосом.— Жрать надо... Поэзия!.. Не только поэзия, я, уважаемый товарищ, черт знает на что могу пойти... Поэзия...

Иван Филиппович решительным тоном занял у меня трешку и ушел.

А через неделю я устроил Ивана Филипповича курьером в одну из редакций. Стишки он писать бросил.

Нынче, хотя безработицы нету, ходит ко мне бывший делопроизводитель табачной фабрики — поэт от станка. Он откровенно говорит: «Хочу, знаете, к своему скромному канцелярскому заработку немножко подработать на этой самой поэзии».

1. С какими персонажами мы знакомимся в рассказе?

В рассказе два героя: 1). Овчинников Иван Филиппович, крестьянин, желающий напечатать свои стихи в каком-нибудь журнале или газетке. 2) Безличный рассказчик, за которым мы можем угадать самого Зощенко. И вся история походит на случай из жизни.

Что нам указывает на то, что рассказчиком является сам автор?

О рассказчике мы знаем то, что он писатель, потому что и среда общения писательская (редакторы), и крестьянский самородок пришел к рассказчику как к человеку, понимающему в искусстве слова. И важная характеристика, указывающая на то, что перед нами Зощенко, это: «Два месяца я, нервный и больной человек, отравленный газами в германскую войну, терпел нашествия Ивана Филипповича из уважения к его происхождению». В июле 1916 года в районе Сморгони Зощенко был отравлен газами, после лечения в госпитале признан больным первой категории.

**С какой целью Иван Филиппович ходит к рассказчику?*

Хочет опубликовать свои стихи в журнале, газетке с целью заработать, а не ради самой поэзии.

2. Каким мы видим Ивана Филипповича? Возможно ли создать портрет героя (внешность, поведение, речевая самохарактеристика)?

Перед нами крестьянин с простым (с позиции рассказчика) именем (простое можно трактовать как распространенное, русское). Собственно описания внешности в тексте нет, отчего внешний портрет героя трудно составить, но речевая характеристика это обстоятельство компенсирует. Голос был у него тихий, как у таракана

(причем эта характеристика указана дважды) . Речь его насыщена просторечными словами, оборотами: «я имею склонность сыздетства», «рыбку удют», «то пушай не сомневаются», «удержу нет», «жрать надо» и др. Синтаксис его предложений не осложнен: простые предложения, часто оборванные. Все это в совокупности усиливает впечатление об необразованности героя. Из самохарактеристики мы узнаем, что он «кругом крестьянин»: «...дед крестьянин, и отец, и которые прадеды были — все насквозь крестьяне. И женились Овчинниковы завсегда на крестьянках. Ей-богу. Бывало, даже смех кругом стоит: «Да чего вы, говорят, Овчинниковы, все на крестьянках женитесь? Женитесь, говорят, на дворянках...» — «Нету, говорим, знаем, что делаем». Невежественность проявляется в наивности, излишней открытости, якобы добродушии: «добродушно подтвердил Иван Филиппович». В обращении к рассказчику почтителен: «уважаемый товарищ», «дорогой товарищ»,

3. Как о нем высказывается рассказчик? Каково отношение рассказчика-автора к Ивану Филипповичу и его «творчеству»? Как это отношение выражается?

Рассказчик не сразу вспоминает фамилию крестьянина, называет его имя простым, но при этом всегда обращается к нему по имени отчеству. Но, когда рассказчик говорит как бы «в сторону», то есть читателям, мы чувствуем иронию по отношению к Ивану Филипповичу, что особенно заметно в следующих строках: «Фамилию этого самородка и крестьянского поэта я в точности не запомнил», «несмотря на понимание бычков и тучек, стишки у Ивана Филипповича были весьма плохие», «натиск поэта я стойко

выдерживал два месяца», «...ходит ко мне бывший делопроизводитель табачной фабрики — поэт от станка». Автор то и дело называет героя поэтом, не вкладывая в это слово истинный смысл. Рассказчик, когда понял, что все эти лишь бы подработать, так и вовсе предложил герою реальную работу, на что Иван Филиппович «оживился и просиял». И автор в один ряд ставит, казалось бы, неупотребляемые в одном предложении словесные формулировки, характеризующие «крестьянского поэта»: *«Жрать надо... Поэзия!.. Не только поэзия, я, уважаемый товарищ, черт знает на что могу пойти... Поэзия...»*.

Рассказчик сам говорит, что *«терпел нашествия Ивана Филипповича из уважения к его происхождению»*, но всю сущность «поэзии» Ивана Филипповича понял сразу, называя его стихи стишками, а потом и совсем не разбирая жанр: *«Иван Филиппович принес мне большую поэму или балладу, черт ее разберет»*. И опять в следующей строчке не поэма, а поэмка, которую поэт писал два дня... Снижение заявленного жанра. И вновь ирония, граничащая с сатирой. Видно, что рассказчик и жалеет Ивана Филипповича, не говоря всей правды о его стишках, утешает поэта тем, что стихи не созвучны эпохе. Это в некоторой мере и характеризует самого рассказчика, транслирует отношение к крестьянину. Этот смех вовсе не едкий, не сарказм, хотя нам и не жалко Ивана Филипповича.

Так, мы видим, как Зощенко в рассказе «Крестьянский самородок» на разных уровнях дает оценку своему герою, при этом давая возможность читателю оценить и его самого. Через речь, поведение, жизненные установки, взгляды героя автор транслирует свою позицию по поводу сущности и истинности поэзии. Не

наставлениями, а примером, анекдотом, комизмом ситуации. Через отношение к героям и к ситуации выражается и отношение к торжествующим в обществе стереотипам, высмеивается социальный заказ в искусстве.

3 Третий этап анализа текста

3.1 Раскрытие подтекста

Этап третий – раскрытие подтекста через работу с ключевыми стилистическими приемами. Подтекст – явление парадигматики текста: в основе его распознавания лежит способность человека к параллельному восприятию двух дистанцированных друг от друга, но семантически связанных между собой сообщений. Это следующий уровень сложности, требующий определенной подготовки. На этом этапе вскрываются антитезы, определяются значения метафор и смысл аллегорий. Продуктивно на данном этапе анализировать текст с одним из ярких и сильных текстовых приемов, принципиально влияющих на интерпретацию.

(1) Всю жизнь слышал слово «душа» и сам произносил это слово, вовсе не понимая, что оно значит. (2) Мне кажется, если бы меня спросили, что такое «душа», я бы довольно верно ответил на этот вопрос. (3) Я сказал бы, что душа - это внутренний мир человека, это что он сам знает о себе. (4) Во-вторых, я бы о душе сказал с точки зрения философа, что душа есть совокупность знаний человека о себе и т. п., как сказано в учебниках психологии. (5) В-третьих, я бы вспомнил о представлениях души примитивным человеком как

некоей сущности, обитающей в теле. (6) И всё это понимание души было бы не о своей душе, а как говорят и думают о ней все люди.

(7) Между тем у меня была душа своя, и я знал о ней с очень далекого времени, почти с детства, когда проливал потихоньку слезы о том, что я вышел на свет не такой, как все. (8) Мало-помалу с годами, с десятками проходящих лет я через это страдание узнавал свое назначение: мало-помалу оказывалось, что быть не как все, а как сам, и есть то самое необходимое, без чего моё существование было бы бессмысленным. (9) И мое страстное желание присоединиться ко всем, быть как все, не может произойти иначе, как через раскрытие в глазах всех себя самого ...

(10) И еще прошло много времени, пока я понял, что желание быть как все во мне было желанием любви.

(11) И еще совсем недавно я наконец-то понял, что это стремление любить и было действием души моей, и душа - это и значит - любовь.

(12) А сколько всего мы храним недостойного среди сокровищ нашей души!

(13) Как-то давно мне подарили зимой превосходный непромокаемый плащ серого цвета. (14) Весна пришла солнечная, а потом стало жарко, и плащом я ни разу не воспользовался. (15) Лето было жаркое, осень сухая. (16) Так в первый год плащ мой провисел в гардеробе, и каждый раз, перебирая вешалки и встречая плащ, я в копилку своей домашней души складывал приятное чувство обладания хорошей вещью, очень полезной при общении с природой.

(17) Потом в следующий год было опять сухо, и, когда вышел и третий год сухим, заговорили о том, что климат меняется в связи с особым расположением солнечных пятен.

(18) Только в четвертом году вышла сырая весна, и в конце апреля, когда прилетают вальдшнепы, лил дождь. (19) Тогда я из своей копилки домашнего благополучия достал непромокаемый плащ и, надев его, отправился на охоту. (20) И тогда оказалось, я напрасно стерёг домашний уют, где три года хранился непромокаемый плащ: при встрече с первым дождем мой плащ промок. [М.Пришвин. Текст ЕГЭ].

Какова основная композиционная особенность текста?

На какие основные части делится текст? Какую роль выполняет такое деление?

Каков основной прием построения текста? Как он помогает передать авторскую позицию?

Дети обычно сначала не понимают связи основного рассуждения с аллегорической частью. Считают даже, что это случайное соединение двух разных текстов. Рассмотрим аллегорию: каков смысл истории про плащ? Рассказчик купил плащ, который долгое время не был востребован, но самим фактом своего существования давал ощущение защищенности. Первая же проверка дождем показала несостоятельность как протекающего плаща, так и долго лелеянного чувства. Теперь наложим эту житейскую ситуацию на размышления автора о душе. Обратим внимание на то, что представления повествователя на эту философскую тему менялись: абзацы, описывающие этапы развития осмысления своего места в мире, начинаются обстоятельствами времени (*между тем, и еще*

прошло много времени, и еще совсем недавно я наконец-то понял). Представление о душе вообще, о своей душе не было статичным, оно менялось. Притом если в первом абзаце это школьное понимание, основанное на данных словарей и учебников, то затем оно персонифицируется. Автор в осознании себя преодолевает этапы индивидуализма и подходит к пониманию простых истин. Каждый абзац, описывающий представление о душе на новом жизненном этапе, становится все короче. Итогом размышлений становится лаконичная формула: «душа – это и значит любовь». Примечательно, что сначала любовь видится как любовь к себе, а завершается осмысление души отождествлением с любовью в ней самой. Но без наложения истории с плащом на текст основного размышления позицию автора не определить.

Как же связаны две части? В чем смысл аллегории?

Между композиционными частями находится предложение, дающее ключ к интерпретации: *(12) А сколько всего мы храним недостойного среди сокровищ нашей души!* Проведите параллель между двумя ситуациями: в обеих что-то оказалось нежизнеспособным. Неважно, плащ это или идеи. В мире духовном, как и в мире материальном, мы порой храним нечто, по словам М. Пришвина, «недостойное». И только время расставляет все по своим местам, проверяя надежность плащей и идей.

Учимся накладывать текст аллегории на содержание основного текста и извлекать новый смысл. Как видим, работа с аллегорией помогла процессу декодировки текстовой ткани. Раскрытие антитез, парадоксов, метафор на этом этапе углубляет анализ.

3.2 Задание №3. Раскрытие подтекста

1. Подобрать текст, содержащий скрытые смыслы, требующие аналитической работы по раскрытию значения и соотнесению текстовых фактов.

2. Выделить значимые для раскрытия подтекста языковые, текстовые факты.

3. Объяснить их смысл.

4. Сформулировать вопросы, помогающие ученику осмыслить подтекст.

3.3 Пример выполнения задания №3 по теме «Вскрытие подтекста»

Андреева Мария

А.С. Пушкин

«Станционный смотритель» (отрывок)

«Так вы знали мою Дуню? — начал он. — Кто же и не знал ее? Ах, Дуня, Дуня! Что за девка-то была! Бывало, кто ни проедет, всякий

похвалит, никто не осудит. Барыни дарили ее, та платочком, та сережками. Господа проезжие нарочно останавливались, будто бы пообедать, аль отужинать, а в самом деле только чтоб на нее подолее поглядеть. Бывало барин, какой бы сердитый ни был, при ней утихает и милостиво со мною разговаривает. Поверите ль, сударь: курьеры, фельдъегеря с нею по получасу заговаривались. Ею дом держался: что прибрать, что приготовить, за всем успевала. А я-то, старый дурак, не нагляжусь, бывало, не нарадуюсь; уж я ли не любил моей Дуни, я ль не лелеял моего дитяти; уж ей ли не было житье? Да нет, от беды не отбожишься; что суждено, тому не миновать». Тут он стал подробно рассказывать мне свое горе. — Три года тому назад, однажды, в зимний вечер, когда смотритель разлиневывал новую книгу, а дочь его за перегородкой шила себе платье, тройка подъехала, и проезжий в черкесской шапке, в военной шинели, окутанный шалью, вошел в комнату, требуя лошадей. Лошади все были в разгоне. При сем известии путешественник возвысил было голос и нагайку; но Дуня, привыкшая к таковым сценам, выбежала из-за перегородки и ласково обратилась к проезжему с вопросом: не угодно ли будет ему чего-нибудь покушать? Появление Дуни произвело обыкновенное свое действие. Гнев проезжего прошел; он согласился ждать лошадей и заказал себе ужин. Сняв мокрую, косматую шапку, отпутав шаль и сдернув шинель, проезжий явился молодым, стройным гусаром с черными усиками. Он расположился у смотрителя, начал весело разговаривать с ним и с его дочерью. Подали ужинать. Между тем лошади пришли, и смотритель приказал, чтоб тотчас, не кормя, запрягали их в кибитку проезжего; но возвратясь, нашел он молодого человека почти без памяти лежащего

на лавке: ему сделалось дурно, голова разболелась, невозможно было ехать... Как быть! смотритель уступил ему свою кровать, и положено было, если больному не будет легче, на другой день утром послать в С*** за лекарем.

На другой день гусару стало хуже. Человек его поехал верхом в город за лекарем. Дуня обвязала ему голову платком, намоченном уксусом, и села с своим шитьем у его кровати. Больной при смотрителе охал и не говорил почти ни слова, однако ж выпил две чашки кофе и охая заказал себе обед. Дуня от него не отходила. Он поминутно просил пить, и Дуня подносила ему кружку ею заготовленного лимонада. Больной обмакивал губы и всякий раз, возвращая кружку, в знак благодарности слабою своею рукою пожимал Дунюшкину руку. К обеду приехал лекарь. Он пощупал пульс больного, поговорил с ним по-немецки, и по-русски объявил, что ему нужно одно спокойствие и что дни через два ему можно будет отправиться в дорогу. Гусар вручил ему двадцать пять рублей за визит, пригласил его отобедать; лекарь согласился; оба ели с большим аппетитом, выпили бутылку вина и расстались очень довольны друг другом.

Вопросы для выявления подтекста:

1). О Дуне очень хорошо отзывается и сам станционный смотритель, и другие люди. Чем вызваны эти похвалы и как они влияют на героиню? (Она и правда была прелестна, но в то же время высокие оценки повышают планку ожиданий героини к жизни).

2). Почему гнев гусара сменился на милость? (К нему вышла Дуня).

3). Почему гусар решил остаться у зрителя? (Ему пригляделась Дуня).

3). Действительно ли гусару сделалось дурно? (Нет, он хотел задержаться и еще побыть с Дуней. Она не отходила от него во время его «болезни»).

4). Как можно понять, что гусар не болен? (Сначала они с врачом говорили на немецком, а потом на русском врач объявил, что гусару нужен покой еще пару дней. Врачу за посещение была заплачена очень большая сумма, соотносимая с годовым жалованьем стационарного зрителя. Также гусар ел с большим аппетитом, что не свойственно больному).

5). Для чего гусар притворился больным? (Ему понравилась Дуня, и он хотел забрать ее с собой).

6). По каким словам можно раскрыть обман гусара? (*«Он пощупал пульс больного, поговорил с ним по-немецки, и по-русски объявил, что ему нужно одно спокойствие и что дни через два ему можно будет отправиться в дорогу. Гусар вручил ему двадцать пять рублей за визит, пригласил его отобедать; доктор согласился; оба ели с большим аппетитом, выпили бутылку вина и расстались очень довольны друг другом».*)

7). Почему зритель не распознал ложь гусара? (Больной при зрителе охал и не говорил почти ни слова).

Таким образом, по деталям читатель понимает, что гусар придумал хитрый план с болезнью, чтобы побыть подольше рядом с понравившейся ему Дуней, а потом и вовсе забрать ее с собой. А.С. Пушкин передает суть происходящего не прямым текстом, а через описание поведения и поступков персонажей.

Леонид Енгибаров

«Кабачок Старость»

В конце длинной дороги Жизни есть маленький кабачок Старость. Там приятно попивать сухое вино, вытянув усталые ноги к каминной решетке.

Сюда часто забегают пропустить свой первый стаканчик и набраться мудрости те, у кого вся дорога впереди. И надо следить за собой и не хватить лишнего, чтобы не наболтать им чего – про ветер и бури, а то они, чего доброго, не выйдут отсюда.

Как смешно они сейчас петушатся, не зная, что дорога до этого кабачка страшна, порой опасна.

А им сейчас все нипочем.

Так думали старики, что сидели в кабачке, согревая кости, ожидая, когда придет дремота, и можно будет снова и снова хоть в мечтах – отправляться в дорогу.

Вопросы для раскрытия подтекста:

1). Что подразумевается под кабачком? Существует ли он на самом деле? (Кабачок – это скорее время, чем пространство. Это не место. Это абстрактное временное понятие).

2). Как вы понимаете выражение «сюда забегают пропустить свой первый стаканчик и набраться мудрости те, у кого вся дорога впереди»? (На первый взгляд, речь идёт о настоящем кабаке, куда заходят люди. Но мы понимаем, что суть не в этом, а в том, что молодое поколение, «те, у кого вся дорога впереди», обращаются к старшему поколению, к пожилым людям за их советом, за их мудростью. Через всё повествование проходит мотив сопоставления

вина и мудрости. Первый стаканчик – набраться мудрости, хватить лишнего – наболтать чего-то. Автор говорит о том, что старшее поколение должно быть осторожным в своих высказываниях, ведь они своими историями «про ветер и бурю» могут запугать молодых).

3). Что значит высказывание о молодом поколении: «*а то они, чего доброго, не выйдут отсюда*»? (Молодое поколение может остаться жить по советам старших. Они будут бояться совершать свои ошибки и идти своим путём. Так и останутся жить, грубо говоря, мозгами старших).

4). Как вы понимаете последний абзац? О чём идёт речь? (Старшее поколение ностальгирует о прошлом. Старики хотели бы снова быть молодыми, совершать свои ошибки и не знать, куда приведёт их дорога под названием Жизнь. Теперь только во сне они могут забыться и ощутить себя полными сил, молодыми, начинающими свой путь).

4 Четвертый этап анализа текста

4.1 Включение содержания текста в ситуативный, социально-политический, культурно-исторический контекст

Четвертый этап анализа – соотнесение всей извлеченной из текста информации с внеязыковой реальностью. и наложить на общекультурный фон: учесть знаковую систему эпохи, законы художественного языка автора, направления, жанра.

Для понимания роли включения текста в ситуативный, социально-политический и культурно-исторический контекст порекомендуем прочитать рассказ Т.Н. Толстой «Квадрат», раскрывающий символическую роль произведения искусства, интерпретация которого зависит от обстоятельств его представления публике.

Обратимся к уже приведенным ранее текстам. Так, при анализе текста Гоголя о «тонких» и «толстых» чиновниках многие ученики затрудняются сформулировать позицию автора даже после прохождения всех этапов исследования текста. Видят противопоставление двух типажей, видят негативное отношение автора к ним, понимают авторские метафоры, осознают, что речь не об одном городе и не об одной ситуации, но затрудняются соединить все полученные аспекты и вербализовать выраженную Гоголем мысль – сожаление об отсутствии в среде чиновничества каких-либо иных стремлений, кроме стремления к собственному благополучию.

Или, например, в тексте [*Шаламов В.Т. Детские картинки. Текст ЕГЭ*] ученики уже сделали обобщение: в частных судьбах увидели противопоставление свободного детства детству за колючей проволокой. Но без включения произведения в контекст творчества писателя, без затекстовых знаний об описываемых в рассказе реалиях жизни они не могут увидеть позицию автора в ее социально-историческом аспекте: государственная машина, действующая по принципу «цель оправдывает средства», становится чудовищной машиной по перемолу человеческих судеб, жертвами которой становятся невинные.

Нередко необходимо обладать житейскими знаниями об устройстве социума, о взаимоотношениях в нем.

РАЗМАЗНЯ

На днях я пригласил к себе в кабинет гувернантку моих детей, Юлию Васильевну. Нужно было посчитаться.

— Садитесь, Юлия Васильевна! — сказал я ей. — Давайте посчитаемся. Вам наверное нужны деньги, а вы такая церемонная, что сами не спросите... Ну-с... Договорились мы с вами по тридцати рублей в месяц...

— По сорока...

— Нет, по тридцати... У меня записано... Я всегда платил гувернанткам по тридцати. Ну-с, прожили вы два месяца...

— Два месяца и пять дней...

— Ровно два месяца... У меня так записано. Следует вам, значит, шестьдесят рублей... Вычесть девять воскресений... вы ведь не занимались с Колей по воскресеньям, а гуляли только... да три праздника...

Юлия Васильевна вспыхнула и затеребила оборочку, но... ни слова!..

— Три праздника... Долой, следовательно, двенадцать рублей... Четыре дня Коля был болен и не было занятий... Вы занимались с одной только Варей... Три дня у вас болели зубы, и моя жена позволила вам не заниматься после обеда... Двенадцать и семь — девятнадцать. Вычесть... останется... гм... сорок один рубль... Верно?

Левый глаз Юлии Васильевны покраснел и наполнился влагой. Подбородок ее задрожал. Она нервно закашляла, засморкалась, но — ни слова!..

— Под Новый год вы разбили чайную чашку с блюдечком. Долой два рубля... Чашка стоит дороже, она фамильная, но... бог с вами! Где наше не пропадало? Потом-с, по вашему недосмотру Коля полез на дерево и порвал себе сюртучок... Долой десять... Горничная тоже по вашему недосмотру украла у Вари ботинки. Вы должны за всем смотреть. Вы жалованье получаете. Итак, значит, долой еще пять... Десятого января вы взяли у меня десять рублей...

— Я не брала, — шепнула Юлия Васильевна.

— Но у меня записано!

— Ну, пусть... хорошо.

— Из сорока одного вычесть двадцать семь — останется четырнадцать...

Оба глаза наполнились слезами... На длинном хорошеньком носике выступил пот. Бедная девочка!

— Я раз только брала, — сказала она дрожащим голосом. — Я у вашей супруги взяла три рубля... Больше не брала...

— Да? Ишь ведь, а у меня и не записано! Долой из четырнадцати три, останется одиннадцать... Вот вам ваши деньги, милейшая! Три... три, три... один и один... Получите-с!

И я подал ей одиннадцать рублей... Она взяла и дрожащими пальчиками сунула их в карман.

— Mercі, — прошептала она.

Я вскочил и заходил по комнате. Меня охватила злость.

— За что же mercі? — спросил я.

— За деньги...

— Но ведь я же вас обобрал, чёрт возьми, ограбил! Ведь я украл у вас! За что же mercі?

— В других местах мне и вовсе не давали...

— Не давали? И не мудрено! Я пошутил над вами, жестокий урок дал вам... Я отдам вам все ваши восемьдесят! Вон они в конверте для вас приготовлены! Но разве можно быть такой кислятиной? Отчего вы не протестуете? Чего молчите? Разве можно на этом свете не быть зубастой? Разве можно быть такой размазней?

Она кисло улыбнулась, и я прочел на ее лице: «Можно!»

Я попросил у нее прощение за жестокий урок и отдал ей, к великому ее удивлению, все восемьдесят. Она робко замерсикала и вышла... Я поглядел ей вслед и подумал: легко на этом свете быть сильным! (А.П. Чехов)

Ироничное название провоцирует читателя открытой оценочностью на прямолинейные выводы. Однако понять рассказ «Размазня» можно только, во-первых, при внимательном прочтении финала, раскрывающем второй пласт авторских оценок, а во-вторых, при понимании характера взаимоотношений работодателя и

гувернантки в период, описываемый автором. Попытка ответить на простые вопросы житейского характера, с параллельной адекватной проекцией ситуации на современность, многое прояснит ученику:

Какие инструменты имеет гувернантка для защиты своих прав?

Каковы могут быть результаты отстаивания гувернанткой своих интересов?

Грозит ли неправильное поведение персонажей в их коммуникации какими-либо негативными последствиями? Каковы могут быть последствия для каждого из них?

Рассказ называется «Размазня». Буквально «размазня – жидкая каша или грязь». В разговорной речи слово используется как метафора для обозначения всего, что «является расплывчатым, неопределенным, лишенным силы», в частности для характеристики людей «вялых и нерешительных», с нетвердым характером, не умеющих добиться своего. Все, кто помнит сюжетную канву, согласятся, что слово с негативной оценочной семантикой отнесено в тексте рассказа к гувернантке Юлии Васильевне.

Повествование ведется от лица человека, социальный статус которого и род занятий однозначно мы определить не можем, но косвенные признаки позволяют судить о его приличном материальном положении и достойном уровне жизни: «...я пригласил к себе в кабинет гувернантку моих детей», «горничная..». В доме в качестве обслуживающего персонала работают как минимум два человека, однако представление о традициях описываемой эпохи позволяет быть почти уверенными, что гувернантку обычно нанимали семьи, которые могли себе позволить и кухарку, и других

помощников по хозяйству. Для размещения такого количества домочадцев требуется большая квартира или дом. Повествователь мог бы быть дворянином, помещиком, представителем буржуазии, состоятельной интеллигенции. Кем бы он ни был, в его поведении чувствуется уверенность и самоуважение. Герой позвал гувернантку «посчитаться», то есть рассчитаться за проработанное в семье время, в результате придинок и претензий, в своей абсурдности анекдотичных, снизил сумму выплаты с положенных восьмидесяти до одиннадцати рублей, понаблюдал за смятением, смущением «бедной девочки», а потом возмутился ее долготерпением, назвал «кислятиной» и «размазней», выплатил все сполна, попросив прощения за преподанный «жестокий урок». Вот и весь сюжет. Так что размазня точно Юлия Васильевна – гувернантка, которая не смогла прервать издевательство нанимателя и потребовать оговоренную заранее плату. В таком случае смысл рассказа заключается в осуждении мягкотелости. Остается только процитировать слова рассказчика: «Но разве можно быть такой кислятиной? Отчего вы не протестуете? Чего молчите? Разве можно на этом свете не быть зубастой? Разве можно быть такой размазнёй?» Однако не будем торопиться с выводами и проанализируем и другие аспекты текста.

Ключевое слово – слово, определяющее интерпретацию. Нарушает логику текста, ведущую читателя по пути ироничной снисходительности по отношению к героине, его финал. Вот, казалось бы, благородный и мудрый персонаж заканчивает игру, раскрывает карты и даёт наставление, так необходимое «размазне»: «Я попросил у неё прощения за жестокий урок и отдал ей, к великому

её удивлению, все восемьдесят. Она робко замерсикала и вышла... Я поглядел ей вслед и подумал: легко на этом свете быть сильным!» Вся ранее выстроенная система оценок с последним предложением рушится. Почему легко? Почему не «надо» или «следует» Кому легко? Одно слово останавливает, задерживает на себе внимание и заставляет пересмотреть авторскую позицию. Легко – просто, без напряжения. Из двух персонажей, задействованных в сюжете, легко только хозяину дома. Он хозяин не только дома, семьи, но и положения. Это ему легко сначала два месяца не платить гувернантке, а потом пригласить ее на спектакль под названием «почему вы такая церемонная?» и отчитать девушку, которая не умеет и не хочет просить своё. А ей трудно и даже невозможно. Мы смотрим на происходящее глазами человека, который презирает такую мягкотелость, и невольно присоединяемся к его взгляду, не имея воли самостоятельно оценить события и персонажей. Одно из распространенных заблуждений при анализе текста – отождествление позиции рассказчика и автора. Но анализ концептуально значимой языковой единицы в контексте, которую нельзя проигнорировать, может изменить направление интерпретации.

Включение сюжета в контекст реальных моделей взаимоотношений. Изъясняясь проще, предложим детям, как при постановке этюда в театральном вузе, поставить себя в предлагаемые обстоятельства. Конечно, необходимо учитывать особенности эпохи, среды. Но основные модели взаимоотношений между людьми стабильны, как и психологические типы, как и мотивы поведения и поступков. Обратимся к началу разговора: «Давайте посчитаемся. Вам, наверное, нужны деньги, а вы такая церемонная, что сами не

спросите...». А вот и первая характеристика героини: церемонная. И в чем же заключается церемонность Юлии Васильевны? В том, что она сама не спрашивает об оплате своего труда. Работодатель, по-видимому, не считает своим долгом выплатить причитающиеся работнику деньги без напоминания. Но разве все, кто работает на персонажа, должны постоянно выбивать требованиями положенные им выплаты? Обратим внимание: Юлия Васильевна проработала два месяца и пять дней, и пока не получила ни копейки. Рассказчик не находит другого объяснения поведению гувернантки, кроме обвинения её в «церемонности», хотя это может быть и естественный такт, нежелание поставить другого человека в неловкую ситуацию неуместным вопросом. Включение описанной автором ситуации в контекст традиции реальных взаимоотношений представит поведение персонажей в ином свете.

Хозяин сам не платил без просьбы, а теперь еще изощренно издевается: «.. по вашему недосмотру Коля полез на дерево и порвал себе сюртучок... Горничная тоже по вашему недосмотру украла у Вари ботинки», внимательно наблюдая за всеми страданиями Юлии Васильевны, которая «вспыхнула и затеребила оборочку», «левый глаз...покраснел и наполнился влагой», «подбородок её задрожал», «нервно закашляла, засморкалась», «оба глаза наполнились слезами», «на длинном хорошеньком носике выступил пот». Смоделированная ситуация дала борцу с «размазней» возможность почувствовать себя на высоте: «Я подал ей одиннадцать рублей...Она взяла и дрожащими пальчиками сунула их в карман. – Mersi, -- прошептала она. Я вскочил и заходил по комнате. Меня охватила ярость. – За что же mersi? – спросил я. – За деньги... -- так ведь я же вас обобрал, черт

возьми, ограбил! Ведь я украл у вас? За что же *mersi*? – В других местах мне и вовсе не давали. – Не давали? И не мудрено! Я пошутил над вами, жестокий урок дал вам...Я отдам вам все ваши восемьдесят». Занятая позиция позволила рассказчику и отличиться на фоне других работодателей, почувствовать себя исключительно порядочным, и выступить в роли учителя жизни, наставника, и получить удовольствие поставить психологический эксперимент с неожиданным для зрителя финалом. В пространстве рассказа не действуют иные, чем в жизни, нравственные нормы. По-настоящему порядочные люди платят по счетам, не дожидаясь просьб, и не ищут повода в психологическом типаже работника, чтобы избавиться себя от трат. Платят не по внешним, а по внутренним причинам. А то обстоятельство, что «остальные и вовсе не платили», свидетельствует лишь о распространенности таких хозяев жизни.

4.2 Задание №4. Роль фоновых знаний в интерпретации художественного текста.

1). Подберите текст, для понимания которого требуется знание ситуативного контекста его создания, социально-исторических, этнокультурных реалий, интертекстуальных перекличек – фоновых знаний, без которых интерпретация либо не состоится, либо будет неполной.

2). Назовите по пунктам те знания, которые необходимы для интерпретации текста.

3) Сформулируйте вопросы, поиск ответов на которые приведет ученика к выяснению тех фактов, которые он может не знать/ не учесть/ не заметить.

4.3 Пример выполнения задания №4 по теме «Роль фоновых знаний при интерпретации художественного текста»

Кравченко Алена

Даниил Хармс

Сундук

Человек с тонкой шеей забрался в сундук, закрыл за собой крышку и начал задыхаться.

– Вот,– говорил, задыхаясь, человек с тонкой шеей, – я задыхаюсь в сундуке, потому что у меня тонкая шея. Крышка сундука закрыта и не пускает ко мне воздуха. Я буду задыхаться, но крышку сундука все равно не открою. Постепенно я буду умирать. Я увижу борьбу жизни и смерти. Бой произойдет неестественный, при равных шансах, потому что естественно побеждает смерть, а жизнь, обреченная на смерть, только тщетно борется с врагом, до последней минуты не теряя напрасной надежды. В этой же борьбе, которая произойдет сейчас, жизнь будет знать способ своей победы: для этого

жизни надо заставить мои руки открыть крышку сундука. Посмотрим: кто кого? Только вот ужасно пахнет нафталином. Если победит жизнь, я буду вещи в сундуке пересыпать махоркой... Вот началось: я больше не могу дышать. Я погиб, это ясно! Мне уже нет спасения! И ничего возвышенного нет в моей голове. Я задыхаюсь!..

Ой! Что же это такое? Сейчас что-то произошло, но я не могу понять, что именно. Я что-то видел или что-то слышал...

Ой! Опять что-то произошло? Боже мой! Мне нечем дышать. Я, кажется, умираю...

А это еще что такое? Почему я пою? Кажется, у меня болит шея... Но где же сундук? Почему я вижу всё, что находится у меня в комнате? Да никак я лежу на полу! А где же сундук?

Человек с тонкой шеей поднялся с пола и посмотрел кругом. Сундука нигде не было. На стульях и кровати лежали вещи, вынутые из сундука, а сундука нигде не было.

Человек с тонкой шеей сказал:

– Значит, жизнь победила смерть неизвестным для меня способом.

(В черновике приписка: жизнь победила смерть, где именительный падеж, а где винительный).

<30 января 1937 год>

В бытовой обстановке случаются небытовые происшествия - человек залезает в сундук и наблюдает, как за его судьбу борются жизнь и смерть. «забрался, закрыл и начал задыхаться» – указывает на то, что действия происходят самостоятельно, собственное желание их совершить и довести до конца.

Образ сундука выступает в данном рассказе как образ свободы, свободы выбора человека.

– *Значит, жизнь победила смерть неизвестным для меня способом.*

Кажется, что Хармс описывает невозможную ситуацию, какой-то пустяк, из-за которого человек мог бы потерять (или потерял) жизнь.

Как говорил сам автор, человек существует не в определенном месте, а в вечности, поэтому все, что происходит с ним в кратковременном мире – скверная ерунда, и живущие в нем люди должны всем видом демонстрировать свое отвращение к этому миру. Герой рассказа так и поступает: он пускает свою судьбу на самотек и со стороны наблюдает за борьбой жизни и смерти.

Возможно, что главная мысль рассказа: «Жизнь победила смерть, где именительный падеж, а где винительный», – важна не только для героя рассказа, но и для автора. В мире остаются вопросы, над которыми интересно рассуждать, хотя ответа на них нет.

Дата написания рассказа – 30 января 1937 года – позволяет включить его содержание в исторический контекст и осмыслить с учетом понимания проблем эпохи как обостренное противостояние жизни и смерти, ворвавшееся в существование даже обывателя. Без осмысления духа времени понимание рассказа невозможно.

Аксеновских Мария

Ф.М. Достоевский

Отрывок из романа «Идиот»

Этот человек был раз взведен, вместе с другими, на эшафот, и ему прочитан был приговор смертной казни расстрелянием, за

политическое преступление. Минут через двадцать прочтено было и помилование и назначена другая степень наказания; но, однако же, в промежутке между двумя приговорами, двадцать минут или по крайней мере четверть часа, он прожил под несомненным убеждением, что через несколько минут он вдруг умрет. Мне ужасно хотелось слушать, когда он иногда припоминал свои тогдашние впечатления, и я несколько раз начинал его вновь расспрашивать. Он помнил всё с необыкновенною ясностью и говорил, что никогда ничего из этих минут не забудет. Шагах в двадцати от эшафота, около которого стоял народ и солдаты, были врыты три столба, так как преступников было несколько человек. Трех первых повели к столбам, привязали, надели на них смертный костюм (белые длинные балахоны), а на глаза надвинули им белые колпаки, чтобы не видно было ружей; затем против каждого столба выстроилась команда из нескольких человек солдат. Мой знакомый стоял восьмым по очереди, стало быть, ему приходилось идти к столбам в третью очередь. Священник обошел всех с крестом. Выходило, что остается жить минут пять, не больше. Он говорил, что эти пять минут казались ему бесконечным сроком, огромным богатством; ему казалось, что в эти пять минут он проживет столько жизней, что еще сейчас нечего и думать о последнем мгновении, так что он еще распоряжения разные сделал: рассчитал время, чтобы проститься с товарищами, на это положил минуты две, потом две минуты еще положил, чтобы подумать в последний раз про себя, а потом, чтобы в последний раз кругом поглядеть. Он очень хорошо помнил, что сделал именно эти три распоряжения и именно так рассчитал. Он умирал двадцати семи лет, здоровый и сильный; прощаясь с товарищами, он помнил, что

одному из них задал довольно посторонний вопрос и даже очень заинтересовался ответом. Потом, когда он простился с товарищами, настали те две минуты, которые он отсчитал, чтобы думать про себя; он знал заранее, о чем он будет думать: ему всё хотелось представить себе как можно скорее и ярче, что вот как же это так: он теперь есть и живет, а через три минуты будет уже нечто, кто-то или что-то, -- так кто же? где же? Всё это он думал в эти две минуты решить! Невдалеке была церковь, и вершина собора с позолоченною крышей сверкала на ярком солнце. Он помнил, что ужасно упорно смотрел на эту крышу и на лучи, от нее сверкавшие; оторваться не мог от лучей; ему казалось, что эти лучи его новая природа, что он чрез три минуты как-нибудь сольется с ними... Неизвестность и отвращение от этого нового, которое будет и сейчас наступит, были ужасны; но он говорит, что ничего не было для него в это время тяжелее, как непрерывная мысль: "Что, если бы не умирать! Что, если бы воротить жизнь, -- какая бесконечность! И всё это было бы мое! Я бы тогда каждую минуту в целый век обратил, ничего бы не потерял, каждую бы минуту счетом отсчитывал, уж ничего бы даром не истратил!". Он говорил, что эта мысль у него наконец в такую злобу переродилась, что ему уж хотелось, чтобы его поскорей застрелили.

Вопрос для подключения фоновых знаний:

Что Вы знаете о судьбе Ф.М. Достоевского? Какие факты его биографии отразились во фрагменте?

Данный фрагмент не следует воспринимать исключительно как литературное измышление. Достоевскому довелось пережить страшные минуты перед казнью. Писатель в молодости входил в

состав кружка Петрашевцев. За распространение письма Белинского петрашевцы понесли страшное наказание – была произведена инсценировка казни. Наряженный над ними военный суд нашёл, однако, что «пагубные учения, породившие смуты и мятежи во всей Западной Европе и угрожающие ниспровержением всякого порядка и благосостояния народов, отозвались в некоторой степени и в нашем отечестве. Горсть людей совершенно ничтожных, большей частью молодых и безнравственных, мечтала о возможности поправить священнейшие права религии, закона и собственности».

Все подсудимые были приговорены к смертной казни — расстрелу; но, принимая во внимание разные смягчающие обстоятельства, в том числе раскаяние всех подсудимых, суд счёл возможным ходатайствовать об уменьшении им наказания. Достоевский был осужден на 4 года каторги.

Несмотря на это смягчение, петрашевцам пришлось выдержать все приготовления к казни. Офицерам уже было приказано целиться, только в этот момент прочитали приказ о помиловании.

Один из тех, кто стоял в первой группе и готовился к смерти, Григорьев, сошел с ума. А Достоевский, будущий великий писатель, коренным образом изменил свою жизнь и отказался от революционных идей. Но автор бессмертных романов до конца жизни будет вспоминать эти "десять ужасных, безмерно-страшных минут ожидания смерти".

Данное событие совершило переворот в душе Достоевского. В уста Мышкина вложены основные идеи, к которым пришел писатель. Знание экстралингвистических факторов, включение содержания текста в контекст биографии автора помогает извлечь

дополнительные смыслы и принять текст не как творческий вымысел, а как выражение практического духовного опыта, что вносит во фрагмент признаки философско-психологического эссе.

5 Пятый этап анализа текста

5.1 Типологическое обобщение

Этап пятый – обобщение. В то же время это и вербализация итогов анализа, поскольку в филологии содержание может быть отражено только адекватной формой. Итогом всей череды устанавливаемых текстовых, гипертекстовых, интертекстуальных и внетекстуальных связей становится определение позиции автора, осмысление выраженных морально-нравственных установок, а именно представлений о добре и зле, чести и бесчестье и др. ценностях. Позиция автора содержит представление о закономерностях жизни, о взаимосвязях явлений, причинно-следственных взаимоотношениях. Для осуществления этой, самой сложной по сравнению со всеми предыдущими, задачи ученик должен соединить информацию, полученную в результате работы на всех предыдущих этапах.

Не следует забывать, что не все тексты рациональны, в произведении может доминировать эмоциональное начало: выражение чувства любви, ненависти, горечи, состояния восторга, одиночества, апатии, душевного смятения и множество других. Выраженные в тексте чувства – тоже информация, но другого рода. Ее тоже нужно учиться и учить извлекать и передавать. Способность кодировать и декодировать в комплексе рациональную и эмотивную

составляющие информации и «обеспечивает владение средством коммуникации» [Адаева 2015: 14].

В частном ребенку предстоит научиться видеть типичное. Умение обобщать – это результат обучения по всем дисциплинам гуманитарного цикла и в целом метапредметный навык.

Рассмотрим, с какими проблемами сталкивается школьник на этом этапе, обратившись к тексту ЕГЭ по В.П.Аксенову:

(1) Мы учились с Ним в одном классе во время войны в далёком волжском городе. (2) Он был третьегодник, я догнал Его в четвёртом классе в 43-м году. (3) Я был тогда хил, ходил в телогрейке, огромных сапогах и тёмно-синих штанах, которые мне выделили по ордеру из американских подарков. (4) Штаны к тому времени я уже износил, и на задку у меня красовались две круглые, как очки, заплаты. (5) Всё же я продолжал гордиться своими штанами: тогда не стыдились заплат. (6) Кроме того, я гордился трофейной авторучкой, которую мне прислала из действующей армии сестра. (7) Однако я недолго гордился авторучкой. (8) Он отобрал у меня её. (9) Он всё отбирал – всё, что представляло для Него интерес. (10) И не только у меня, но и у всего класса.

(11) В школе нам каждый день выдавали завтраки – липкие булочки. (12) Староста нёс их наверх в большом блюде, а мы стояли на верхней площадке и смотрели, как к нам плывёт из школьных недр это чудесное блюдо. (13) Я, как и все, заворачивал булочку в тетрадный листок и клал в сумку.

(14) Его голубые глаза каждый день встречали меня за углом школы.

(15) – Давай, – говорил Он, и я протягивал Ему свою булочку, на которой оставались вмятины от моих пальцев.

(16) – Давай, – говорил он следующему, а рядом с Ним работали Лёка и Казак.

(17) Я приходил домой, и мы с младшей сестрёнкой ждали тётю.

(18) Тётя возвращалась с базара и приносила буханку хлеба и картошку. (19) Иногда она ничего не приносила.

(20) Однажды она сказала мне:

– Нина приносит завтраки, а ты нет. (21) Рустам приносит, и все ребята с того двора, а ты съедаешь сам.

(22) Я вышел во двор и сел на поломанную железную койку возле террасы. (23) В сером темнеющем небе над липами кружили грачи. (24) Чем питаются грачи? (25) Насекомыми, червяками, воздухом? (26) Им хорошо. (27) А может быть, у них тоже есть кто-нибудь такой, кто всё отбирает себе? (28) Низко над городом шли пикировщики. (29) Что будет со мной?

(30) Всю ночь тётя стирала. (31) Вода струилась за ширмой, плескала, булькала, Гитлер захлёбывался в мыльной воде, тётя давила его своими узловатыми руками.

(32) На следующий день за углом, сотрясаясь от отваги, я схватил Его за пуговицу и ударил. (33) Через несколько секунд я лежал в снегу, Казак сидел верхом на мне, а Лёка совал мне в рот мой же завтрак.

(34) – На, смелей, кусни!

(35) На другой день, когда кончился последний урок, я положил тетрадки в сумку и оглянулся. (36) Казак, Лёка и Он сидели вместе на одной парте и улыбались, глядя на меня. (37) По моему лицу они,

видимо, поняли, что я снова буду отстаивать свой завтрак. (38) Будь что будет. (39) Пусть они меня бьют, я буду делать это каждый день.

(По В.П. Аксёнову)

История о ежедневном отстаивании мальчиком в голодное военное время своих булочек от посягательств хулиганов – это не повествование о необходимости сохранения частной собственности, а размышление о самоуважении, о защите своего достоинства в любых обстоятельствах.

На первом этапе работы ученики установили время действия, сущность происходящих событий. На втором этапе вскрыли отношение автора к событиям и персонажам. В настоящем тексте одно из средств трансляции авторской оценки – деноминация персонажа, обозначение его местоимением «Он» с целью деперсонализации. Повествование ведется от лица героя, выражающего авторский взгляд. На третьем этапе рассмотрены стилистические средства, требующие экспликации и позволяющие понять текст. Здесь это прежде всего череда антитез, противопоставляющих а) главного персонажа его врагам, б) его же тем, кто на сдается, а сопротивляется, б) состояния мальчика «до» и «после» приятного решения отстаивать сою самостоятельность. Значима также метафора, позволяющая включить ситуацию в контекст времени: *«Вода струилась за ширмой, плескала, булькала, Гитлер захлёбывался в мыльной воде, тётя давила его своими узловатыми руками»*. Все, как могли, воевали. Тетя приходила с работы поздно: *«Всю ночь тётя стирала»*. Ей было трудно, но она стирала, чтобы члены ее семьи ходили в чистом, сохраняя человеческое достоинство. И это тоже вклад в победу. Существенен

также фрагмент, в котором мальчик проводит параллель между человеком и животными, что, наряду с другими факторами, подталкивает героя к принятию решения изменить жизнь. Казалось бы, смысл текста практически осмыслен.

Но, к сожалению, нередко дети, проделав путь раскрытия кодов, так и не делают шаг к обобщению, останавливаются на частном выводе по конкретной ситуации: (1) «Мальчик изменил свою жизнь, решив защищать свое, не сдаваться» или (2) «Во время войны мальчик решил отстаивать свои булочки, чтобы принести их в семью». Но и тот, и другой варианты определения позиции автора очень узки: (1) – повествовательная, сюжетная констатация, не содержащая нравственного вывода, собственно позиции автора: это хорошо или плохо?; (2) – сосредоточение на временных и предметных деталях, которые хороши для детализации мотивов поступков персонажей, но мешают выделению главного смысла, актуального вне времени и ситуации. Проекция проблемы на частную судьбу в конкретных обстоятельствах передает неповторимую специфику авторского видения, что не исключает возможности и необходимости обобщения как универсальной мыслительной операции, овладение навыком использования которой формируется и на уроках русского языка. Подтолкнуть к обобщению призваны вопросы, выводящие за границы заданного автором времени и пространства: *Может подобная ситуация сложиться в наше время? Сталкивались вы с подобными проблемами? Можете применить к себе тот нравственный вывод, к которому пришел персонаж?*

К какому решению приходит персонаж?

(37) По моему лицу они, видимо, поняли, что я снова буду отстаивать свой завтрак. (38) Будь что будет. (39) Пусть они меня бьют, я буду делать это каждый день.

Как автор относится к этому решению? Можем ли мы судить об отношении автора по внутреннему состоянию персонажа? Как ощущает себя персонаж в конце текста? Что он выбрал? Какое поведение в социуме дает персонажу большее духовное удовлетворение? Так одобряет или порицает автор решение персонажа? О какой жизненной позиции автора свидетельствует выбор героя?

Итак, предлагаем пятишаговую методику определения позиции автора как когнитивного процесса по декодировке информации:

1) извлечение фактуальной информации с подключением фоновых знаний; 2) определение авторских оценочных установок; 3) раскрытие подтекста в результате анализа антитезы, аллегорий, метафор, парадоксов; 4) включение в ситуативный, социально-политический и культурно-исторический контекст; 5) обобщение; формирование концепции и формулирование идеи текста (позиции автора).

5.2 Задание №5. Декодировка позиции автора. Обобщение

1). Прочитайте стихотворение Е.Шварц «Уроки аббатисы» Из поэмы «Труды и дни Лавинии, монахини из ордена Обрезания Сердца (От Рождества до Пасхи)»

Мне Аббатиса задала урок –
Ей карту Рая сделать поточнее.
Я ей сказала – я не Сведенборг.
Она мне: будь смиренней и смирнее.
Всю ночь напрасно мучилась и сникла,
Пока не прилетел мой Ангел-Волк,
Он взял карандаши, бумагу, циркуль
И вспомнил на бумаге всё, что мог.
Но Аббатиса мне сказала: «Спрячь.
Или сожги. Ведь я тебя просила,
Тебе бы только ангела запрячь,
А где ж твои и зрение и сила?»

Мне Аббатиса задала урок –
Чтоб я неделю не пила, не ела,
Чтоб на себя я изнутри смотрела
Как на распятую – на раны рук и ног.
Неделю так я истово трудилась –
А было лето, ухала гроза, –
Как на ступнях вдруг язвами открылись

И на ладонях синие глаза.
Я к Аббатисе кинулась – смотрите!
Стигматы! В голубой крови!
Она в ответ: ступай назад в обитель,
И нет в тебе ни боли, ни любви.

Мне Аббатиса задала урок –
Чтоб я умом в Ерусалим летела
На вечерю прощанья и любви, –
И я помчалась, бросив на пол тело.
«Что видела ты?» – «Видела я вечер.
Все с рынка шли. В дому горели свечи.
Мужей двенадцать, кубок и ножи,
Вино, на стол пролитое. В нём – муху.
Она болтала лапками, но жизнь
В ней, пьяной, меркла...»
– «Ну
а Спасителя?» –
«Его я не видала.
Нет, врать не буду. Стоило
Глаза поднять – их будто солнцем
выжигало,
Шар золотой калил. Как ни старалась –
Его не видела, почти слепой осталась».
Она мне улыбнулась – «Глазкам больно?»
И в первый раз осталась мной довольна.

Ответьте на вопросы:

Кто такая аббатиса? Что такое «обитель»?

От чьего лица ведется повествование?

Раскройте образ «карта рая».

Какую роль выполняет в тексте упоминание Сведенборга?

Какова функция номинации «ангел-волк» в тексте.

Что такое стигматы? Каково значение слова? его смысл в строке, во всем тексте?

Лексика какой тематической группы организует текст?

Какие события связаны с образом Иерусалима? Какую роль в тексте выполняет эта номинация?

Почему «мужей двенадцать»? Какие параллели устанавливаются?

Какие уроки дала аббатиса героине?

Как проявляются оценочные установки автора?

Чем была недовольна аббатиса по итогам выполнения героиней первых двух уроков? Как оценила результаты последнего испытания?

Прочитайте название всей поэмы. Какая аллегория заложена в нем?

Установите связь между названием стихотворения и его содержанием?

Сформулируйте концепцию текста.

2) . Подберите самостоятельно художественный текст и сформируйте комплекс вопросов, помогающих раскрыть смысл произведения, двигаясь от простого к сложному по предложенной методике, подводя к обобщению.

5.3. Пример выполнения задания №5 по теме «Декодировка позиции автора. Обобщение»

Савко Ксения

И.А. Бунин

МУЗА

Я был тогда уже не первой молодости, но вздумал учиться живописи, — у меня всегда была страсть к ней, — и, бросив свое имение в Тамбовской губернии, провел зиму в Москве: брал уроки у одного бездарного, но довольно известного художника, неопрятного толстяка, отлично усвоившего себе все, что полагается: длинные волосы, крупными сальными кудрями закинутае назад, трубка в зубах, бархатная гранатовая куртка, на башмаках грязно-серые гетры, — я их особенно ненавидел, — небрежность в обращении, снисходительное поглядывание прищуренными глазами на работу ученика и это как бы про себя:

— Занятно, занятно... Несомненные успехи...

Жил я на Арбате, рядом с рестораном «Прага», в номерах «Столица». Днем работал у художника и дома, вечера нередко проводил в дешевых ресторанах с разными новыми знакомыми из богемы, и молодыми и потрепанными, но одинаково приверженными бильярду и ракам с пивом... Неприятно и скучно я жил! Этот женоподобный, нечистоплотный художник, его «артистически» запущенная, заваленная всякой пыльной бутафорией мастерская, эта сумрачная «Столица»... В памяти осталось: непрестанно валит за

окнами снег, глухо гремят, звонят по Арбату конки, вечером кисло воняет пивом и газом в тускло освещенном ресторане... Не понимаю, почему я вел такое жалкое существование, — был я тогда далеко не беден.

Но вот однажды в марте, когда я сидел дома, работая карандашами, и в отворенные форточки двойных рам несло уже не зимней сыростью мокрого снега и дождя, не по-зимнему цокали по мостовой подковы и как будто музыкальнее звонили конки, кто-то постучал в дверь моей прихожей. Я крикнул: кто там? — но ответа не последовало. Я подождал, опять крикнул — опять молчание, потом новый стук. Я встал, отворил: у порога стоит высокая девушка в серой зимней шляпке, в сером прямом пальто, в серых ботиках, смотрит в упор, глаза цвета желудя, на длинных ресницах, на лице и на волосах под шляпкой блестят капли дождя и снега; смотрит и говорит:

— Я консерваторка, Муза Граф. Слышала, что вы интересный человек, и пришла познакомиться. Ничего не имеете против?

Довольно удивленный, я ответил, конечно, любезностью:

— Очень польщен, милости прошу. Только должен предупредить, что слухи, дошедшие до вас, вряд ли правильны: ничего интересного во мне, кажется, нет.

— Во всяком случае, дайте мне войти, не держите меня перед дверью, — сказала она, все так же прямо смотря на меня. — Польщены, так принимайте.

И, войдя, стала, как дома, снимать перед моим серо-серебристым, местами почерневшим зеркалом шляпку, поправлять ржавые волосы, скинула и бросила на стул пальто, оставшись в

клетчатом фланелевом платье, села на диван, шмыгая мокрым от снега и дождя носом, и приказала:

— Снимите с меня ботики и дайте из пальто носовой платок.

Я подал платок, она утерлась и протянула мне ноги.

— Я вас видела вчера на концерте Шора, — безразлично сказала она.

Сдерживая глупую улыбку удовольствия и недоумения, — что за странная гостья! — я покорно снял один за другим ботики. От нее еще свежо пахло воздухом, и меня волновал этот запах, волновало соединение ее мужественности со всем тем женственно-молодым, что было в ее лице, в прямых глазах, в крупной и красивой руке, — во всем, что оглянул и почувствовал я, стаскивая ботики из-под ее платья, под которым округло и полновесно лежали ее колени, видя выпуклые икры в тонких серых чулках и удлиненные ступни в открытых лаковых туфлях.

Затем она удобно уселась на диване, собираясь, видимо, уходить не скоро. Не зная, что говорить, я стал расспрашивать, от кого и что она слышала про меня и кто она, где и с кем живет. Она ответила.

— От кого и что слышала, неважно. Пошла больше потому, что увидела на концерте. Вы довольно красивы. А я дочь доктора, живу от вас недалеко, на Пречистенском бульваре.

Говорила она как-то неожиданно и кратко. Я, опять не зная, что сказать, спросил:

— Чаю хотите?

— Хочу, — сказала она. — И прикажите, если у вас есть деньги, купить у Белова яблочек ранет, — тут, на Арбате. Только поторопите коридорного, я нетерпелива.

— А кажется такой спокойной.

— Мало ли что кажется...

Когда коридорный принес самовар и мешочек с яблоками, она заварила чай, перетерла чашки, ложечки... А съевши яблоко и выпив чашку чаю, глубже подвинулась на диване и похлопала рукой возле себя:

— Теперь сядьте ко мне.

Я сел, она обняла меня, не спеша поцеловала в губы, отстранилась, посмотрела и, как будто убедившись, что я достоин того, закрыла глаза и опять поцеловала — старательно, долго.

— Ну вот, — сказала она как будто облегченно. — Больше пока ничего нельзя. Послезавтра.

В номере было уже совсем темно, — только печальный полусвет от фонарей с улицы. Что я чувствовал, легко себе представить. Откуда вдруг такое счастье! Молодая, сильная, вкус и форма губ необыкновенные... Я как во сне слышал однообразный звон конок, цоканье копыт...

— Я хочу послезавтра пообедать с вами в «Праге», — сказала она. — Никогда там не была и вообще очень неопытна. Воображаю, что вы обо мне думаете. А на самом деле вы моя первая любовь.

— Любовь?

— А как же это иначе называется?

Ученье свое я, конечно, вскоре бросил, она свое продолжала кое-как. Мы не расставались, жили, как молодожены, ходили по картинным галереям, по выставкам, слушали концерты и даже зачем-то публичные лекции... В мае я переселился, по ее желанию, в старинную подмосковную усадьбу, где были настроены и сдавались

небольшие дачи, и она стала ездить ко мне, возвращаясь в Москву в час ночи. Никак не ожидал я и этого — дачи под Москвой: никогда еще не жил дачником, без всякого дела, в усадьбе, столь не похожей на наши степные усадьбы, и в таком климате.

Все время дожди, кругом сосновые леса. То и дело в яркой синеве над ними скопляются белые облака, высоко перекачивается гром, потом начинает сыпать сквозь солнце блестящий дождь, быстро превращающийся от зноя в душистый сосновый пар... Все мокро, жирно, зеркально... В парке усадьбы деревья были так велики, что дачи, кое-где построенные в нем, казались под ними малы, как жилища под деревьями в тропических странах. Пруд стоял громадным черным зеркалом, наполовину затянут был зеленой ряской... Я жил на окраине парка, в лесу. Бревенчатая дача моя была не совсем достроена, — неконопаченные стены, неструганные полы, печи без заслонок, мебели почти никакой. И от постоянной сырости мои сапоги, валявшиеся под кроватью, обросли бархатом плесени.

Темнело по вечерам только к полуночи: стоит и стоит полусвет запада по неподвижным, тихим лесам. В лунные ночи этот полусвет странно мешался с лунным светом, тоже неподвижным, заколдованным. И по тому спокойствию, что царило всюду, по чистоте неба и воздуха, все казалось, что дождя уже больше не будет. Но вот я засыпал, проводив ее на станцию, — и вдруг слышал: на крышу опять рушится ливень с громовыми раскатами, кругом тьма и в отвес падающие молнии... Утром на лиловой земле в сырых аллеях пестрели тени и ослепительные пятна солнца, цокали птички, называемые мухоловками, хрипло трещали дрозды. К полудню опять парило, находили облака и начинал сыпать дождь. Перед закатом

становилось ясно, на моих бревенчатых стенах дрожала, падая в окна сквозь листву, хрустально-золотая сетка низкого солнца. Тут я шел на станцию встречать ее. Подходил поезд, вываливались на платформу несметные дачники, пахло каменным углем паровоза и сырой свежестью леса, показывалась в толпе она, с сеткой, обремененной пакетами закусок, фруктами, бутылкой мадеры... Мы дружно обедали глаз на глаз. Перед ее поздним отъездом бродили по парку. Она становилась сомнамбулична, шла, клоня голову на мое плечо. Черный пруд, вековые деревья, уходящие в звездное небо... Заколдованно-светлая ночь, бесконечно-безмолвная, с бесконечно-длинными тенями деревьев на серебряных полянах, похожих на озера.

В июне она уехала со мной в мою деревню, — не венчаясь, стала жить со мной, как жена, стала хозяйствовать. Долгую осень провела не скучая, в будничных заботах, за чтением. Из соседей чаще всего бывал у нас некто Завистовский, одинокий, бедный помещик, живший от нас верстах в двух, щуплый, рыженький, несмелый, недалекий — и недурной музыкант. Зимой он стал появляться у нас чуть не каждый вечер. Я знал его с детства, теперь же так привык к нему, что вечер без него был мне странен. Мы играли с ним в шашки или же он играл с ней в четыре руки на рояли.

Перед Рождеством я как-то поехал в город. Возвратился уже при луне. И, войдя в дом, нигде не нашел ее. Сел за самовар один.

— А где барыня, Дуня? Гулять ушла?

— Не знаю-с. Их нету дома с самого завтрака.

— Оделись и ушли, — сумрачно сказала, проходя по столовой и не поднимая головы, моя старая нянька.

«Верно, к Завистовскому пошла, — подумал я, — верно, скоро придет вместе с ним — уже семь часов...» И я пошел и прилег в кабинете и внезапно заснул — весь день мерз в дороге. И так же внезапно очнулся через час — с ясной и дикой мыслью: «Да ведь она бросила меня! Наняла на деревне мужика и уехала на станцию, в Москву, — от нее все станется! Но, может быть, вернулась?» Прошел по дому — нет, не вернулась. Стыдно прислуги...

Часов в десять, не зная, что делать, я надел полушубок, взял зачем-то ружье и пошел по большой дороге к Завистовскому, думая: «Как нарочно, и он не пришел нынче, а у меня еще целая страшная ночь впереди! Неужели правда уехала, бросила? Да нет, не может быть!» Иду, скрипя по наезженному среди снегов пути, блестят слева снежные поля под низкой, бедной луной... Свернул с большой дороги, пошел к жалкой усадьбе Завистовского: аллея голых деревьев, ведущая к ней по полю, потом въезд во двор, слева старый, нищий дом, в доме темно... Поднялся на обледенелое крыльцо, с трудом отворил тяжелую дверь в клоках обивки, — в прихожей краснеет открытая прогоревшая печка, тепло и темнота... Но темно и в зале.

— Викентий Викентич!

И он бесшумно, в валенках, появился на пороге кабинета, освещенного тоже только луной в тройное окно.

— Ах, это вы... Входите, входите, пожалуйста... А я, как видите, сумерничаю, коротаю вечер без огня...

Я вошел и сел на бугристый диван.

— Представьте себе, Муза куда-то исчезла...

Он промолчал. Потом почти неслышным голосом:

— Да, да, я вас понимаю...

— То есть что вы понимаете?

И тотчас, тоже бесшумно, тоже в валенках, с шалью на плечах, вышла из спальни, прилегавшей к кабинету, Муза.

— Вы с ружьем, — сказала она. — Если хотите стрелять, то стреляйте не в него, а в меня.

И села на другой диван, напротив.

Я посмотрел на ее валенки, на колени под серой юбкой, — все хорошо было видно в золотистом свете, падавшем из окна, — хотел крикнуть: «Я не могу жить без тебя, за одни эти колени, за юбку, за валенки готов отдать жизнь!»

— Дело ясно и кончено, — сказала она. — Сцены бесполезны.

— Вы чудовищно жестоки, — с трудом выговорил я.

— Дай мне папиросу, — сказала она Завистовскому. Он трусливо сунулся к ней, протянул портсигар, стал по карманам шарить спичек...

— Вы со мной говорите уже на «вы», — задыхаясь, сказал я, — вы могли бы хоть при мне не говорить с ним на «ты».

— Почему? — спросила она, подняв брови, держа на отлете папиросу.

Сердце у меня колотилось уже в самом горле, било в виски. Я поднялся и, шатаясь, пошел вон.

17 октября 1938

Вопрос №1. Где жил рассказчик, когда встретил Музу?

1) Имение в Тамбовской губернии

2) Москва, Арбат, рядом с рестораном «Прага», в номерах «Столица»

3) Усадьба под Москвой

Вопрос №2. Как проводил время герой после работы художника?

- 1) Любил играть в бильярд и пить пиво с раками.
- 2) Оставался в мастерской и работал карандашами.
- 3) Проводил вечера в дешевых ресторанах с новыми знакомыми; неприятно и скучно жил.

Вопрос №3. Выберите неверное утверждение:

- 1) Рассказчик занимался в художественной мастерской, хотя бездарный, но довольно известный учитель и сама мастерская были ему неприятны.
- 2) Первая встреча с Музой произошла в феврале, хотя в воздухе уже не несло зимней сыростью мокрого снега и дождя, не позимнему цокали по мостовой подковы.
- 3) У порога стояла высокая девушка в сером пальто, в серой зимней шляпке, в серых ботиках.

Вопрос №4. Какая реакция героя последовала на приход странной гостьи?

- 1). Улыбка довольствия и недоумения.
- 2). Страх и расспросы о том, от кого и что она о нем знает.
- 3). Рассказчик был недоволен дерзостью гостьи: «впустите, снимите ботинки, купите у Белова яблок ранет».

Вопрос №5. Где училась Муза Граф?

- 1). В лицее, вместе с рассказчиком слушала публичные лекции.
- 2). В медицинской академии по стопам отца-врача.
- 3). В консерватории.

Вопрос №6. Где стал жить герой в мае?

- 1). В имении в Тамбовской губернии.
- 2). В Москве, на Арбате, рядом с рестораном «Прага», в номерах «Столица».
- 3). В усадьбе под Москвой.

(Обратить внимание: кольцевая композиция приведет героя к первоначальному месту жительства – в Тамбовскую губернию, которую он снова покидает. Подчеркивается какая-то безвыходность положения, будто он не может двигаться вперед и в итоге возвращается к «жалкому существованию»).

Вопрос №7. Какой смысл имеет сравнение «пруд – громадное черное зеркало»?

- 1). Пруд с чистой, холодной водой.
- 2). Большой, глубокий, мутный.
- 3). Пруд, отражающий бесконечное небо и деревья-великаны.

Вопрос №8. Где познакомились Муза и Завистовский?

- 1). В консерватории.
- 2). Они были соседями по имениям в Тамбовской губернии, откуда родом рассказчик.
- 3). Во время прогулки по усадьбе, так как Завистовский был помещик и жил в четырех верстах от героев.

Вопрос №9. Какие черты сходства Музы и Викентия Викентьевича обнаруживаются в портрете Завистовского?

- 1). Знакомы с детства.
- 2). Цвет волос и род занятий.
- 3). Оба несмелые и щуплые.

(Обратить внимание: оба героя занимаются музыкой, хотя о Музе этого не сказано, но она консерваторка, то есть занимается

музыкой, а также играет с ним в четыре руки. Во внешности схоже одно – они оба рыжие, только рассказчик использует разные эпитеты: уменьшительно говорит о Викентии Викентьевиче – рыженький, подчеркивая его несостоятельность, мелкость человеческой натуры («рыженький» – ласкательно, чтобы не спугнуть), и как будто намеренно грубовато, но без снисхождения, серьезно о Музе – «ржавые волосы». Если сравнивать с металлом, то ржавый – изъеденный ржавчиной, испорченный. Возможно, что и сама героиня была «испорчена», и чистой, долгой любви с ней бы не получилось, так как она «изъедена» любовными интригами и не дорожит этим чувством. Также эпитет «ржавый», возможно, говорит о ее железном характере, ведь не раз подчеркивается, что у нее высокий рост, большие руки, упоминается ее решительность и твердость, а сама она при первой встрече вся в сером, как металл).

Вопрос №10. Почему, будучи хозяином в доме, рассказчик стыдился прислуги?

- 1). Было стыдно отдавать указания, так как он не хотел ставить этих людей ниже себя.
- 2). Стыдился, что прислуга видит его эмоциональное потрясение и расстройство.
- 3). Стыдно за то, что посторонние люди стали свидетелями личной драмы и обмана, что ему пришлось спрашивать, где Муза, искать ее по всему дому.

Вопрос №11. Почему рассказчик расстроен, что Завистовский не пришел в эту ночь? Выберите варианты ответа:

1). Рассказчик искренне не видел связь между пропажей Музы и отсутствием Завистоского, поэтому хотел рассказать ему об этом происшествии.

2). Рассказчик хотел получить поддержку в эту страшную ночь.

3). В 10 часов рассказчик договорился играть с соседом в шашки.

4). Он привык к соседу, вечер без него был уже странным.

Вопрос №12. Что говорит о Завистоском описание его жилища: «в доме темно», «жалкая усадьба», «нищий дом», «дверь в клоках обивки»? Выберите подходящие варианты ответов.

1). Он чтит семейные традиции и продолжает жить в старой в усадьбе своих родителей, где когда-то играл с маленьким рассказчиком.

2). Он бедный человек, у которого нет средств заняться усадьбой.

3). Его дом похож на нору, а сам он в ней является пугливой мышью, которая старается спрятаться, даже дверь – и та будто обгрызена. Он не способен вести дела, так как является жалким «маленьким человеком», обманщиком и предателем.

(Обратить внимание: предыдущие вопросы наталкивали на размышление о пугливом рыженьком Викентии (сходство со зверьком); несмотря на то, что он живет в родительском доме (так как соседи знакомы с детства), Викентий его запустил до практически нежилого разрушенного состояния: «Ну и дыра!», дом схож с норой). У Викентия действительно нет средств, об этом говорится в тексте, поэтому его усадьба не реставрируется или он не может позволить себе новый дом. Синонимы к слову «жалкий»: «ничтожный»,

«убогий», «скудный», то есть жилище Завистовского «жалкое», скудное, а жалкий и ничтожный и сам Викентий, ведь он предал дружбу и не раскаялся в этом, пресмыкается перед Музой и при этом ее боится).

Вопрос №13. Почему рассказ называется «Муза»? Выберите подходящие, на ваш взгляд, варианты ответов.

- 1). Потому что в девушку с этим именем влюблены два героя: рассказчик и учитель по художественному мастерству.
- 2). Потому что Муза – покровительница вдохновения.
- 3). В честь главной героини, аллегорически выражающей богиню вдохновения, переходящую от одного творца – художника, к другому – музыканту, и приходящей так же внезапно, как и уходящей.
- 4). Потому что рассказчик не может забыть предательства соседа.
- 5). Потому что рассказчик провел много времени с девушкой по имени Муза Граф, и они поженились.

Заключение

Предложенная пятишаговая методика прочтения текста с целью определения его смысла как когнитивного процесса по декодировке информации в комплексе рациональных и эмотивных составляющих применяется автором на практике и способствует формированию у учеников навыка извлечения смысла из текста.

Интеллектуальный процесс осмысления произведения остается не описанным в сочинении, но его результат отражается в формулировке проблемы, в глубине комментария и в глубине и точности выражения позиции автора. Безусловно, формирование навыка чтения может проходить различными путями, предлагаемая формализация процесса извлечения смысла – методический макет, который на практике может быть реализован различными материалами и модернизирован в зависимости от внутренней природы произведения, подготовленности аудитории, целей анализа.

Список литературы

1. **Адаева, О. Б.** От целеполагания к условиям реализации: о концепции курса русского языка в школе / О. Б. Адаева, Г. С. Иваненко. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета.– 2015.– №10.– С. 14-20.

2. **Адаева, О. Б.** Направления работы с художественным текстом в курсе практикума по русскому языку / О. Б. Адаева. – Текст непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – №3 (156). – С. 7-23.

3. **Адаева, О. Б.** Информационная задача как прием формирования читательской грамотности на уроках русского языка / О. Б. Адаева. – Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире : Сборник научных статей IV Международного симпозиума, в 2 т. – Симферополь, 2020. – С. 22-27.

4. **Адаева, О. Б.** Задания по функциональной грамотности в системе оценивания образовательных результатов будущих учителей русского языка / О. Б. Адаева. – Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире: Сборник научных статей VI Международного симпозиума. В 2-х томах. Редколлегия: И.П. Зайцева, Е.М. Маркова, Т.С. Чабаненко, Е.М. Шахова [и др.]. – Симферополь, 2022. – С. 78-82.

5. **Алефиренко, Н. Ф.** Смысл как лингвофилософский феномен / Н. Ф. Алефиренко. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. —№1(21). – С. 5-14.

6. **Аксенов, В.П.** Текст ЕГЭ : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://neznaika.pro/check/rus-write/9291.html> (Дата обращения 01.09.2018). –

7. **Антонова, Е. С.** Обучение читательской деятельности. V–IX классы / Е. С. Антонова. – Текст : непосредственный // Русская словесность. – 2010. – №4. – С. 3–8.

8. **Бабенко, Л. Г.** Лингвистический анализ художественного текста : Учебник ; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – Текст : непосредственный. – [2-е изд.]. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 496 с.

9. **Выготский, Л. С.** Психология искусства / Л. С. Выготский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 416 с. – Текст : непосредственный.

10. **Гоголь, Н. В.** Мертвые души. Текст ЕГЭ : [сайт]. – URL: <https://reshak.ru/ege/rus/22.html> (Дата обращения 01.09.2018). – Текст : электронный.

11. **Иваненко, Г. С.** Судебная лингвистическая экспертиза: специфика анализа художественного текста в аспекте законодательства об экстремизме / Г. С. Иваненко. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 6. – С. 200-203.

12. **Иваненко, Г. С.** Функциональная грамотность: дискурсивная типология / Г. С. Иваненко. – Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей IV Международного симпозиума, 9–11 июня 2020 г. [в 2 томах] / отв.

ред. Г. Ю. Богданович, Е. Я. Титаренко. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2020. – 1 т. – С. 196–204. – ISBN: 978-5-9908084-6-1.

13. **Иваненко, Г. С.** Извлечение фактуальной информации текста как основа функциональной грамотности / Г. С. Иваненко. – Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей V Международного симпозиума, 08–12 июня 2021 г. / отв. ред. Е. Я. Титаренко [в 2 томах]. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2021. – 1 т. – С. 129-133.

14. **Иваненко, Г. С.** Понимание подтекста: к вопросу о формировании навыка чтения (на материале рассказа А.П. Чехова "Размазня") / Г. С. Иваненко // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6 (79). – С. 607-609. – Текст : непосредственный.

15. **Иваненко, Г. С.** Оказиональное использование фразеологизмов в повести И. Шмелева "Человек из ресторана" / Г. С. Иваненко. – Текст : непосредственный // Вестник научных конференций. – 2018. – №10-3(38). – С. 40-42.

16. **Иваненко, Г. С.** Любовь в русской дворянской культуре первой половины XXI в. через призму стихотворения Д. Давыдова "Вальс" / Г. С. Иваненко. – Текст : непосредственный // В сборнике : Materials of the VIII international scientific conference. – 2017. – С. 50-53.

17. **Иваненко, Г. С.** Коннотативная функция фразеологических единиц (на материале "Повести о Сонечке" М.И. Цветаевой") / Г. С. Иваненко. – Текст : непосредственный // В книге: Фразеология в аспекте науки, культуры, образования. Тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной 75-

летию профессора Антонины Михайловны Чепасовой. – Челябинск : Челябинский государственный педагогический университет, 2001. – С. 146-149.

18. **Иваненко, Г. С.** Определение позиции автора: пять этапов когнитивного процесса декодировки информации / Г. С. Иваненко. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2018. – № 4 (54). – С. 117-123.

19. **Иваненко, Г. С.** Стратегия анализа текстов различных стилей в аспекте формирования читательской грамотности / Г. С. Иваненко. – Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей VI Международного симпозиума [в 2 томах]. Редколлегия: И.П. Зайцева, Е.М. Маркова, Т.С. Чабаненко, Е.М. Шахова [и др.]. – Симферополь : Издательский дом КФУ им. В. И. Вернадского, 2022. – С. 242-248.

20. **Комарова, Л. И.** Общие фоновые знания автора и читателя как условие понимания текста : [сайт]. – URL: <file:///C:/Users/galaa/AppData/Local/Temp/obschie-fonovye-znaniya-avtora-i-chitatelya-kak-uslovie-ponimaniya-teksta.pdf> (Дата обращения 18.11.2021). – Текст : электронный.

21. **Лихачев, Д. С.** Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачев. – СПб.: Блиц, 1999. – 160 с. – Текст : непосредственный.

22. **Николина, Н. А.** Филологический анализ текста : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / Н. А. Николина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 272 с. – Текст : непосредственный.

23. **Огнева, Е. А.** Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста / Е. А. Огнева. – 2-е изд. дополн. – М.: Эдитус, 2013 – 282 с. – Текст : непосредственный.

24. **Пришвин, М. М.** Всю жизнь слышал слово душа. Текст ЕГЭ. Инфоурок : [сайт]. – URL: <https://infourok.ru/lingvostilisticheskiy-analiz-teksta-mmprishvina-o-dushe-1293070.html> (Дата обращения 01.09.2018). – Текст : электронный.

25. **Степанов, Ю. С.** В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 335 с. – Текст : непосредственный.

26. **Толстая, Т. Н.** Квадрат : [сайт]. – URL: <http://dictionnaire.narod.ru/square.htm> (Дата обращения 18.11.2021). – Текст : электронный.

27. ФГБНУ ФИПИ. Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2018 году единого государственного экзамена по русскому языку : [сайт]. – URL: <http://www.fipi.ru/about/news/proekty-kim-ege-i-oge-2018-goda> (Дата обращения 13.12.2020). – Текст : электронный.

28. **Цупкиова, Е.В.** Методика освоения содержания текста с учетом подтекста и двойного смысла / Е .В. Цупкиова. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2010. – №3 (88). – С. 223-228.

29. **Цыбулько, И. П.** Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2017 года по русскому языку. – Москва, 2017 : [сайт]. – URL:

http://www.fipi.ru/sites/default/files/document/1535546943/russkiy_yazyk_2018.pdf (Дата обращения 13.12.2020). – Текст : электронный.

30. **Чехов, А. П.** Баран и барышня. Текст ЕГЭ : [сайт]. – URL: <https://reshak.ru/ege/rus/29.html> (Дата обращения 01.09.2018). – Текст : электронный.

31. **Шаламов, В. Т.** Детские картинки. Текст ЕГЭ : [сайт]. – URL: <https://infopedia.su/5x4e64.html> (Дата обращения 26.10.2017). – Текст : электронный.

32. **Эльконин, Д. Б.** Как учить детей читать / Д. Б. Эльконин. – М.: Знание, 1976. – 64 с. – Текст : непосредственный.

33. Читательская грамотность : понятие, уровни, проверка, возрастные нормы и оценки : [сайт]. – URL: <https://fb.ru/article/434997/chitatelskaya-gramotnost-ponyatie-urovni-proverka-vozzrastnyie-normyi-i-otsenki?ysclid=l669vyoyfi602993323><https://fb.ru/article/434997/chitatelskaya-gramotnost-ponyatie-urovni-proverka-vozzrastnyie-normyi-i-otsenki?ysclid=l669vyoyfi602993323> (Дата обращения 06.11.2021). – Текст: электронный.

Учебное издание

Иваненко Галина Сергеевна

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ: ФОРМИРОВАНИЕ
ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ**

Ответственный редактор

Е. Ю. Никитина

Компьютерная верстка

В. М. Жанко

Подписано в печать 31.08.2022. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 10. Тираж 500 экз. Заказ

Южно-Уральский научный центр Российской академии образования. 454080, Челябинск, проспект Ленина, 69, к. 454.

Учебная типография Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. 454080, Челябинск, проспект Ленина, 69, каб. 2.

ISBN 978-5-907538-68-9

